

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

АРАБСКИЙ ВОСТОК

Москва 1997

3211
А-79

W 127

2400

г. Институт Востоковедения РАН

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АРАБСКИЙ ВОСТОК

СБОРНИК СТАТЕЙ

14525

МОСКВА 1997

Арабский Восток. Сборник статей.
Москва 1997, 186 стр.

Ответственные редакторы **Б. Г. Сейранян**
А. О. Филоник

© Институт востоковедения РАН

ISBN 5-89282-035-1

СОДЕРЖАНИЕ

Альван Ваджид Проблемы среднего образования в Ираке	5
Альван Ваджид Система высшего образования в Ираке	11
Альван Ваджид Некоторые характеристики системы образования в Ираке в период национального правления.....	18
Аль-Кальи Махер Экономическое развитие стран Ближнего Востока в первой половине 90-х годов	23
Вирабов А.Г. Исламский фактор и турецкая экспансия в тюркоязычных регионах постсоветского пространства в геополитической стратегии Запада	50
Ганич А.А. Зейдизм и зейдисты	59
Гашев Б.Н. "Вторая нильская дельта". . . на юге Египта	69
Ибрагим Тауфик Лексика разговорного языка Дамаска	77
Ибрагим Тауфик Союзы в разговорном языке Дамаска.....	83
Ибрагим Тауфик Предлоги в разговорном языке Дамаска	85
Кислягина Л. Г. Тайная миссия лейтенанта русского флота Сергея Плещеева в Сирию в 1772 г.	88
Мишин Д. Е. Почему Ибн-Фадлан называет поволжских болгар славянами?	100
Романова Н. Г. Итало-турецкая война 1911-1912 гг. по архивным материалам	110

Семенова Л. А. Русы в "Книге стран" Ал-Йакуби (из истории изучения)	118
Сальман Усман Правовые основы экономического регулирования деятельности ТНК в нефтедобывающих арабских странах	135
Сальман Усман Методы и меры регулирования инвестиционной деятельности ТНК нефтедобывающими арабскими странами	146
Аль-Хабис Махмуд Влияние демографических процессов на социальную сферу и проблему занятости населения	153
Хорьков С.И. Подъем исламистского движения в Саудовской Аравии в 1990-х годах	170

Альван Ваджид

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ

Система среднего образования является естественным продолжением начального образования. Суть ее в том, чтобы обеспечить подросткам возможность всестороннего развития способностей, склонностей и интересов, повысить уровень знаний и подготовиться к более углубленному изучению на последующей стадии обучения.

Обучение в школе второй ступени продолжается 6 лет в два этапа. Каждый продолжается три года и заканчивается получением диплома, дающего его обладателю право продолжать учебу, либо начать самостоятельную трудовую жизнь. В некоторых школах имеются обе ступени обучения (средняя и старшая); такие школы называются полными средними.

Всем ученикам гарантируется право обучения в средних и старших классах. В первый класс принимаются выпускники начальной школы в возрасте не старше 16 лет для юношей и не старше 18 лет для девушки. В первый класс старшей ступени (или 12-й класс полного среднего образования) принимаются обладатели аттестата об окончании средней ступени (или равного ему образования) в возрасте не старше 21 года для юношей и не старше 23 лет для девушек.

В 70-е годы министерство образования уделяло большое внимание среднему образованию: были переработаны учебные программы и методики, расширялась сеть курсов переподготовки и повышения квалификации учителей, повышались качество руководства и уровень подготовки учащихся. Общее число учеников средней школы возросло с 285 тыс. в 1968-69 гг. до 1,117 тыс. в 1992-93 гг. Общий прирост был почти трехкратным. Преподавательский состав увеличился с 9,3 тыс. учителей в 1968-69 гг. до 49 тыс. в 1992-93 гг.

Число учителей-мужчин и учителей-женщин возрастало равномерно вплоть до 1982-83 учебного года. Затем доля женщин в преподавательском составе стала расти заметно быстрее, что объяснялось призывом выпускников ВУЗов и части учителей-мужчин на военную службу в период ирано-иракской войны. Ва-

кантные места в школах замещались учителями-женщинами. При этом количество средних, старших и полных средних школ выросло с 840 в 1968-69 гг. до 2803 в 1992-93 гг., или более, чем в два раза.

Качественное улучшение среднего образования касалось пересмотра учебных программ и планов в свете задач, поставленных партией БААС. В 1969 г. были переизданы учебники по таким дисциплинам, как история, английский язык, религия, математика и экономика. В 1972 г. были переизданы учебники по физике, химии, арабскому языку, обществоведению. В 1973 г. были изданы новые учебники для средней школы по биологии, медицине, истории, патристическому воспитанию, географии. Было издано 72 наименования книг по исламскому религиозному воспитанию, арабскому и английскому языкам, биологии, истории, географии, математике, физике. Было пересмотрено 41 пособие. Также было проведено 39 семинаров и симпозиумов для изучения мнения специалистов по вопросам образования.

В большинстве средних школ страны обучение раздельное. При крайней необходимости (и если позволяет социальная среда) допускается совместное обучение.

В совместных начальных школах проблем не возникает, однако иракское общество и иракская семья предпочитают, чтобы в последующий "переходный" период юноши учились отдельно от девушек. По этой причине выпускники подобных полных средних и старших школ испытывают определенный дискомфорт, оказываясь в аудиториях университетов и институтов, где обучение совместное. В связи с этим представляется необходимым переходить к совместному обучению на всех этапах от начальной школы до университета, на первых порах хотя бы в крупных городах с высокой плотностью населения.

Обзор состояния этого вида обучения тридцать лет назад говорит о крупных недостатках, в том числе и в том, что касается планирования. Отмечалось устойчивое превышение числа учеников гуманитарных отделений 53,7% над числом записавшихся на естественно-научное (44,3%) (в качестве примера приведен 1974-75 учебный год). Профессиональное обучение в том же году выбрали только 4,1% учеников. Доля девушек была низкой и составила (в приведенном показательном году, как типичном) не более 26% на средней ступени и 23% - на старшей ступени обучения. В целом, в указанный период среднее образование получали не более 22% юношей и девушек соответствующего возраста¹. Данные по системе среднего образования не вполне полные из-за наличия

практики "домашнего образования". Объективная же сложность при слабом охвате учащихся состоит в неравномерности распределения школьных учреждений между различными провинциями страны.

Как и другие виды обучения, система среднего образования за прошедшие 30 лет пережила период количественного и качественного роста, начавшийся в 70-х годах и получивший новый импульс после национализации нефтяной промышленности и роста в связи с этим отчислений на социальные нужды и продолжавшийся до введения экономической блокады, после чего начался этап общего упадка и кризиса в разных сферах, включая образование. В 1994-95 учебном году прекратили учебу в школе по причине блокадной ситуации 75 тыс. учащихся. Нехватка учителей была очень большой - около 6 тыс. вакансий.

Осознавая важность современных технологий в образовательном процессе, министерство образования предприняло в начале 80-х годов ряд мер для развития учебной базы. Было установлено современное оборудование для печатания карт и учебных пособий, школы оснащались кинопроекторным оборудованием. В ряде школ была установлена видеотехника и созданы лабораторные классы.

В начале 1971 г. министерство образования учредило телестудию учебных программ и подготовило учебные фильмы по целому ряду дисциплин. В начале вещание осуществлялось на 300 школ, в 1975 г. - на 500 школ, а в 1977 г. число школ, принимавших программы учебного телеканала, достигло 1500.

Говоря о качественном преобразовании системы образования, следует сказать об открытых в Ираке средних школах нового образца, которые можно назвать полными и задача которых состоит в том, чтобы увязать образовательный процесс с проблемами развития страны и жизни общества. Они отличаются от обычных средних школ тем, что устанавливают прямую связь теоретических дисциплин с прикладными².

Обучение в полной средней школе также делится на два трехгодичных этапа: средний и старший. Задача среднего этапа - заложить у учеников основы знаний и навыков и выявить их способности. Старшая ступень предполагает специализацию и развитие способностей ученика в различных направлениях с расчетом на продолжение учебы в университете. Полные средние школы были основаны в 1980 г. как экспериментальные в провинции Багдад городе Аль-Сувеира. При создании школ в расчет бралось на-

личие компактно проживающих групп населения с различным социально-экономическим статусом и наличие промышленных и сельскохозяйственных предприятий, могущих оказать помощь в обучении.

В рамках общего образования в Ираке существует профессиональное, подразделяющееся по содержанию и задачам на коммерческое, промышленное и сельскохозяйственное. Будучи введено с 1928 г., оно долгое время развивалось очень медленно, причина чего - сложившиеся в обществе взгляды и проблемы в трудоустройстве по специальности. Революция 1958 г. уделила этому серьезное внимание.

В начале 1973 г. были воссозданы отделения профессионального обучения в средних школах. Они получили название промышленных. Эта практика коснулась 20 школ в разных провинциях. Ученики обучались производственным специальностям по темам - коммерция, металлообработка, электротехника, черчение и проектирование, керамика³.

В некоторых школах в провинции были и другие специальности - шитье, ковроткачество, обработка кож. Со временем количество подобных школ увеличилось и достигло сейчас 125 для мальчиков и 34 для девочек. В них обучается 64 тыс. учащихся и работают 660 преподавателей технических дисциплин. В 1975 г. был опубликован закон № 198 о профессиональном обучении. Главное управление профессионально-технического образования министерства просвещения было преобразовано в специализированное учреждение для развития этого вида обучения. Численность принятых на торговое, промышленное и сельскохозяйственное отделения средних школ выросла в 1995 г. до 111 тыс. учащихся против 3 тыс. в 1968 г. Особое внимание получила промышленная специализация, самым тесным образом связанная с осуществлением проектов развития.

Говоря о экспериментах в области среднего образования, следует остановиться на опыте преподавания иностранных языков (французского, русского и испанского), которое началось в 1980-81 учебном году как следствие открытости страны внешнему миру и с целью использования иностранных научно-технических достижений и укрепления культурных связей.

Эксперимент начался в 12 средних школах Багдада и продолжился затем в провинциях Ниневия, Басра, Таджим и Вавилон. К 1993 г. число этих школ достигло 51, а обучалось в них около 13 тыс. учеников.

Предпринимались эксперименты по созданию других видов школ, в том числе "продвинутых", для особо одаренных учеников, на базе использования компьютеров в учебном процессе.

Следует остановиться также на воспитательных целях процесса обучения в средней школе. Задача средней ступени состоит прежде всего в том, чтобы помочь выпускникам начальной школы развиваться физически, умственно, духовно и раскрыть свои способности и интересы, а также дать им знания и навыки, соответствующие их возрасту, воспитать в них веру в Бога и любовь к Родине.

Задача старшей ступени в том, чтобы учащиеся овладели революционной теорией баасизма, обрели духовные арабские ценности и обладали подготовкой, достаточной для продолжения учебы в высшей школе или для начала трудовой деятельности.

Новый, сложный период в истории системы среднего образования начался, как отмечалось, после введения блокады Ирака в 1990 г., когда было приостановлено строительство учебных учреждений, а система образования понесла тяжелые потери. В результате падения уровня жизни, роста цен и общего ухудшения обстановки в 1992-93 учебном году из средних классов ушло 25 тыс. учеников, из старших - около 5 тыс. учеников, а из школ профориентации - почти 3 тыс. учеников. В дополнение к вышеприведенным цифрам это создает впечатляющую картину упадка в системе народного образования Ирака.

Исходя из этого, необходимо указать на некоторые слабые стороны системы среднего образования до и после блокады. Основной чертой среднего образования на всех этапах было то, что оно имело теоретическую направленность и готовило учеников к обучению в университете или к занятию должностей в государственных организациях (за некоторыми исключениями в виде полных и "продвинутых" средних школ, число которых было невелико).

Школы с профессиональным уклоном (промышленные и сельскохозяйственные) не заняли того места, которое соответствовало бы потребностям социально-экономического развития страны. Тому есть две причины. Первая - воздействие иракской семьи, которая побуждала учеников получить университетское образование из престижных соображений. Другая состоит в принципах приема в университеты, которые получают финансирование в зависимости от числа принятых на учебу, а обладатели аттестатов с отличием получают распределение на такие престижные факультеты, как инженерный или медицинский, тогда как обладатели ди-

пломов с низкими оценками распределяются в техникумы, что мало побуждает их к учебе.

Уровень учебной базы (состояние зданий, лабораторий, классов, учебных пособий, качество подготовки учителей) в сельской местности значительно отстает от того, что имеется в городах. Распространение образования в городе шире, чем в деревне. Кроме того, девочки получают менее качественное образование, чем юноши, и число девочек в школах всех ступеней меньше числа мальчиков. Это особенно заметно в сельской местности, что вызвано причинами социального характера.

Непригодность большого числа школьных зданий и нехватка учебного оборудования и учебных пособий очевидны. Заметим, что школы старой постройки в Багдаде и центрах провинций не могут вместить в своих тесных классах возросшего числа учеников. Ситуация еще более ухудшилась после начала блокады, когда повсеместно было заморожено строительство новых школ.

Несмотря на закон о бесплатном образовании, стоимость обучения стала в последние годы очень высокой. Письменных принадлежностей, выдаваемых ученикам бесплатно, не хватает на весь год, и ученик вынужден покупать их на рынке. Что в такой ситуации делать многодетным иракским семьям, где каждому из детей-школьников нужны деньги на проезд, одежда и питание?

Методики обучения в средней школе концентрируют усилия на зубрежке, что препятствует развитию способностей к самостоятельному творческому мышлению и самообучению.

В настоящее время эти трудности предстают как труднопреодолимые. Накопленный груз недостатков сложно изжить, тем более, что ухудшение экономического положения Ирака сужает его возможности по преодолению проблем в самых чувствительных сферах его жизни, к числу которых относится и народное образование.

¹ "Ежегодный статистический бюллетень". Министерство планирования, Центральное статистическое управление. Багдад, 1970, с. 286 (араб. яз.)

² "Исследования в области профтехобразования", Арабский комитет по образованию стран Персидского залива, Багдад, 1988, с. 17 (на араб. яз.)

³ "Профессиональное образование в Ираке в 1977 г.", Министерство планирования, Центральное статистическое управление. Багдад, с. 28 (на араб. яз.)

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ

Система высшего образования в Ираке представлена Университетами и техническими вузами. В 1908 г. впервые в Ираке был основан факультет права, который заложил базу для подготовки кадров высшей квалификации. В последующие годы в Багдаде в весьма трудных условиях продолжали создаваться новые факультеты и высшие учебные заведения по мере роста спроса на специалистов для сферы управления и национального хозяйства. Однако процесс формирования вузовской инфраструктуры затянулся на длительное время. С большим перерывом только в 1923 г. в столице открылась высшая школа для подготовки преподавателей, в 1927 г. - медицинский факультет, в 1936 г. - факультет фармакологии, в 1942 г. - инженерный факультет, в 1946 г. - женский факультет, в 1947 г. - коммерческий факультет и в 1949 г. факультет литературы и гуманитарных наук. В сентябре 1956 г. были созданы предпосылки для создания собственно Университета. Под его крышу были подведены все перечисленные факультеты и институты, а также добавлены три новых - институт иностранных языков, институт управления и политехнический институт¹.

В 1969 г. для руководства образовательной структурой был основан департамент высшего образования и научных исследований, на который была возложена задача координирования подготовки научных и научно-педагогических кадров в университетах и в других учебных заведениях. В 1970 г. был принят закон, в соответствии с которым было образовано новое Министерство высшего образования и научных исследований, а также создан Совет высшего образования. В задачу последнего входила разработка государственной политики в области культуры, науки, новых технологий и педагогики.

По мере разрастания учебной сферы расширялась и ее материально-техническая база наряду с совершенствованием форм организационно-технической деятельности. В частности, в 1971-76 гг. была проведена реорганизация структуры университета, в том

числе педагогического факультета. В 1973 г. в рамках университета был создан агрогородок для проведения прикладных научных исследований в области сельского хозяйства. В том же году был основан центр прикладных научно-технических исследований. В задачу двух названных научных центров входила координация науки и практики для достижения большего эффекта в отношениях между университетом и государственными предприятиями и учреждениями. Рост потребностей народного хозяйства привел к тому, что в течение короткого срока на базе центра научно-технических исследований совместно с политехническим факультетом был открыт в 1975 г. технологический университет.

Если в годы королевского режима в Ираке был только один Багдадский университет, то в настоящее время их в стране уже одиннадцать. Иными словами, они действуют во всех административных центрах республики, в городах Басра, Мосул, Куфа, Тикрит, Кадисия, Вавилон. В Багдаде функционируют технологический университет, университет Салахеддина, университет "Аль-Мустансирия", университет "Аль-Анбар", а также Исламский университет Саддама.

Как было отмечено, Багдадский университет является старейшим университетом страны в составе 19 факультетов. Кроме того, в рамках университета действуют Академия изящных искусств и Центр исторических исследований. В тесной связи с университетом работают восемь научных центров, специализирующихся в различных отраслях науки, в том числе в области экономики, педагогики, психологии, духовного наследия арабов и др.

В 1968 г. в стенах университета обучалось чуть более 20 тыс. студентов. Но уже в 1994 г. их численность более чем удвоилась и достигла почти 46 тыс. чел. Что касается других университетов, то и они значительно расширили прием, пережив период становления и организационно-технической перестройки. Басрийский университет первоначально представлял собой несколько небольших филиалов факультетов Багдадского университета, которому и подчинялся. Самостоятельным Басрийский университет стал в 1969 г. В нем имеются факультеты: инженерный, медицинский, управления, филологический, экономический, педагогический, ветеринарный и агрономический. В 1964-65 гг. в университете обучались 816 студентов, в 1992-93 гг. численность студентов составляла почти 15 тыс. человек.

Мосульский университет, занятия в котором начались в 1966-67 уч. году, состоял из нескольких филиалов от университета "Аль-

Мустансирия". Начиная с 1974 г., университет существует как самостоятельное учебное заведение, имея необходимый набор факультетов. При нем действуют несколько научно-исследовательских лабораторий. В 1978 г. Мосульский университет посещали 11 тыс. студентов, а в 1994 г. - 17 тыс. Другие университеты, расположенные в административных центрах провинций, различаются между собой по количеству факультетов и численности обучающихся. Как правило, они меньше столичного университета и их пропускная способность соответствует масштабам провинций.

Рост системы высшего образования определялся потребностями роста национальной экономики и необходимостью комплектования рабочих мест квалифицированными инженерно-техническими работниками, способными эксплуатировать современную технику.

Доходы от нефти позволяют Ираку не только модернизировать свою промышленность, но и существенно расширять базу подготовки специалистов высшей квалификации. Потребность в них определялась интенсивными процессами развития, сознания новых производств, выходом Ирака на передовой технологических уровень в гражданских и оборонных отраслях. В этих условиях подготовка квалифицированных кадров стала делом государственной важности. А распределение их осуществлялось по строгим порядкам.

Распределением выпускников университетов занимается специальная комиссия, в состав которой входят ответственные представители Министерства планирования и Министерства высшего образования. В последние годы из-за экономической блокады распределение молодых специалистов осуществляется с большими трудностями. Как правило, большинство выпускников медицинского, инженерного и технологического факультетов оставляют в местах их прежнего проживания. Их не могут распределять в другие провинции (т. е. туда, где они требуются) из-за отсутствия жилья, транспортных средств, продовольствия и т. д. То же самое можно сказать и о выпускниках ряда гуманитарных факультетов.

Высшее образование сделало заметные успехи благодаря решениям I конференции по проблемам вузов страны (1971 г.), которая разработала серьезные директивы, нацеленные на дальнейшее повышение уровня подготовки высокообразованных специалистов. Созванная в 1987 г. III конференция также имела большое значение в деле устранения недостатков в системе высшего образования и в научной работе².

Вместе с тем следует признать, что в результате ирано-иракской и ирако-кувейтской войн и объявленной экономической блокады Ирака не все планы и проекты, разработанные в области высшего образования, были осуществлены. Выполнение многих научных программ требует усилий не только со стороны руководства, но и со стороны общества. Внедрение этих научных программ требует значительных финансовых вложений, которых недостаточно в стране, занятой преодолением последствий экономической блокады и бойкота со стороны мирового сообщества.

Такая ситуация исключительно негативно сказывается на положении страны. Ирак должен восстанавливать народнохозяйственный потенциал, но имеет ныне ограниченные возможности к этому, так как специалисты служат в армии, произошла их убыль в результате потерь в живой силе в ходе войны на истощение с Ираном и вследствие утрат в боях с коалицией. Между тем возможности иракских вузов по компенсации потерь не столь велики, и нехватка специалистов будет долго ощущаться в стране.

Рассматривая положение иракских университетов за последние четверть века, можно прийти к следующим выводам:

Характерной чертой развития системы высшего образования за период 1970-1988 гг. является стабильный рост поступающих в вузы. Численность студентов возросла с 12 тыс. (1970/71 уч.год) до 30 тыс. человек (1989 уч.год). Основной причиной роста приема выпускников школ в университеты является острая нужда в специалистах с высшим образованием. Значительно упростило поступление в вузы внедрение бесплатного образования (1974 г.). В 1978 г. в Ираке был принят закон об обязательном образовании в начальных школах, что способствовало росту численности учащихся в средних школах и, соответственно, способствовало наплыву в вузы.

Кроме того, в университетах осуществлялась политика "открытых дверей" для всех желающих. Как негативный фактор нужно отметить неподготовленность университетов к такому спросу на высшее образование. Недоставало аудиторий, мест в общежитии, учебных пособий и программ. Это отрицательно сказывалось на качестве подготовки специалистов и подрывало престиж университетского диплома.

Прием в университеты, по существу, всех желающих (по результатам экзаменов в средней школе), но без учета способностей, наклонностей и состояния здоровья абитуриента, привел к отрица-

тельным результатам. Такой порядок далек от совершенства и отрицательно сказывается на всей системе высшего образования.

Подобный подход с необходимостью вел к снижению уровня подготовки. Однако при абсолютной нехватке технических кадров он был оправдан и помогал Ираку преодолевать дефицит специалистов. Тем не менее перегрузка высших учебных заведений создавала помехи учебному процессу и, в конечном итоге, мешала совершенствованию подготовки инженерно-технических работников. Эффективность их использования была низка, и ее пытались компенсировать валовым подходом, чтобы преодолеть трудности. Например, для Багдадского университета было бы разумно установить потолок в 10-15 тыс. студентов и не более. Это значительно упростило бы управление университетом, обеспечило бы повышение качества преподавания, резко улучшило бы подготовку студентов. Короче говоря, после рационального реформирования Багдадский университет по ряду параметров приблизился бы к среднему уровню университетов.

Для студентов иракских университетов характерна непомерная загруженность учебных программ. Если студенты зарубежных университетов имеют 8 учебных часов в неделю (американские и английские университеты), то иракский студент имеет более 20 учебных часов в неделю.

Другой характерной чертой университетов Ирака является большая загруженность преподавателей. Согласно статистическим данным (1989 г.), на одного педагога в Мосульском университете приходится 23 студента, в университете "Аль-Мустансирия" - 41 студент, в Саудовской же Аравии - 14 студентов на одного преподавателя. Вне всякого сомнения, соотношение 1 к 30 для иракских вузов негативно влияет на качество преподавания.

После августовских событий 1990 г. (введение экономической блокады) в ряде зарубежных стран было объявлено, что экономическая блокада Ирака распространяется и на научно-техническую деятельность. В результате этого сотни иракских студентов и аспирантов были выдворены из этих стран, не завершив образования. Общая численность иракцев, обучающихся в аспирантурах зарубежных университетов, составляет 2 тыс. человек. Все они были лишены финансового обеспечения. Министерство высшего образования потеряло всякую связь с ними. Высшая школа Ирака с 1990 г. не получает из-за рубежа никаких научных журналов и другой научной периодики, были перечеркнуты все зарубежные науч-

ные и культурные связи и соглашения, прекратился обмен делегациями ученых, преподавателями, стажерами³

Особый упор Ирак делает на техническое образование по причинам, которые указывались выше. Наряду с университетами государство создало целую сеть чисто технических заведений, которые управлялись через департамент технических вузов. Это учреждение было основано в 1969 г с целью упорядочить положение дел в области подготовки технических кадров. Его деятельность непосредственно направлялась Министерством высшего образования и научных исследований по той же схеме, что и руководство работой университетов.

Департамент сумел внести весомый вклад в дело распространения научно-технических знаний и популяризации точных дисциплин. Благодаря этому, количество технических вузов в Ираке достигло 30, и они были рассредоточены территориально по всем провинциям страны, чтобы увеличить охват населения.

В 1994-95 учебном году численность студентов технических вузов достигла 53 тыс. человек. Численность преподавателей и лиц вспомогательного состава, работающих в технических вузах и их лабораториях, превышает 6 тыс. человек⁴

Анализируя деятельность департамента технических вузов, следует констатировать, что число желающих поступить в технические вузы ограничено. Причин такого положения несколько. Во-первых, преподавание точных дисциплин в начальных и средних школах сопровождается серьезными изъятиями. Во-вторых, неудовлетворительно поставлена пропаганда технических профессий. В-третьих, в обществе не сложилось представлений о престижности инженерно-технических наук. По этим причинам даже выпускники школ с техническим уклоном часто сами переориентируются после окончания таких школ и поступают в гуманитарные вузы. Немаловажны и такие факты, как недостаток технических лабораторий и учебных цехов в средних школах, почти полное отсутствие популярной технической литературы в библиотеках, а также недостаточное количество преподавателей точных дисциплин в школах.

Чтобы устранить существующие диспропорции в техническом образовании, необходимо в ближайшее десятилетие организовать прием в вузы и университеты в соотношении как минимум 2:1, т. е. удвоить численность студентов технических вузов и вдвое сократить прием в гуманитарные учебные заведения. Подобная мера помогла бы избежать перепроизводства гуманитариев, обрекаемых

на безработицу тем более в нынешних сложных условиях, и, одновременно, хотя бы частично удовлетворять спрос на технические специальности в народном хозяйстве. Такие меры по перераспределению специалистов высокой квалификации были бы весьма полезны с точки зрения удовлетворения потребностей государства, которое в Ираке способно осуществлять регулярную функцию и действовать в общенациональных интересах.

¹ "Современная энциклопедия Ирака", т. 3. Багдад, 1977, с. 1221 (на араб. яз.)

² "Реформа высшего образования в Ираке", Министерство высшего образования и научных исследований. Багдад, 1989, с. 24 (на араб. яз.)

³ "Блокада и ее пагубные последствия для нашей культуры". Багдад 1993, с. 25 (на араб. яз.)

⁴ "Некоторые сведения о технических вузах". Министерство высшего образования. Багдад, 1995, с. 9 (на араб. яз.)

14525

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ

Система образования в Ираке с 1932 г. по 1958 г. представляла собой мощный узел многочисленных проблем административного, политического, экономического, социального и технического характера. Первоначальные попытки реформировать систему, предпринятые после отмены мандатного режима, не могли способствовать решению большинства этих проблем. Видимо, поэтому система образования отставала от наметившихся политических перемен в стране. Наиболее характерные особенности системы образования в Ираке к этому моменту могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. В системе организации и постановки образования не произошло кардинальных перемен. Она продолжала функционировать по схеме, выработанной в годы английской оккупации и мандатного правления. Иными словами, в образовательной системе продолжалась подготовка служащих и чиновников для административных органов по методикам европейских учебных заведений. Учебные программы в Ираке составлялись по образу и подобию западных программ, в которых преобладало академическое начало, во многом оторванное от реальной действительности Ирака. Такой метод подготовки специалистов не удовлетворял потребностей страны и не соответствовал ее экономическим и социальным нуждам. Заимствованные программы не отвечали запросам иракской среды с точки зрения требований местной педагогики и психологии иракского населения. Теоретические основы системы образования в Ираке были целиком скомпилированы и крайне нуждались в обновлении, в разумной и рациональной переработке с учетом иракской специфики.

2. Гипертрофированный централизм в управлении процессом образования был заимствован иракской системой образования из французской системы, а в Ирак он проник через Турцию. В результате этого, не только собственно политика органов народного об-

разования, законодательное обеспечение его финансирования, утверждение программ и составление учебников, но и проведение выпускных экзаменов, порядок вручения аттестатов и дипломов, подготовка преподавателей и инспекторов, распределение последних по провинциям - все это являлось компетенцией центральной администрации (Багдада), которая направляла в провинциальные административные органы распоряжения, обязательные для нижестоящих структур в системе образования. Эти директивы составлялись, как правило, плохо знавшими положение дел на местах администраторами-бюрократами. Такая постановка дела привела к рутине, застою, отстранению общественности от участия в деятельности органов просвещения и воспитательных учреждений. Общественность на местах, родители учащихся считали, что школы - собственность государства, а не народа.

Чрезмерная централизация в управлении системой просвещения законсервировала и заморозила всякий прогресс в этой области, преградив путь каким бы то ни было преобразованиям и реформам.

3. К моменту обретения национального суверенитета очевидным был факт отставания страны во многих областях общественно-политической жизни и, прежде всего, в сфере образования. Подобная ситуация рассматривалась прежде всего как результат английской оккупации и господства страны-мандатария (т. е. Англии).

Национальное правительство под воздействием общественности осуществило ряд конкретных мер, открывающих более широкий доступ к начальному, среднему и высшему образованию, стремясь положить конец некоторым проявлениям отсталости в этой сфере. В числе этих мер следует назвать открытие новых школ, расширение приема в вузы, а также принятие специального бюджета министерства образования.

Несмотря на увеличение числа школ и численности учащихся и преподавателей (разумеется, в сравнении с тем, что было при англичанах), этот количественный рост был ограниченным и явно недостаточным для удовлетворения потребностей иракского общества в области образования. К тому же школы были открыты лишь в столице и в других крупных городах. Что касается сельской местности и малых городов, то они оказались вне зоны внимания правительства. Неграмотность и невежество среди бедных слоев иракского общества по-прежнему оставались повсеместным явлением.

Некоторый количественный рост учащихся и увеличение числа школ свидетельствовали тем не менее о том, что система образования в Ираке развивалась. Вместе с тем, это развитие носило, скорее, спонтанный характер, нежели плановый, основанный на реальных потребностях. Охват населения образованием и реформирование системы образования, как показывала практика, велись с отставанием от существовавших реалий и могли лишь в ограниченной мере способствовать изменению образовательных характеристик населения.

4. Количественный рост учащихся в условиях господства европеизированных подходов к школе сопровождался заметным снижением качества образования. Среди основных причин такого ухудшения было отсутствие национальных стандартов преподавания, эффективного планирования и недостаточное предварительное изучение последствий увеличения численности учащихся в существующих школах. Следовало подумать о соответствии материально-технической базой и увеличением численности учащихся, о соблюдении баланса между педагогическим составом и стремлением к расширению учащихся в каждой конкретной школе. Кроме этого необходимо было позаботиться об учебниках и учебных пособиях, от наличия которых также зависит качество обучения. При увеличении численности учащихся в школах следовало бы учитывать соответствие учебных программ способностям учащихся к их усвоению. Между тем, программы и школьные учебники остались неизменными и неадаптированными к уровню развития учеников. Дело в том, что программы и учебные пособия были ориентированы на способности и уровень подготовки детей из обеспеченных слоев. Учащиеся же даже из числа городских жителей, но из низших слоев общества, были в массе не готовы усваивать предлагаемый материал. Практика показала, что выходцы из бедных семей не могли адекватно воспринимать предложенные учебные программы, что сводило на нет усилия по расширению базы образования.

5. Непрерывная ротация кадров в штате министерства образования была еще одним минусом, подрывавшим дееспособность образовательной политики. Как в годы мандата, так и в годы правления национального правительства, политика министерства образования, его планы и проекты были подвержены быстрой смене в силу нестабильной кадровой политики государства. Каждый вновь назначенный министр разрабатывал собственные планы, которые

вступали в противоречие с планами прежнего министра, а порой изменяли их с точностью до наоборот.

Отсутствие твердой образовательной политики в годы мандата и независимости приводило к неопределенности и неустойчивости в работе государственных органов образования. Больше того, это обстоятельство делало невозможным разработку перспективных планов. Таким образом, работа министерства строилась на импровизации, на личных указаниях каждого конкретного главы образовательного ведомства, на основе его пристрастий, симпатий или антипатий. Ориентация политики в области образования могла также изменяться в зависимости от религиозных убеждений и клановых пристрастий министра.

Исторические документы подтверждают тот факт, что в период английского мандата с 1921 г. по 1932 г. на посту главы ведомства образования, сменяя друг друга, побывали 14 человек, а за период с 1932 г. по 1958 г. на том же посту сменились 16 человек. Как правило, смена министра влекла за собой смену руководящих кадров по всей исполнительной вертикали, начиная от генеральных директоров департаментов министерства до руководителей провинциальных департаментов образования в губернаторствах. Из несложных подсчетов следует, что каждый из генеральных директоров занимал свой пост не более 10 месяцев. Если принять в расчет, что смена вышестоящих лиц автоматически распространялась на более мелких чиновников, то нетрудно представить, какая кадровая чехарда имела место в целом по министерству образования.

"В результате нестабильности в кадровом составе аппарата министерства и господствующего в его работе импровизационного стиля создавалась обстановка безответственности, когда сменяющие друг друга чиновники перекладывали вину за провалы в работе на своих предшественников, а сами как временщики бездействовали в ожидании новой должности"¹

6. Только с течением времени после прихода к власти национального правительства в иракских учебных программах возобладал арабский подход. По сравнению с учебными программами периода английского мандата это было особенно заметно. В учебные программы всех ступеней образования были внесены значительные изменения. Они подверглись существенной корректировке в пользу утверждения арабского языка и литературы. Кроме того, были разработаны и внесены в программы в качестве самостоятельных дисциплин курсы изучения целей и задач национальной борьбы и арабского движения освобождения. Речь идет об учеб-

ных дисциплинах, имевших важное идеологическое значение, поскольку они прививали мысль о единстве арабского мира, мобилизовывали чувства патриотизма. Одной из важных проблем в связи с этим считалась организация серьезного и углубленного изучения арабского языка, географии, истории арабского мира, иракской конституции и т. п. Во всех перечисленных дисциплинах стали активно излагаться в популярной и доходчивой форме требования независимости арабских стран, призывы к освобождению арабского мира от пут колониализма, империализма и иностранного влияния. Особенно подчеркивалась необходимость борьбы за независимость Сирии, Палестины и стран Северной Африки. Для этой цели Министерство образования Ирака приглашало лекторов и преподавателей из Сирии, Ливана, Палестины и Египта для чтения лекций и преподавания в иракских вузах и средних школах. Кроме диверсификации учебного процесса такая практика способствовала обмену педагогическим опытом, взаимному духовному обогащению и сближению граждан единой арабской нации. В то же время иракские преподаватели в качестве бескорыстной помощи работали в эмиратах Персидского залива и странах Магриба (Алжир, Тунис, Марокко). Министерство образования Ирака предоставляло стипендии для учебы в иракских учебных заведениях учащимся из ряда братских арабских стран.

Революция 14 июля 1958 г. свергла монархический режим, который был тесно связан с колониализмом, и установила в Ираке республиканский строй, прекратила попытки оставить страну в Багдадском пакте.

Лишь 10 лет спустя в республике установилась политическая стабильность. Ей предшествовали многочисленные военные перевороты, которые отрицательно влияли в том числе и на ход реформ в системе образования. И только Июльская революция 1968 г. ознаменовала начало нового этапа в истории страны. Поставив перед иракским обществом задачи национального обновления, достижения реальной политической и экономической самостоятельности революционно-демократический режим сделал мощный акцент на перестройке системы образования в стремлении преодолеть многочисленные ее недостатки и способствовать созданию армии национальных кадров, способных поставить свой творческий потенциал на службу Ираку.

¹ Афрауи Мей, "Мы добиваемся стабильности в Министерстве образования", Багдад Б.Г., с. 223 (на араб. яз.)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ

В течение трех десятилетий, предшествовавших 90-м годам текущего столетия, в экономическом развитии стран Ближнего Востока произошли кардинальные перемены.

Достижение исследуемой группой государств политического суверенитета в 60-е годы, устранение внеэкономического принуждения в тот период способствовали ослаблению их хозяйственной зависимости от Запада, что стало одним из главных факторов ускорения темпов экономического роста ближневосточного региона. Одновременно резко ослаб контроль иностранного капитала над воспроизводственным процессом в странах Ближнего Востока. Тем не менее, доставшаяся им в наследство структура экономики и система ее связей с мировым хозяйством перестраивались весьма медленными темпами, что оказывало заметное влияние на формирование пропорций воспроизводства. В результате единый по своей природе процесс возмещения и накопления капитала по стоимости и в натуральной форме оказался разорванным между внутренним и внешним рынками, причем на внешних рынках рассматриваемые страны столкнулись с засильем промышленно-развитых государств и их монополий, что приводило к потере части производимого в них национального дохода.

Система сложившихся в мировом хозяйстве внешнеэкономических связей по-разному воздействовала на социально-экономическое развитие различных государств Ближнего Востока в силу неодинаковой их вовлеченности в мировое хозяйство. Совокупность сложных внешних и внутренних противоречий предопределила роль государства и государственного сектора в качестве главного звена формирующегося общественного механизма экономического развития в большинстве стран рассматриваемого региона.

В 70-е годы государство заметно усилило контроль над жизнью общества, используя при этом самые разнообразные рычаги

воздействия, сложились мощные бюрократические группировки (включая как гражданскую, так и военную бюрократию), монополизировавшие политическую и экономическую жизнь. Социалистическая ориентация как путь развития пережила серьезный кризис: от группы стран этого типа отошел Египет, существенно изменилась ситуация в Ираке и Сирии. Сохранение относительной стабильности ближневосточных режимов сопровождалось нарастанием внутренней напряженности, социальной дезинтеграции, межэтнических и конфессиональных противоречий. Тяжелые последствия для судьбы Ливана имела вспыхнувшая там в 1975 г. гражданская война.

Ситуация в регионе в этот период стала меняться, растущие экономические и торговые связи независимых государств Ближнего Востока с западными странами и трудности в хозяйственном развитии тех режимов, которые попытались вырваться из круга традиционных отношений с Западом, привели к фактическому сближению как с бывшими метрополиями, так и с США. В экономике практически всех частей исследуемого региона происходил интенсивный рост капиталистических производственных отношений. Этому в немалой степени способствовал нефтяной фактор, в результате активного воздействия которого шел процесс ускоренной интеграции нефтедобывающих стран региона в мировое хозяйство.

С конца 70-х и в 80-х годах в экономике государств Ближнего Востока стали нарастать кризисные явления. Роль главного дестабилизирующего фактора сыграло снижение цен на нефть на мировом рынке и, как следствие, уменьшение доходов нефтедобывающих стран, что негативно сказалось на всех других частях региона. Крах надежд на то, что "нефтяное процветание" будет вечным, обусловил кризис политических концепций и внес коррективы в экономические планы ближневосточных лидеров.

Во внутренней жизни исследуемой группы государств еще более усилились этнические, конфессиональные и прочие противоречия, дезинтеграционные процессы. В целом в 80-е годы в межарабских отношениях явно преобладала центробежная тенденция. Этому способствовала ирано-иракская война (1980-1988гг.), внесшая раскол в арабские ряды.

Идеи арабского национализма в 80-е годы уже не встречали такой массовой поддержки, как прежде. Характерной чертой этого периода стал подъем политического ислама, изменивший ситуацию в большинстве стран Ближнего Востока.

Кульминацией обострения межарабских противоречий в предшествовавший период явилось вторжение Ирака в Кувейт в августе 1990 г. Кризис в Персидском заливе сразу же приобрел глобальное значение, что непосредственно связано со спецификой данного субрегиона. Расположенные здесь страны - Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар и Оман владеют почти половиной мировых достоверных запасов нефти, которая остается важнейшим элементом современной экономики, обеспечивая около 38% мировой потребности в энергии. В 1990 г. США получали из района Персидского залива 11% импортируемой нефти, Япония - 64%, Западная Европа - 31%¹.

Агрессия Ирака против Кувейта в августе 1990 г., эмбарго ООН на экспорт жидкого топлива из этих государств резко осложнили ситуацию на мировом рынке нефти, и цена на нее возросла с 18-19 долл. за барр. накануне вторжения до максимального уровня в 41 долл. за барр. в октябре 1991 г. При этом взлет цен базировался не на экономических, а в основном на политических и психологических факторах. Кроме того, цена на нефть находилась под сильным воздействием рыночной спекуляции. Прекращение поставок иракской и кувейтской нефти в объеме 4,2 млн.барр./сутки было довольно быстро компенсировано, а затем и перекрыто увеличением экспорта другими странами-членами ОПЕК (Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Венесуэла). Тем не менее вплоть до начала военных действий в Персидском заливе (17 января 1991 г.) цены на нефть были весьма неустойчивы и держались на достаточно высоком уровне, что объяснялось нестабильностью политической обстановки и опасениями выхода из строя нефтяных месторождений региона в результате военных действий.

Во время кризиса и войны в Персидском заливе, а также в послевоенный период, уровень добычи и экспорта нефти, а также цен на нее, как, впрочем, и в прошлые годы, имели определяющее значение для экономики стран-производителей этого ценнейшего вида сырья региона.

Что касается жертвы агрессии - Кувейта, то в период иракской оккупации наиболее сокрушительный удар был нанесен по нефтяному сектору, игравшему исключительно важную роль в экономике этой страны. Достаточно сказать, что в конце 80-х годов доля добычи и переработки нефти превышала 40% валового внутреннего продукта (ВВП) Кувейта. Эмират занимает четвертое место в мире по запасам нефти, которые, по данным "Oil and Gas Journal", на 1 января 1996 г. составили 94,0 млрд.барр., или около 10%

всех мировых достоверных запасов. До вторжения Ирака мощности нефтедобывающей промышленности страны составляли 2,5 млн.бarr./сутки (125 млн.т. в год), добыча находилась на уровне 1,8 млн.бarr./сутки (90 млн.т в год)² а производство нефтепродуктов - 37,2 млн.т в год.

Урон, который понесла нефтяная промышленность страны, составлял, безусловно, львиную долю общих экономических потерь Кувейта от оккупации и военных действий. По расчетам журнала "Мидл Ист экономик дайджест", экономический ущерб, как минимум, составлял 40 млрд.долл., при этом потери основного капитала в результате разрушений (прямой ущерб) оценивались в 25 млрд.долл., а косвенный ущерб - в 15 млрд.долл.

Приведенная сумма прямого ущерба вполне корреспондируется с неофициальной оценкой, опубликованной в "Уолл стрит джорнэл". Согласно этой оценке, восстановление нефтяной промышленности Кувейта обошлось ему в 10-20 млрд.долл., а возмещение потерь в других сферах экономики - в 5-10 млрд.долл.

Что касается оценки косвенного ущерба, то она включала в основном упущенные доходы от экспорта нефти и не учитывала суммы, выплаченные Кувейтом странам антииракской коалиции (главным образом США) в качестве компенсации их расходов на проведение военных действий. По данным на июнь 1991 г., Кувейт выплатил США и другим странам более 20 млрд.долл.

Характерной чертой экономики эмирата до вторжения Ирака являлось то, что на его территории не было крупных промышленных объектов и комплексов, за исключением нефтяных. Поэтому остальной ущерб касался, помимо электростанций, объектов инфраструктуры и социальной сферы. В результате разрушений в стране была нарушена система электро- и водоснабжения, пострадала телефонная связь, телекоммуникации, были разрушены три наземные спутниковые станции, а также микроволновые трансляционные станции.

Из двух крупнейших портов Кувейта наибольший ущерб был причинен главному порту страны - Шувейху, который лишился практически всего оборудования, были разрушены подъемные краны, постройки и т.д. Был выведен из строя международный аэропорт, который являлся ареной ожесточенных боев в последние дни военной операции по освобождению страны.

Что касается агрессора, то после восьми лет войны с Ираном и более чем шести лет действия экономических санкций ООН (включающих эмбарго на экспорт иракской нефти), введенных сра-

зу же после вторжения Ирака в Кувейт, иракская экономика оказалась в критическом состоянии.

Общий экономический ущерб, который понесла эта страна в результате кризиса и войны в Персидском заливе, оценивается в 50 млрд.долл. Согласно данным ОЭСР на конец 1995 г., ВВП Ирака в августе 1990 г. сократился на 35% и составил 15 млрд.долл.³ В результате военных действий было разрушено более 80% нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих мощностей страны, серьезно пострадали нефтяные терминалы, нефтепроводы и другие нефтяные объекты. Часть промышленных предприятий бездействовала из-за разрушений, другие - в связи с острой нехваткой сырья и запасных частей, в развалинах были объекты энерго- и водоснабжения, повреждены дороги, мосты, порты, аэродромы и т.д. Во время боевых действий Ирак потерял до 50% стратегических запасов продовольствия. В глубоком кризисе находилось сельское хозяйство страны. Ирригационная и дренажная системы были парализованы из-за нехватки топлива и запасных частей.

Негативное влияние кризиса и военных действий в зоне Персидского залива на экономику других стран Ближнего Востока по сравнению с Кувейтом и Ираком было не так значительно. К таким отрицательным последствиям относится, в частности, перевод частными инвесторами в рассматриваемых государствах своих авуаров за границу вследствие нестабильности политической обстановки. Местные банки в период кризиса лишились от 10 до 30% частных банковских депозитов, согласно данным "Галф Интернэшнл Бэнк", в том числе частные переводы за границу составили (в % к общей сумме): в ОАЭ и Бахрейне - 20-25, Саудовской Аравии и Катар - 15, а в наиболее отдаленном и наименее затронутом Омане - 5⁴.

Значительные потери понесли Саудовская Аравия и ОАЭ в связи с оплатой части расходов на содержание вооруженных сил антииракской коалиции, проведение операции "Буря в пустыне", а также помощь ряду стран, пострадавших от кризиса. Так, расходы только одной Саудовской Аравии на эти цели оцениваются различными источниками в диапазоне от 45 до 80 млрд.долл. В апреле 1991 г. министрами финансов государств-членов ССАГПЗ была согласована программа помощи на сумму в 10 млрд.долл. Египту, Сирии и другим арабским странам, которые помогли освободить Кувейт от иракской оккупации.

Все это, наряду с сокращением частных инвестиций, замедлением проведения в жизнь экономических программ и приостано-

новой осуществления ряда хозяйственных объектов оказало неблагоприятное, но, однако, не решающее влияние на общее экономическое положение исследуемой группы стран, тем более, что производители нефти получили определенный временный выигрыш в результате повышения цен на жидкое топливо и увеличения его экспорта. Так, согласно нашим расчетам, нефтяные доходы стран Персидского залива (за исключением Кувейта) в 1990 г., благодаря более высоким ценам и увеличению объема экспорта, возросли почти на 25 млрд.долл. по сравнению с их уровнем в 1989 г. и достигли 70,5 млрд. долл.

В то же время война обнажила ряд проблем и противоречий, которые накапливались в странах рассматриваемого субрегиона в течение последних 15-20 лет. Здесь следует прежде всего упомянуть одну из важнейших проблем - вопрос о политической либерализации, о расширении участия населения в политической жизни аравийских монархий. Не менее остро встали перед странами - членами ССАГПЗ и такие задачи, как необходимость создания новой, более стабильной системы безопасности в регионе, пересмотра их инвестиционной зарубежной стратегии в сторону увеличения вклада в менее развитые страны Ближнего Востока. И еще одна наболевшая проблема - это вопрос о гражданстве: ведь коренные жители составляют меньшинство в большей части этих государств.

Рассматриваемая группа стран Персидского залива (исключая Кувейт) в 1992 г. в основном преодолела негативные последствия ирако-кувейтской войны. Их совокупный валовой национальный продукт (ВНП) вырос в указанном году на 14% по сравнению с 1991 г. Несмотря на снижение цен на нефть на мировом рынке в послевоенный период, экономика государств Аравийского полуострова развивалась быстрее, чем в мире в среднем. Так, в 1993 г. прирост их ВНП составил 6% против уровня 1992 г., тогда как среднемировой показатель вырос только на 2,2%.

Дальнейшее ухудшение конъюнктуры на мировом рынке нефти в последующий период и, следовательно, уменьшение доходов от экспорта жидкого топлива обусловило не только снижение темпов прироста ВВП аравийских монархий, но даже уменьшение стоимости валового внутреннего продукта некоторых из них в отдельные годы (%):

	1994 г.	1995 г.	1996 г. ¹
Саудовская Аравия	0,0	3,0	2,5
ОАЭ	-1,0	3,0	2,5

Кувейт	1,0	1,0	0,8
Оман	2,3	3,0	2,5
Катар	-4,0	0,0	2,0
Бахрейн	1,0	-2,0	-1,0

¹ Оценка

Источник: The Middle East Economic Digest, L., 5 January 1996.

В этих условиях нефтедобывающие страны Аравийского полуострова проделали значительную работу по оценке последствий удешевления своего основного экспортного товара до уровня соответствующего в реальном исчислении показателям 1973 г., пришли к осознанию необходимости ускорения процесса дифференциации экономики с целью уменьшения зависимости от вывоза энергоносителей, проведения глубоких структурных преобразований.

Рассматриваемые страны, опираясь на огромные нефтяные доходы, еще в 70-е годы приступили к форсированному переходу от феодализма к капитализму, существенно увеличили масштабы накопления капитала, что, в свою очередь, послужило основой технического переоснащения экономики, интенсификации развития ряда ее отраслей.

Результатом политики, направленной на снижение зависимости национальных хозяйств от добычи и экспорта энергетического сырья, явилось ускоренное развитие в первую очередь отраслей промышленности, базирующихся на нефти и газе (нефтеперерабатывающая, нефтехимия, производство сжиженного газа и удобрений). Наряду с этим, в странах Залива сделали заметный шаг вперед такие виды обрабатывающей индустрии, как черная и цветная металлургия, производство строительных материалов, кабеля, резины, пластмасс, электротехнического оборудования и др.; пищевая и легкая промышленность.

В то же время, накопив колоссальные финансовые богатства за счет продажи энергоносителей, аравийские монархии оказались не в состоянии освоить их в пределах своих территорий. Образовавшийся избыточный капитал размещался в значительной своей части за границей, главным образом в США и Западной Европе. Таким образом, в 70-80-е годы богатые нефтедобывающие страны Персидского залива превратились в крупных экспортеров капиталов в мире. Государственные зарубежные активы "шестерки" составляли, по данным на первую половину 1990 г., примерно 200 млрд.долл., а частные - 125 млрд. долл.

После окончания войны в Персидском заливе (конец февраля 1991 г.) и преодоления связанных с ней форс-мажорных обстоятельств в экономике аравийских государств продолжали развиваться отмеченные выше тенденции. По мнению многих западных специалистов, рассматриваемая группа стран в первой половине 90-х годов вошла в период экономического подъема, который сопровождался постепенным смещением центра тяжести в хозяйственном развитии от гипертрофированной зависимости от нефти в сторону создания более диверсифицированной производственной базы со значительным удельным весом обрабатывающих отраслей. Наличие развитой инфраструктуры, где существенно возросла роль управленческих и вспомогательно-обслуживающих функций, несомненно, способствовало такому сдвигу.

Экономическое развитие в каждой отдельно взятой стране имело свои специфические особенности и отличительные черты.

Сразу же после освобождения от иракской оккупации правительство Кувейта начало осуществлять чрезвычайную программу восстановления экономики страны, рассчитанную на несколько месяцев.

В рамках этой программы было нормализовано снабжение населения продовольствием, водой, электричеством, начаты работы по ремонту автодорог, мостов, морских портов, аэропорта и т.д. Наряду с этим, приоритетное место в мероприятиях правительства заняли экстренные меры по восстановлению нефтедобывающей промышленности, и в первую очередь по тушению пожаров на нефтяных скважинах, которое было завершено в ноябре 1991 г. Одновременно проводились работы по возвращению в строй нефтедобывающих установок и восстановлению нефтеперерабатывающей промышленности страны.

Программа чрезвычайных мер была завершена в первые месяцы после окончания военных действий, вслед за ней началось осуществление трехлетнего плана возрождения страны, в соответствии с которым намечалось прежде всего восстановить до довоенного уровня нефтедобывающую промышленность Кувейта, наладить работу нефтеперерабатывающих комплексов, электростанций, опреснительных установок, отремонтировать объекты инфраструктуры - нефтяные терминалы, нефте- и газопроводы, автодороги, морские порты, аэропорты, провести возможные работы по ликвидации тяжелейшего ущерба, нанесенного окружающей среде в результате военных действий.

В первые послевоенные годы (1992-1993 гг.) экономика Кувейта развивалась достаточно высокими темпами. Так, прирост ВВП в 1993 г. составил 8%. Несмотря на огромный ущерб, причиненный иракским вторжением нефтяной промышленности страны, добыча нефти уже в 1993 г. достигла 94,5 млн.т., а в 1995 г. возросла до 102,6 млн.т., что привело к увеличению в указанном году поступлений от экспорта жидкого топлива, которые обеспечивают до 90% национального дохода эмирата, до 12,6 млрд.долл.⁵

На конец 1995 г. потенциальный объем производственных мощностей Кувейта по нефтедобыче составил 2,5 млн.барр./сутки (125 млн.т в год), а по переработке на территории эмирата - 800 тыс.барр./сутки (40 млн.т в год): 350 тыс.барр./сутки (17,5 млн.т в год) - нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в Мина аль-Ахмади, 250 тыс.барр./сутки (12,5 млн.т. в год) - НПЗ в Мина аль-Абдалла и 200 тыс.барр./сутки (10,0 млн.т. в год) - НПЗ в Шуэйбе.

Начиная с середины 80-х годов, Кувейт активно стремился не ограничиваться только добычей и экспортом нефти, но и расширить свое участие в операциях с нефтью "от скважины до бензоколонки". Так, в Европе (Дания, Нидерланды, Италия) Кувейту принадлежат мощности по переработке жидкого топлива общим объемом в 300 тыс. барр./сутки (15 млн.т. в год). Кроме того, с целью освоения рынков азиатских стран эмират уже подписал контракты с Индией и Китаем и планирует их подписание с Пакистаном и Таиландом. В соответствии с этими документами, намечается совместная эксплуатация ряда уже имеющихся НПЗ на территории названных государств. Таким образом, планируемый объем переработки нефтепродуктов в различных странах мира с участием Кувейта должен увеличиться к 2000 году до 400 тыс.барр./сутки (20 млн.т. в год).⁶

Стремясь к полному контролю на всех этапах сбыта нефти, "Кувейт Петролеум Корп." (КПК) закупила более 4000 бензозаправочных станций в Италии, Швеции, Бельгии, Дании, Нидерландах, Люксембурге. Наряду с этим Кувейт уделяет большое внимание проблеме увеличения своего участия в транспортировке нефти. КПК владеет танкерным флотом, состоящим из 23 танкеров.

Интересно отметить, что активно используя иностранные технологии и мощности в процессе развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей экономики, Кувейт, несмотря на сильное давление со стороны промышленно развитых государств, не допускает зарубежные компании к разработке национальных недр на условиях раздела результатов нефтедобычи

("продакшн-шеринг"). Это прежде всего связано с нежеланием эмирата потерять завоеванные позиции на мировом рынке нефти.

После прекращения военных действий в Персидском заливе в Ираке также начались работы по восстановлению разрушенных объектов, и в первую очередь нефтяных. В результате в 1995 г. мощности страны по добыче нефти достигли 2,0 млн.барр. в сутки или 100 млн.т в год. Было восстановлено также около 80% нефтяной инфраструктуры (нефтепроводов, нефтяных терминалов и т.д.). Согласно заявлению иракского министра нефти, страна уже в конце 1992 г. была готова экспортировать около 1,2 млн.барр. в сутки (60 млн.т. в год) по нефтепроводу через территорию Турции.

С целью дальнейшего наращивания производства нефти правительство Ирака разработало перспективную программу, рассчитанную на период до 2010 г. Она предусматривает увеличение мощностей нефтедобычи до 4,2 млн.барр. в сутки (210 млн.т. в год) в течение трех лет, до 5 млн.барр. в сутки (250 млн.т. в год) к 2000 г. и до 6 млн.барр. в сутки (300 млн.т.) к 2010 г. Достичь указанных объемов планируется за счет освоения новых месторождений с совокупным потенциалом 4,65 млн.барр. в сутки (232,5 млн.т. в год)⁷.

Некоторые западные специалисты в области нефти полагают, что при условии отмены эмбарго на экспорт нефти Ираку в течение сравнительно короткого периода времени (до 1 года) удалось бы восстановить добычу и экспорт жидкого топлива в объеме, существовавшем до возникновения кризиса (3,1 млн. и 2,5 млн.барр. в сутки соответственно, или 155 и 125 млн.т. в пересчете на год). Необходимо отметить, что до введения эмбарго Ирак занимал по уровню добычи нефти третье место среди стран Ближнего и Среднего Востока, а также в ОПЕК. Так, в 1990 г. на него приходилось 12% общего объема добычи нефти государствами ОПЕК.

В то же время ряд западных аналитиков считает, что указанного выше объема добычи нефти можно достичь лишь за три года. Но даже в этом случае экспортный потенциал не удастся восстановить до довоенного уровня, поскольку ограничивающим фактором, явится нехватка транспортных мощностей для вывоза и перевалки нефтеналивных грузов. Из-за ущерба, нанесенного войной, отсутствия должных мер по текущему содержанию инфраструктуры и вероятного отказа Саудовской Аравии возобновить перекачку нефти по трубопроводу из Южного Ирака в порт Янбу на Красном море нефтяной экспорт Ирака составит, по-видимому, не более 1,6 млн.барр. в сутки (80 млн.т. в год) через нефтепровод по террито-

рии Турции и порт Мина-аль-Бакр на побережье Персидского залива.

В мае 1996 г. между ООН и Ираком было подписано соглашение⁸, по которому последний получил разрешение на продажу нефти на сумму 2 млрд.долл. в течение шести месяцев. Доход от экспорта страна должна использовать для покупки продуктов питания и лекарств, а также для выплат компенсаций гражданам, пострадавшим входе войны Ирака с Кувейтом. Добыча нефти в республике в 1995 г. составляла 31,8 млн.т. по сравнению с 27,8 млн.т. в 1994 г.

В условиях действия экономических санкций руководство Ирака в первой половине 90-х годов направляло основные усилия в хозяйственной политике на удержание курса динара, ограничение инфляции, обеспечение условий выживаемости для основной массы населения путем дотационного распределения основных продуктов питания по стабильным ценам, поддержание в рабочем состоянии разваливающейся инфраструктуры.

Несмотря на принимаемые меры, в начале 1995 г. Центральный банк Ирака вынужден был объявить о девальвации динара. Официальный курс был установлен на уровне 600 ир.дин. за 1 долл.США. Неофициальный курс, по данным на середину 1996 г., составлял 2500-2700 ир.дин. за 1 долл. США. Необходимо подчеркнуть, что до вторжения Ирака в Кувейт иракский динар был одной из самых "тяжелых" валют в мире, равняясь 3,2 долл.США.

По данным базирующегося в Базеле Банка международных расчетов (БМР), иракские вклады в банках, являющихся акционерами БМР, составляли на начало 1996 г. более 4 млрд.долл., большая часть из которых после войны в Персидском заливе оказалась замороженной⁹. По оценкам, в 1995 г. Ираку удалось добиться "размораживания" не более 100 млн.долл. для поставок гуманитарных товаров первой необходимости. Однако, по неофициальным оценкам, иностранные активы Ирака гораздо больше - приблизительно 35 млрд. долл., что, тем не менее, опровергается правительственными структурами. До введения санкций Ирак ежегодно получал от экспорта нефти в среднем 16-18 млрд.долл., в 1995 г. валютные поступления страны в целом оценивались в 1,5-2,0 млрд.долл., из них 500 млн. - от продажи жидкого топлива Иордании, 200 млн. - от вывоза нефтепродуктов в Турцию, более 200 млн. - от незаконной торговли нефтью с Ираном, а также гуманитарная помощь, валюта, закупаемая внутри страны, в том числе на "черном рынке"¹⁰.

Внешний долг страны на конец 1995 г. оценивался в 85-100 млрд. долл. На период до 1996 г. приходилось 96% всех платежей, причитающихся неарабским странам (60 млрд. долл., включая проценты)¹¹.

В 1991-1995 гг. в стране проводились работы по восстановлению разрушенных промышленных объектов и строительству новых, однако, они постепенно теряли темпы вследствие острой нехватки финансовых средств. Поэтому в 1995 г. руководство Ирака приняло решение продолжать осуществление только самых эффективных и быстрокупающихся проектов, заморозило строительство ряда долгосрочных и амбиционных объектов. Работающие предприятия испытывали в рассматриваемый период острую нехватку запасных частей, комплектующих деталей, сырья. Прилагались значительные усилия по поиску альтернатив для замены импортного сырья и компонентов, а также изготовлению на месте необходимых запасных частей и ремонту собственными силами вышедших из строя оборудования и механизмов для рационального использования местных ресурсов и максимального снижения расходов в свободно конвертируемой валюте.

Получив в процессе восстановления большой опыт, руководство Ирака неоднократно заявляло о решении и в перспективе осуществлять развитие экономики преимущественно собственными силами, ограничить использование иностранных специалистов и приглашать их для сооружения новых и реконструкции имеющихся объектов только с целью решения технически сложных и наукоемких задач, получения современных "ноу-хау". При этом имеется в виду, что для выполнения строительных, основной части монтажных работ будут привлекаться местные фирмы и организации, а часть технологического оборудования будет изготавливаться на предприятиях страны.

В первой половине 90-х годов иракское правительство, стремясь повысить самообеспеченность продуктами питания и сократить их импорт из-за рубежа, уделяло большое внимание сельскому хозяйству страны. Крестьяне и фермеры получили значительную государственную поддержку: постоянно повышались закупочные цены, бесплатно распределялись семена, по государственным ценам - удобрения.

Несмотря на затрачиваемые средства и усилия, недостаток сельскохозяйственной техники, плохое обеспечение удобрениями, нехватка ядохимикатов и пестицидов (площадь пораженных насекомыми и грызунами земель достигает 2,5 млн. га, в то время как

министерство сельского хозяйства смогло обработать, в частности, только 0,9 млн. га) привели к падению урожайности сельскохозяйственных культур. Так, урожайность пшеницы снизилась до 4-6 ц/га (10 ц/га в 1990 г.), ячменя - 3-4 ц/га (9,2 ц/га в 1990 г.). Производство сельскохозяйственной продукции в 1994-1995 гг. снизилось в среднем на 10% по сравнению с 1993 г. и на 16% против среднего уровня за последние 5 лет¹².

В течение всего исследуемого периода продолжалось стремительное падение жизненного уровня населения Ирака в силу неуклонного роста цен на продукты питания и потребительские товары. Правительство пыталось компенсировать рост цен введением надбавок служащим до 100%, раздачей земельных участков для строительства, распределением товаров длительного пользования по символическим ценам. Однако положение населения продолжало оставаться сложным. Продовольственные пайки, которые обходились правительству более чем в 100 млн. долл. в месяц, удовлетворяли только 34% потребностей иракцев в основных продуктах питания. По данным ООН на конец 1995 г., в Ираке 4 млн. человек нуждались в продовольственной помощи, 1 млн. - голодали¹³.

По мнению иностранных специалистов в Ираке, крайне сложно оценить объем внешнеторговой деятельности этой страны в период с 1990 по 1995 г. Согласно некоторым данным, общий товарооборот составил в 1995 г. приблизительно 3 млрд. долл., в том числе, по информации из дипломатических источников, нелегальный вывоз нефти принес Ираку около 800 млн. долл.¹⁴

Импорт осуществлялся главным образом на бартерной основе. Так, в обмен на нефть и нефтепродукты Ирак получал из Турции и Иордании продовольствие, одежду, лекарства и другие медицинские препараты. Нелегальные бартерные операции осуществляются также с Ираном и в меньшей степени с Сирией. Там, где бартер невозможен, правительство для продовольственных закупок вынуждено было использовать свои ресурсы золота, сохраняя нетронутыми ограниченными ресурсы свободно конвертируемой валюты. Высказывается предположение, что в период острой нехватки продовольствия государственная казна пополнялась СКВ, полученной в виде дивидендов от частных иракских инвестиций за рубежом. Кроме того, на кредитной основе Ирак импортировал рис из стран Юго-Восточной Азии, тракторы из Алжира, баранину из Новой Зеландии, говядину из Судана, пальмовое масло из Малайзии.

В 1995 г. Саудовская Аравия преодолела временные финансовые затруднения, вызванные кризисом в Персидском заливе. Не-

хватка финансовых средств на содержание многонациональных сил и другие расходы, связанные с иракско-кувейтской войной, были компенсированы за счет дополнительных валютных поступлений от экспорта нефти в результате повышения цен на нее и расширения объема вывоза, внешнего займа, предоставленного международными банками в сумме 4,5 млрд.долл., а также займа, полученного от местных коммерческих банков. Кроме того, правительство вынуждено было обратиться к своим валютным резервам, зарубежным активам и увеличить дефицит государственного бюджета. Так, государственные валютные активы Саудовской Аравии за рубежом сократились по состоянию на сентябрь 1993 г. до 61,5 млрд.долл., по данным Между народного валютного фонда (МВФ), по сравнению с 63,3 млрд.долл. в начале 1989 г. Саудовские частные вклады в иностранных банках, согласно оценке некоторых экспертов, составляют 80 млрд.долл.¹⁵

В целом в первой половине 90-х годов Саудовская Аравия сохраняла высокую платеже- и кредитоспособность, что базировалось на динамично развивающейся экономике страны, постоянном притоке крупных валютных поступлений от экспорта нефти.

Попутно необходимо отметить, что за время существования королевства сделало гигантский скачок в своем развитии. По существу, на протяжении жизни одного поколения Саудовская Аравия шагнула из средневековья в двадцатый век. Важнейшую роль в этом сыграла нефть.

В первой половине 90-х годов страна превратилась в крупнейшего мирового продуцента и экспортера жидкого топлива. Достоверные запасы нефти королевства по состоянию на январь 1996 г. оценивались в 258,7 млрд. баррелей (25,7% мировых запасов). В 1995 г. добыча достигла 402,8 млн.т. Доходы королевства от экспорта нефти, оцениваемые в 1995 г. в более чем 40 млрд. долл.¹⁶, составляют основу государственного бюджета страны - на них приходится порядка 70% всех бюджетных доходов. Они же формируют практически все поступления в платежный баланс страны.

Наличие в распоряжении Саудовской Аравии громадных доходов от вывоза энергоносителей позволило стране сравнительно быстрыми темпами развивать свое национальное хозяйство и занимать одно из ведущих мест в мире по уровню производимого ВВП. Так, его объем в 1992 г. достиг 116,5 млрд.долл. (в текущих ценах). При этом 27% ВВП приходилось на нефтяной и газовый сектор по сравнению с более 70% в середине 70-х годов¹⁷. Нефтедоллары, несомненно, заложили материальную основу для пре-

вращения Саудовской Аравии в динамично развивающуюся страну. Однако решающую роль в этом сыграло государство, которое использовало растущие нефтяные доходы для эффективного и быстрого рывка в социально-экономическом развитии. Основные цели государственной экономической политики Саудовской Аравии в первой половине 90-х годов, как и в предшествующий период, заключались в диверсификации и сбалансированности развития национального хозяйства, расширении источников государственных доходов, не связанных с нефтью, развитии экспортных и импортозамещающих производств, создании новых рабочих мест, поддержании экономической и социальной стабильности, стимулировании деловой активности местного частного капитала. Проводимая правительством политика диверсификации привела к многократному увеличению объема деятельности ненефтяного сектора саудовской экономики по сравнению с началом 80-х годов. Расширили свое производство уже имевшиеся отрасли промышленности (нефтеперерабатывающая, строительных материалов, пищевая и др.), появились и быстро выросли новые виды индустрии (нефтехимическая, автосборочная, черная и цветная металлургия, производство стальных труб, кабеля, швейная и др.). Число промышленных предприятий в Саудовской Аравии возросло до 2225 в 1992 г. против 460 в 1970 г., а количество занятых в обрабатывающей сфере удвоилось по сравнению с началом 80-х годов и достигло 360 тыс. человек (около 7% трудовых ресурсов королевства)¹⁸.

Несмотря на необходимость гигантских капиталовложений и пока еще высокую себестоимость продукции, Саудовская Аравия продолжала развивать в исследуемый период аграрный сектор. В 1993 г. страна, известная бесплодными песками, занимала шестое место в мире по экспорту пшеницы. Однако в 1994 г. производство этого зерна упало до 2,1 млн.т. с 4,1 млн.т. в 1992 г. По заявлению представителя министерства сельского хозяйства Саудовской Аравии, в стране, начиная с 1995 г., предполагается производить не более 2 млн.т. пшеницы и это зерно больше не будет экспортироваться. Основная причина свертывания производства пшеницы заключается в перестройке экономики королевства и изменении политики его стимулирования. Многие фермеры в этой связи переключились на выращивание ячменя. По оценке, производство этого зерна в 1994/95 гг. составило 4,5 млн.т. вместо 3,5 млн.т. в 1993/94 гг. Кроме того в стране ежегодно производится 2,5 млн.т. овощей, более 1 млн.т. фруктов, 2,5 млрд.шт. яиц, свыше 200 млн. кур, 265

тыс.т. молока¹⁹. Саудовские продовольственные товары экспортируются в десятки стран мира.

Особое место в экономической стратегии государства занимает развитие современной инфраструктуры, которая является необходимым условием создания высокоразвитой промышленности, непременной предпосылкой функционирования национального хозяйства.

Одним из важнейших факторов, оказавших воздействие на экономику Египта, как и многих других государств Ближнего Востока, в первой половине 90-х годов явился кризис и война в Персидском заливе. Позиция правительства АРЕ, ставшей одной из ведущих участниц международной антииракской коалиции (воинский контингент Египта, развернутый в Саудовской Аравии и ОАЭ и принявший участие в операциях "Щит пустыни" и "Буря в пустыне" составил, по данным египетской печати, 45 тыс.чел.) встретила широкий отклик и поддержку не только со стороны США, но и многих развивающихся государств, а также консервативных нефтедобывающих арабских стран (Саудовская Аравия, Кувейт ОАЭ, Катар, Оман, Бахрейн), расположения которых так долго добивался Египет. Совместное противостояние агрессии сблизило политические и экономические интересы и позиции АРЕ и Сирии.

Участие Египта в войне против Ирака на стороне сил антииракской коалиции принесло как позитивные, так и негативные результаты. Анализ воздействия кризиса в Персидском заливе на экономику АРЕ свидетельствует об ограниченном характере непосредственного влияния происшедших событий на основные показатели экономического развития страны. Руководство Египта, осуществляя строгий контроль в области хозяйственной политики, не допускало сбоев в производстве и возникновения беспорядков в сфере распределения. Вместе с тем, ряд факторов (например, такие как подрыв стабильного рынка сбыта излишней рабочей силы в Ираке и Кувейте, а также в ряде других стран, оказавшихся в зоне кризиса; прекращение переводов от египтян, работавших в этих странах и необходимость создания новых рабочих мест в самом Египте; потеря рынков сбыта египетских товаров в Ираке; снижение доходов от иностранного туризма, поступлений от Суэцкого канала и др.) отрицательно сказался на египетской экономике в исследуемый период.

Особенностью экономического воздействия кризиса в Заливе явилось его проявление через совокупность косвенных факторов,

прежде всего, через сокращение поступлений страны по отдельным статьям платежного баланса.

Общая сумма потерь, понесенных Египтом в результате кризиса была определена правительством страны в 27 млрд.долл., в то время как убытки египетских граждан (главным образом, из-за потери недвижимости и вкладов в иракских и кувейтских банках) достигли 15 млрд.долл.²⁰. Потери государства представляли собой сокращение поступлений платежного баланса по статье "частные односторонние переводы" (или переводы от египтян из-за рубежа) на 3 млрд.долл., уменьшение поступлений от иностранного туризма в объеме не менее 2 млрд.долл., потери в результате снижения объемов судоходства по Суэцкому каналу в размере 500 млн.долл. Еще около 5 млрд.долл. составляла расчетная стоимость затрат на создание новых рабочих мест для примерно 700 тыс. египтян, возвратившихся на родину из Ирака, Кувейта, Иордании, Йемена и некоторых других государств, оказавшихся в эпицентре конфликта.

Оставшиеся суммы представляли собой потери Египта, складывавшиеся в результате недополучения страной поступлений по другим статьям платежного баланса (главным образом, отражаемых в статье "Услуги") и роста платежей по импорту вследствие удорожания стоимости товаров, фрахта и страхования, увеличению которых, в свою очередь, способствовали как политические (повышение степени риска при доставке товаров в зону конфликта), так и экономические (рост цен на нефть) факторы.

Безусловно, потери АРЕ в результате кризиса в Персидском заливе представляют весьма внушительную сумму. Снижение поступлений по основным статьям платежного баланса, отмечал еженедельник "Аль-Ахрам аль-Иктисадий", привело к тому, что дефицит платежного баланса АРЕ по текущим операциям в 1991 г. достиг 6 млрд.долл.²¹ Вместе с тем было бы неправильно оценивать воздействие иракско-кувейтского конфликта на египетскую экономику лишь в негативном плане.

Так, добыча нефти в АРЕ на уровне порядка 870 тыс.бarr. в сутки (43,5 млн. т. в год), обеспечивала возможность экспортирования свыше 330 тыс.бarr. в сутки (16,5 млн. т. в год). Согласно "Интернешнл Геральд Трибьюн", увеличение поступлений Египта от вывоза нефти в 1990-91 гг. по сравнению с 1989/90 гг. составило 300 млн.долл., т.е. они возросли с 1,7 до 2,0 млрд.долл.²²

Пожалуй, наиболее значительным положительным фактором участия Египта на стороне сил антииракской коалиции в войне в Персидском заливе можно считать изменение подхода западных

кредиторов к проблеме внешней задолженности АРЕ, возобновление предоставления новых займов и кредитов, перевод переговоров по урегулированию внешних долгов и помощи (в том числе военной, экономической и продовольственной) в плоскость необходимости учета "особой роли" и "заслуг" Египта, в освобождении Кувейта. Активная позиция египетского руководства по поддержке курса США и их союзников в урегулировании кризиса привела к списанию свыше - 14 млрд.долл. внешнего долга Египта США и ряду арабских государств (Саудовской Аравии, Кувейту, ОАЭ, Оману и Бахрейну). В результате только этого шага внешняя задолженность АРЕ, оценивавшаяся на середину 1990 г. в 50-52 млрд. долл., сократилась до 35-37 млрд.²³

На состоявшейся в мае 1991 г. в Париже встрече 17 стран-кредиторов Египта было принято решение о дальнейшем облегчении условий погашения внешнего долга АРЕ, в частности, переноса сроков погашения египетских долгов основным странам-кредиторам в сумме 11,5 млрд.долл., пересмотре графиков погашения, снижении ставок с тем, чтобы уже начиная с 1993/92 финансового года сумма платежей АРЕ по обслуживанию внешнего долга составляла 1 млрд. долл. вместо 4 млрд., причитавшихся к оплате в 1990/91 г.²⁴ В июле 1991 г. была проведена встреча так называемого "Лондонского клуба" кредиторов, на котором были обсуждены условия обеспечения выплат Египтом краткосрочной (негарантированной правительством) внешней задолженности банкам и фирмам-поставщикам.

Созыву обеих встреч предшествовали сложные и напряженные переговоры Египта с МВФ и МБРР, в ходе которых были достигнуты договоренности о возобновлении участия этих организаций в финансировании программ развития египетской экономики в обмен на ускорение проведения в АРЕ комплекса экономических реформ по направлениям, согласованным с МВФ. Принятие советом директоров МВФ программы структурной перестройки хозяйства Египта означало не только предоставление АРЕ займов и кредитов МВФ и МБРР на общую сумму свыше 1 млрд.долл, но и одобрение этими авторитетнейшими международными финансово-кредитными организациями экономической политики египетского руководства, что в свою очередь было призвано активизировать кредитно-финансовые отношения АРЕ с ведущими западными странами и международными организациями.

Конкретные шаги египетского руководства по реализации программы экономических реформ, начатой в 1991 г. при поддержке МВФ и МБРР, были нацелены на:

- снижение дефицита платежного баланса и дефицита государственного бюджета, восстановление роли и значения кредитного механизма в экономике;

- укрепление роли коммерческих банков, либерализацию валютного рынка и процентных ставок по вкладам и кредитам;

- структурную перестройку компаний госсектора и системы их управления, создание нормативной базы, обеспечивающей их функционирование по принципам частных компаний;

- начало процесса приватизации госсектора;

- либерализацию цен на большинство промышленных и сельскохозяйственных товаров, доведение цен на транспортные услуги и топливо до уровня издержек производства;

- снятие большинства существующих нетарифных ограничений в торговле, снижение общего уровня таможенного обложения импорта;

- поощрение развития частного предпринимательства путем устранения контроля в области капиталовложений и производства, демонопользацию государственных производств, устранение дискриминации частного сектора в вопросах приобретения госсобственности.

Первый этап программы экономических реформ был успешно завершен в начале 1993 г. Несмотря на то, что трехлетнее соглашение с МВФ, охватывающее второй этап реформ, было подписано лишь в сентябре 1993 г., некоторые из предусмотренных им меры были уже приняты, и часть других намечена, к реализации в последующий период.

Главными задачами второй фазы реформирования египетской экономики являлись следующие:

- достижение стабильности экономики для обеспечения макроэкономического равновесия (при поддержке МВФ);

- проведение структурной перестройки, обеспечивающей повышение эффективности экономики, перемещение центра тяжести в хозяйственном развитии на частный сектор, формирование ориентированной на экспорт стратегии роста (при поддержке МБРР);

- пересмотр социальной политики государства с целью минимизации воздействия негативных последствий реформы на малообеспеченные слои населения (при поддержке Социального

фонда развития - СФР - образованного входящим в состав МБРР Международным агентством развития и рядом других доноров).

Несмотря на то, что темпы прироста ВВП Египта и частных капиталовложений в самом начале осуществления реформ были невысокие, а объем государственных инвестиций в экономику страны сократился, в течение 1991-1995 гг. были достигнуты многие позитивные результаты.

Реализация мер, направленных на ускоренное продвижение Египта в направлении рыночноориентированной модели развития в сочетании с осуществлением жесткой монетаристской политики положили начало процессу постепенного выравнивания структурных диспропорций. Так, согласно официальным данным, дефицит госбюджета, размер которого еще в 1989 г. достигал порядка 20% от стоимости ВВП в 1995 г. сократился до 2,6%. Темпы инфляции оценивались в 1995 г. в 15% по сравнению с 25% в 1989 г., после нескольких лет роста наблюдалось сокращение уровня банковских процентных ставок (в начале 1995 г. до 10-11% по депозитам и 13-14% по кредитам)²⁵. Валютные резервы Центрального банка Египта (ЦБЕ) достигли своего рекордного, пожалуй, за всю новейшую историю страны уровня, а сальдо платежного баланса в 1995 г. вновь было активным - 1,8 млрд. долл.²⁶

Основные показатели экономического развития АРЕ

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.*	1995 г.*
ВВП в расчете на душу населения (долл.)	774	758	841	950	1060
Темп прироста ВВП (%)	1,1	0,4	0,5	2,5	3,5
Экспорт (млн.долл.ФОБ)	3856	3400	3350	3430	3570
Импорт (млн.долл.ФОБ)	9831	8901	9300	9600	10100
Сальдо торгового баланса (млн.долл.)	-5975	-5501	-5950	-6170	-6530
Валютные резервы (вкл. золото, млн. долл., по состоянию на конец года)	6200	11600	17800	10400	17500
Темп инфляции (%)	25,8	11,0	16,0	15,0	15,0

* оценка

Источники: Bank of America. Country Outlook, Egypt, 1995;
Middle East Egypt. Outlook, 1995;
MEED, 5 January, 1996.

Реформирование экономики (диктовавшееся, в частности, и тем обстоятельством, что уже к середине 80-х годов были полностью исчерпаны возможности для ее экстенсивного развития) од-

нако резко замедлило темпы экономического роста и притока инвестиций, деловая активность упала, а общее состояние экономики страны в 1991-1993 гг., на наш взгляд, можно было бы охарактеризовать как близкое к стагнирующему.

Дальнейшее списание странами-членами "Парижского клуба" египетских долгов и предоставление новых займов и кредитов, а также экономической, финансовой и военной помощи, предполагало расширение базы реформ, вовлечение в их сферу процесса приватизации госсобственности, реформирование рынка труда и рабочей силы, принятие дополнительных мер по либерализации экономики. Этому, однако, в значительной степени противодействовали высокий уровень безработицы (около 20% численности рабочей силы) и крайне низкие доходы большинства населения страны. В результате сохранения стратегической приверженности египетского руководства выполнению своих обязательств перед МВФ, с одной стороны, и стремления не допустить дестабилизации внутриполитической обстановки - с другой, была избрана тактика затягивания и отсрочек в проведении реформ, серьезно осложнившая в 1994-1995 гг. отношения АРЕ с МВФ и МБРР. Так, несмотря на продолжавшиеся в течение указанного периода переговоры правительства с группами экспертов МВФ-МБРР, соглашения, открывающие путь к списанию "Парижским клубом" последней части из предусмотренных к списанию 50% долгов Египта официальным кредиторам (в сумме порядка 4 млрд.долл.) так и не было подписано.

Вместе с тем стратегическая значимость Египта в качестве одного из ключевых партнеров Запада на Ближнем Востоке, продолжала оставаться фактором, гарантировавшим ему получение экономической и военной помощи от промышленно-развитых капиталистических стран, ряда нефтедобывающих арабских государств, международных и региональных финансово-кредитных организаций и фондов. В 1995 г. объем такой помощи сохранился на уровне предыдущих лет - около 3 млрд.долл. Правда, если в 1994 г. до 70% указанной суммы было представлено Египту безвозмездно, а 30% - в виде льготных государственных кредитов и займов, а также коммерческих кредитов на срок до двух лет, то в 1995 г. удельный вес безвозмездной помощи в общем объеме выделяемых АРЕ средств снизился до 60%²⁷.

По состоянию на начало 1995 г. общая сумма внешнего долга Египта оценивалась в 30 млрд.долл., в том числе порядка половины указанной суммы приходилось на двустороннюю межправ-

тельную задолженность (крупнейшие кредиторы - США, Франция, Япония и Германия), 10% - на долги международным финансово-кредитным организациям и фондам, а остальное - на задолженность по краткосрочным банковским кредитам и кредитам поставщиков.

Характерным фактором развития хозяйственной обстановки в 1994-1995 гг. стало, как и ожидалось, оживление деловой активности, связанное с умеренным ростом инвестиций в частном и государственном секторах экономики в условиях продолжавшегося в течение года последовательного снижения процентных ставок по кредитам.

Совокупность действия отмеченных выше факторов, наряду с осуществлением мер по либерализации торгового, валютного и инвестиционного режимов в условиях усиления контроля за уровнем государственных расходов и курсом национальной валюты по отношению к доллару, обеспечила (при отсутствии заметных социально-политических катаклизмов) умеренный темп прироста ВВП, оцениваемый египтянами в 3,5% в 1995 г. против 2,5% в 1994 г.²⁸

Сирия, как и Египет, относящаяся к странам Ближнего Востока с аграрно-промышленной специализацией, в начале 90-х годов также встала на путь углубления экономической либерализации с целью создания более открытой экономики. Одним из важнейших итогов проводившихся в стране реформ стало заметное усиление позиций частного и смешанного секторов в хозяйстве САР. Так, их доля в сельскохозяйственном производстве составила в 1995 г. почти 100%, внутренней торговле - 90%, внешнеторговом обороте - 70%²⁹.

Подъем экономики Сирии, наблюдавшийся в исследуемый период (в частности, прирост ВВП в 1994 г. и 1995 г. составил 5,2% и 5,8% соответственно), стал возможен благодаря применению ряда новых законодательных актов, в том числе закона о поощрении иностранных инвестиций. В то же время в отличие от Египта САР более осторожно подходит к реформированию своего национального хозяйства. Так, в середине 90-х годов в этой стране только начали изучаться возможности преобразований в банковском секторе, системе валютного регулирования, страховании и в торговле ценными бумагами. По мнению главы Федерации торговых палат Сирии Р.Шалаха, ограничения на финансовые операции частных предприятий сдерживают приток в экономику новых инвестиций³⁰. Закон № 10 ("Об инвестициях в САР") предусматривает использование частных средств для инвестиционных целей. Однако при

действующем в республике законодательстве этот источник финансирования фактически может считаться исчерпанным. Вложения вне официальных каналов для предпринимателей оказываются нерентабельными.

Сотрудничество в проведении реформ с МВФ и МБРР затруднено в связи с различиями в точках зрения на решение проблемы внешней задолженности Сирии. МВФ рекомендует руководствоваться рекомендациями "Парижского клуба" кредиторов. Сирия предпочитает двусторонний подход и заявляет о фактическом достижении договоренностей со всеми заимодавцами, за исключением Франции и еще одной не названной страны. Сирийский долг Франции достигает 300 млн.долл., из которых 115 млн. приходится на просроченную задолженность³¹. Сирия при решении данной проблемы большие надежды возлагает на развитие нефтяного комплекса (добыча нефти в 1995 г. достигла 31,6 млн.т.) и, в частности, на возобновление нефтяными корпорациями поисково-разведочных работ. Почти полное их прекращение связано с неблагоприятными концессионными условиями, предложенными Сирией. Руководство компании "Shell Petroleum Exploration" считает, что Сирия в 2005 г. превратится в нетто-импортера нефти, если за оставшееся время не будет обнаружено новых крупных залежей этого сырья и сохранятся существующие тенденции в развитии отрасли. "Shell" является ведущим иностранным партнером в компании "Al-Furat Petroleum", на которую приходится основная часть добываемой в стране нефти (390 тыс.барр. в сутки, или 19,5 млн.т. в год). К 2003 году "Al-Furat" планирует сократить производство до 200 тыс.барр. в сутки (10 млн.т. в год)³².

Потребности Сирии в природном газе в 2000 г. оцениваются в 550 млн.куб.м в сутки. Они могут быть покрыты за счет действующих и новых месторождений, эксплуатация которых может начаться в ближайшие годы. В случае принятия решения о переводе строящейся ТЭС в Халебе (мощностью 1 тыс. МВт) на природный газ его потребление в общенациональных масштабах может достичь к концу столетия 700-900 млн.куб.м³³ поэтому поиск новых газовых месторождений должен будет занять приоритетное место в хозяйственных планах Сирии.

Несмотря на прекращение в 1990 г. 16-летней гражданской войны в Ливане, в стране в первой половине 90-х годов продолжала сохраняться сложная обстановка. Прямые и косвенные потери республики в ходе гражданской войны составили, по разным оценкам, от 20 до 30 млрд.долл.³⁴

Положение в Ливане в исследуемый период в значительной степени зависело от развития ситуации на Ближнем Востоке и процесса ближневосточного урегулирования. Так, в 1993 г. в результате агрессии Израиля стране был причинен дополнительный ущерб в 0,7-1,0 млрд.долл. и были полностью или частично разрушены 40 тыс. жилых домов и сооружений в основном на юге Ливана. Более 500 тыс. ливанцев временно стали беженцами, что еще больше обострило политическую и социально-экономическую обстановку. В республике временно находятся также около 450 тыс. палестинских беженцев с оккупированных в 1967 г. Израилем территорий.

Приход к руководству Ливаном в 1992 г. правительства, возглавляемого Р.Харири, дал надежду на выход из кризиса. Был разработан план реконструкции и развития Ливана на период 1993-2002 гг., включающий три этапа. Задача первого этапа (1993-1995 гг.) - претворение в жизнь программы срочной реконструкции страны, согласованной с МБРР, на осуществление которой выделялось 2,3 млрд.долл.³⁵ Эта сумма направлялась в основном на инвестирование в гражданский сектор экономики.

Практическая реализация намеченных планов и проектов сталкивалась со значительными трудностями и осуществлялась более медленными темпами, чем предполагалось. Это во многом объяснялось тем, что ливанские и иностранные инвесторы в послевоенный период проявляли повышенный интерес прежде всего к вложениям в недвижимость, которые не привели к росту производства в отраслях материальной сферы и созданию новых рабочих мест, хотя способствовали заметному притоку капиталов в страну.

В 1994-1995 гг. в сельском хозяйстве и промышленности вследствие недостаточного финансирования наблюдалась стагнация и даже некоторое снижение объемов производства в отдельных отраслях.

С целью изменения сложившейся ситуации ливанское правительство существенно понизило подоходный налог с юридических лиц и установило его максимальные величины в размере 10%. Обсуждалась возможность предоставленная инвесторам освобождения от уплаты пошлин. Хотя и не предполагалась подготовка новых законов, регулирующих капиталовложения, министерство юстиции пересмотрело все инвестиционное законодательство с тем, чтобы приблизить его к современным экономическим реалиям страны.

Среди других мер, направленных на привлечение местного и иностранного капитала в экономику Ливана, следует выделить соз-

дание семи свободных экономических зон в Бекаа (север Ливана), на южном побережье и на территории бейрутского аэропорта в дополнение к свободным торговым территориям в портах Бейрута и Триполи.

Показатели экономического развития Ливана в 1995 г., ориентированные на программы восстановления и возрождения страны, оказались ниже запланированных. Так, согласно оценке группы экономического анализа ливанского банка "Ауди", темпы прироста ВВП составили в 1995 г. 5% по сравнению с 8% в 1994 г. Банк оценил инфляцию в 1995 г. в 24% против 12% в 1994 г. Платежный баланс также ухудшился: его дефицит достиг примерно 300 млн.долл.³⁶ Аналитики банка полагают, что финансовые проблемы Ливана коренятся в высоком уровне государственного долга и наличии значительного бюджетного дефицита.

В послевоенный период валютные интервенции, практиковавшиеся ливанским правительством с целью стабилизации национальной валюты, привели к последовательному повышению ее стоимости. Так, обменный курс по отношению к доллару повысился с 1838 лив. фунта в конце 1994 г. до 1620 ф. в III квартале 1995 г. Однако на фоне общей стагнации экономики и при отсутствии уверенности в необратимости процесса укрепления ливанского фунта происходит активная конвертация местной валюты в свободно конвертируемую, что влечет за собой снижение валютных резервов Центрального банка Ливана. Последние уменьшились на 1 млрд.долл. по сравнению с началом 1995 г. и на конец года составили примерно 1600 млн.долл.³⁷ Тем не менее ливанский фунт оставался стабильным, что позволило Центральному банку несколько ослабить монетарный контроль, в частности, отменить обязательную покупку казначейских векселей, а также снизить процентные ставки.

Ливанское правительство поставило перед собой стратегическую задачу - вернуть Бейруту роль регионального финансового центра, которую тот играл в 60-е годы. Важным шагом в этом направлении явилось возобновление работы Бейрутской фондовой биржи, закрытой в 1982 г. (в период военных действий). Биржа ставит перед собой весьма амбициозные цели, в частности достичь к 2000 г. оборота в 30 млрд.долл. Бейрутская фондовая биржа, опираясь на законы, призванные модернизировать ливанскую финансовую систему, должна стать важным каналом для частного финансирования в новые и уже существующие компании, а также предоставить ливанским инвесторам возможность решать более

широкий спектр задач как внутри, так и за пределами страны с помощью разнообразных финансовых инструментов, а не только вкладывать в недвижимость и казначейские векселя.

- ¹ BP Statistical Review of World Energy 1991. L., 1991.
- ² Четвертое место среди стран Ближнего и Среднего Востока
- ³ The Middle East Economic Digest (MEED), 23 February 1996, с.23
- ⁴ The Middle East Economic Digest, 14 May 1992, с.15.
- ⁵ Kuwait. Country Profile. L., No.3., 1996, с.7. Kuwait. Country Profile. L., No.3., 1996, с.7.
- ⁶ Kuwait. Country Profile. L., No.3., 1996, с.7.
- ⁷ Бюллетень иностранной коммерческой информации (далее БИКИ). М., 22.02.1997.
- ⁸ В силу ряда причин его реализация началась 11 декабря 1996 г.
- ⁹ The Middle East Economic Digest, L., 19 April 1996, с. 12.
- ¹⁰ БИКИ. М., 22.02.1996.
- ¹¹ Jordan Times", 9.08.1996.
- ¹² "Бабель", 21 октября 1995 г.
- ¹³ БИКИ. М., 22.02.1997.
- ¹⁴ БИКИ. М., 22.02.1997.
- ¹⁵ MEED. Special Report. Saudi Arabia. L., 5 April 1996, с.28.
- ¹⁶ MEED. Special Report. Saudi Arabia. L., 10 March 1995.
- ¹⁷ Saudi Arabia. Country Profile. L., No.1, 1993, с.4.
- ¹⁸ Saudi Arabia. Country Profile. L., No.2, 1993, с.7.
- ¹⁹ MEED. Special Report. Saudi Arabia. L., 5 April 1996, с.29.
- ²⁰ Аль-Ахрам Аль-Иктисади. 25.05.1992.
- ²¹ Аль-Ахрам Аль-Иктисади. 8 апреля 1991 г.
- ²² International Herald Tribune. 6.05.1991.
- ²³ Аль-Ахрам, 8.02.1992.
- ²⁴ Foreign Economic Trends. Report for the Arab Republic of Egypt. The U.S. Embassy. Cairo, June 1992.
- ²⁵ 1 MEED. Special Report. Egypt. L., 19 April 1996, с.26.
- ²⁶ Там же, с. 32.
- ²⁷ Аль-Ахрам. 20.06.1996.
- ²⁸ Аль Ахрам Аль-Иктисади, 17.01.1996.
- ²⁹ Statistical Abstract, Syria, Damask, 1995.
- ³⁰ Тишрин. 16.03.1996.

- ³¹ Ас-Саура. 27.08.1996.
- ³² Тишрин. 12.1996.
- ³³ MEED. Special Report. Syria. 24 May 1996, с.9.
- ³⁴ БИКИ. 14.12.1995.
- ³⁵ MEED. Special Report. Lebanon. L., 16.06.1995.
- ³⁶ БИКИ. 14.12.1995.
- ³⁷ MEED. Special Report. Lebanon. L., 21.06.1996.

Вирабов А.Г.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ТУРЕЦКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА

В результате распада Советского Союза, ознаменовавшего победу Запада в холодной войне, политическая конфигурация мира претерпела коренные изменения: двухполюсный мир превратился в однополюсный. В итоге геополитическая структура Европы и Азии приобрела совершенно новые очертания, в которых Россия оказалась зажатой во враждебном окружении, угрожающем ее безопасности и в конечном счете ее существованию как государственного образования.

Это формируемое США и их союзниками окружение должно, по замыслам его создателей, обеспечить контроль Запада над общественно-политическими процессами в России и ее превращение в энерго-сырьевой придаток промышленно-развитых стран.

Разработанный в стратегических центрах Запада механизм подавления постсоветской России представляет детально согласованный план, последовательно претворяемый в жизнь в течение последних нескольких лет. Речь идет о продвижении НАТО на восток и создание очагов исламского фундаментализма на Северном Кавказе и в Среднеазиатском регионе с целью последующего их перемещения в районы с мусульманским населением Российской Федерации, - в Дагестан, Поволжье, Сибирь - чтобы спровоцировать сепаратистские движения в этих районах и таким образом изнутри подорвать ее целостность. В Чечне эта цель достигнута и получила свое конкретное воплощение.

В доперестроечный период, когда Россия в лице СССР представляла внушительную военно-политическую силу, США и их союзники не предпринимали серьезных попыток нарушить сложившееся после второй мировой войны примерное равновесие сил между блоком НАТО и блоком стран Варшавского договора. Ныне, когда она утратила свой вес в мировой политике в результате проделанного над ней второго за XX век эксперимента, США, опираясь

на свою военную и экономическую мощь, становятся доминирующей державой, претендующей на единоличное решение мировых проблем. Низведя Россию до уровня второстепенной державы Запад во главе с США получил возможность не только диктовать условия и порядок межгосударственных и межнациональных отношений в мире, но и форсировать свою культуртрегерскую экспансию с намерением вестернизировать страны с преобладанием населения, придерживающегося традиционных норм общественного бытия, внедрить в них западные модели экономического и социального развития, опираясь на поддержку сторонников европейских стандартов жизни из местной политической и интеллектуальной элиты и компрадорской буржуазии, среди которой нередко преобладает криминальный элемент.

Реакция традиционного общества в мусульманских странах не заставила себя долго ждать. Начался процесс консолидации политических сил - противников вестернизации, что нашло выражение в резком подъеме исламистского движения фундаменталистов, в особенности в арабских странах.

Рассматривая политику вестернизации как угрозу утраты не только самобытности, но и национальной идентичности, исламисты ведут бескомпромиссную борьбу с ней, с ее местными последователями. В некоторых странах она приняла крайние формы фанатизма. В Алжире эта борьба, сопровождаемая актами насилия и террора, вылилась в открытую гражданскую войну, конец которой не предвидится в ближайшей перспективе.

Непредубежденный подход в оценке борьбы исламистов, которых в Алжире, например, поддерживает большинство населения, дает основание некоторым аналитикам рассматривать ее не как вспышку оголтелого фанатизма, а как проявление верности национальным традициям, бескомпромиссности в деле сохранения устоявшихся морально-нравственных принципов и норм общественного бытия, незыблемости которых, как считают традиционалисты, угрожает насильственное внедрение в быт коренного населения европейских стандартов жизни и сопутствующих им западных культурных ценностей, не совместимых, по их мнению, с его мироощущением, с его представлениями о мироздании. Традиционное общество не желает менять свою цивилизацию на европейскую, отвергает ее, оказывает сопротивление западной культуртрегерской экспансии.

Запад, обеспокоенный активизацией политического ислама, угрожающего его интересам в мусульманских странах, предприни-

мает меры для подавления исламистского движения фундаменталистов, но вместе с тем весьма умело использует это движение для достижения своих геополитических целей, в частности, для подрывных действий в России, Китае, Индии, Балканских странах, оказывая материальную и моральную помощь чеченским сепаратистам, уйгурским повстанцам в китайской провинции Синьцзян, боснийским мусульманам, мусульманам Кашмира, ведущим борьбу за его отделение от Индии.

Политика двойных стандартов широко используется стратегиями Запада для установления нового мирового порядка на Востоке. Центральная роль в механизме, приводящем ее в действие, Запад отводит Турции, - члену НАТО - которая, защищая его интересы в восточном направлении, преследует и свои цели. Речь идет о давнишней мечте турецких правящих кругов - о создании под эгидой Турции государства Великий Туран с включением в него территорий постсоветского пространства с тюркоязычным населением, в т.ч. Крыма, а также владений бывшей Османской империи на Балканах с турецким и мусульманским населением в Болгарии и Албании, т.е. огромного пространства от Адриатики до Китая.

Сочетая свою принадлежность к мусульманскому миру и технологическую модернизацию, Турция при содействии США и ЕС существенно увеличила свой политический вес в регионе, претендуя на роль региональной сверхдержавы. Постоянно наращивая свой экономический потенциал, она сумела оснастить свои вооруженные силы современным оружием, которые уже превосходят по численности и оснащённости российские вооруженные силы на южном фланге НАТО. Поощряемая Западом, заинтересованным в вытеснении России из регионов, представляющих традиционно сферу ее интересов, Турция активизирует свою экспансионистскую политику по нескольким направлениям - на Балканах, на Кавказе, в Казахстане и Средней Азии, а также в Крыму.

В Крыму крымско-татарская община находится под контролем турецких спецслужб в обход украинских властей. Она ими финансируется и снабжается оружием, имеет надежную спутниковую связь с Турцией. При благоприятной ситуации турецкие власти планируют поэтапно переселить в Крым довольно значительную по численности диаспору крымских татар, проживающих в Турции.

Во время боснийского военного конфликта Турция почти не прикрито оказывала помощь мусульманам поставками немецкого и американского оружия. Имея тесные дипломатические, экономические и военные связи с мусульманами Албании, она через своих

албанских ставленников постоянно угрожала Сербии с тыла во время военных действий в Боснии, способствовала усилению напряженности в сербских районах, населенных албанцами, в частности в округе Косово. Во властных и общественных структурах этих районов действует внедренная турецкими спецслужбами агентура.

Предметом постоянного внимания турецких властей в регионе является турецкая община в Болгарии, насчитывающая 2 млн. человек (20% населения страны). Ей отводится весьма существенная роль в расширении турецкого политического влияния и позиций турецкого капитала на Балканах.

На кавказском направлении ключевая роль в выдавливании России из этого региона Турция отводит Азербайджану, с которым она подписала десятки соглашений, охватывающих политическую, экономическую и военную сферы, область культурных связей. Значительная часть азербайджанской политической и интеллектуальной элиты отождествляет себя с Турцией. Не случайно Азербайджан сменил свой алфавит с кириллицы на турецкий вариант латинского шрифта. Пристегнув таким образом Азербайджан к орбите своих геостратегических планов, Турция имеет серьезные шансы на успех в борьбе за контроль над путями нефтегазового транзита из Прикаспия и Средней Азии на Запад в ущерб интересам России.

Весьма благоприятные условия для экспансионистской политики Турции складываются на Северном Кавказе. Итоги чеченской войны, в которой турецкие спецслужбы и армейские структуры принимали непосредственное участие совместно с другими мусульманскими стражами, благоприятствуют формированию турецкого плацдарма в этом регионе. Активизация турецких спецслужб и их агентуры наблюдается и в других северокавказских республиках России, особенно в Дагестане, где создается взрывоопасный очаг напряженности. Заметных результатов добились Турция и в усилении своего влияния в Грузии. Страна наводнена турецкими товарами; при содействии турецких организаций строятся учебные заведения, в т.ч. университет, который будет оснащен соответствующим оборудованием турецкого происхождения. Замораживая связи с Россией, правящий режим Грузии склоняется к ориентации на Турцию и другие страны НАТО.

Благоприятная ситуация для Турции в плане реализации ее геостратегических планов сложилась и в среднеазиатском регионе. После распада СССР Турция одна из первых признала среднеазиатские республики и под лозунгом "одна нация - много государств",

выдвинула идею создания Исламской республики Туркестан (со столицей в Алма-ата) с включением в нее китайской провинции Синьзян, населенную тюркоязычными уйгурами (ок. 9 млн. жителей). Позже эта идея была заменена идеей создания в этой провинции самостоятельного тюркского государства.

Китай рассматривает сближение среднеазиатских республик с Турцией и давление, которое он испытывает со стороны Запада в связи с его мерами, направленными на подавление уйгурского сепаратизма, как заговор с целью раскола страны. Чтобы обезопасить свои северо-западные границы от турецкой экспансии, он заигрывает со ставленниками Пакистана - талибами, которые, продвигаясь с боями к границам республик Средней Азии, стремятся распространить очаги исламского фундаментализма на среднеазиатский регион. Китай рассчитывает руками талибов расцезать единое тюркоязычное пространство и таким образом оградить свою тюркоязычную провинцию от турецкого влияния. Получив политическую независимость после распада СССР, политическая элита этого региона начала усиленно искать нового покровителя. Предпочтение было отдано не Пакистану и Ирану, а Турции как светскому государству, которая развила бурную активность в регионе. В течение последних лет, начиная с 1993 г. она подписала с этими странами несколько десятков соглашений о сотрудничестве в разных областях экономической деятельности, образования, культурной сферы. О степени турецкой экспансии в этом регионе постсоветского пространства можно судить по следующим данным. Товарооборот Турции со среднеазиатскими республиками и Казахстаном в 1996 г. достиг 1,5 млрд. долл., а с учётом неофициальных экспортно-импортных операций - 3 млрд. долл. Объём инвестиций турецкого капитала в регионе составил 5 млрд. долл. (с учётом вложений в Азербайджане), а объём предоставленных кредитов - 1 млрд. долл. В области образования турецкая сторона оказывает содействие в подготовке кадров, в модернизации школьной инфраструктуры в соответствии с системой обучения, принятой в турецких учебных заведениях. Для обучения в турецких университетах были приглашены 10 тыс. студентов из этих республик. В Средней Азии транслируется турецкое телевидение, распространяется турецкая пресса.

Эйфория независимости и сопутствующее ей следование политической элиты мусульманских республик постсоветского пространства на сближение и тесное сотрудничество с Турцией может смениться в будущем горьким разочарованием.

Известно, что народы нетурецких этнических групп, проживающие на территории Турции в соответствии с турецким законодательством являются по гражданству турками. В составе планируемого Турцией Великого Турана вошедшие в него народы могут, следовательно, утратить не только свою государственность, но и национальную принадлежность. В составе Советского Союза народы среднеазиатских республик не только не утратили национальную идентичность, но и обрели свою государственность. В её рамках они сумели, опираясь на всестороннюю материальную и интеллектуальную помощь народов единого государства, прежде всего русского народа, обеспечить существенный подъём национальных культур, расширение своего экономического и научного потенциала.

В целях завершения очередного этапа вытеснения России из среднеазиатского региона, усиления напряжённости на её населённых мусульманскими народами территориях, активизации там подрывной деятельности американские спецслужбы оказывают военную и финансовую поддержку талибам с намерением с их помощью распространить очаги исламского фундаментализма в республиках Средней Азии (такой очаг уже удалось создать в Таджикистане) в непосредственной близости от российских границ и за её пределами в районах, населённых башкирами и татарами, чтобы усилить среди них сепаратистские настроения. Одновременно американцы рассчитывают, что среднеазиатские лидеры, опасаясь продвижения талибов на их территории, обратятся за помощью к США с просьбой о посреднической миссии в переговорах с ними. Очевидно, что США, склоняя среднеазиатских лидеров к ориентации на американцев и находя у них положительный отклик, будут использовать своё влияние, чтобы направить потоки добываемой в регионе нефти через территорию Грузии и Турции в ущерб интересам России.

Ориентация политических и интеллектуальных элит среднеазиатских республик на США и вестернизированную Турцию может, однако, вызвать негативную реакцию сил (а такие в регионе имеются), отдающих предпочтение не европейским моделям общественного устройства, а тем, которые основаны на исламских духовно-культурных ценностях. Примером таких настроений в регионе может служить Таджикистан, где противостояние сторон приняло характер борьбы между западной и представляемой исламистами исламской цивилизациями. Не следовало бы исключать, что этот процесс может перекинуться в другие республики региона. К тому же в самой Турции зреют происламские настроения. В политиче-

ских кругах исламского толка выражается недовольство политикой Запада, которая рассматривается как дискриминационная. В этой связи раздаются призывы к пересмотру ориентации Турции на США. На фоне разочарований западной идеологией, недовольства отказом ЕС принять Турцию в члены своей организации, испытываемых страной трудностей социально-экономического порядка происходит расширение влияния исламистской партии "Рифах", кандидаты которой на парламентских выборах в 1996 г. одержали победу над своими политическими соперниками (34% всех голосов избирателей). Президент Турции вынужден был поручить формирование нового правительства лидеру партии Эрбакану, несмотря на отчетливо негативную позицию военных кругов, придерживающихся проамериканской ориентации.

Раздающиеся в европейских консервативных кругах голоса о новой Европе без США, где набирающая силу объединенная Германия становится доминирующей державой, находят положительный отклик среди приверженцев партии "Рифах". Тенденция роста антиамериканских настроений наблюдается и в арабском мире, в т.ч. в нефтедобывающих странах с консервативными режимами - Аравийских государствах, хотя пока еще робких, но настораживающих. В этой ситуации крен нового турецкого руководства в сторону прогерманской ориентации рассчитан на поддержку Германии в деле создания блока мусульманских государств от Алжира до Малазии, в котором Турция претендует на лидерство. В этом же ключе следует рассматривать положительные результаты состоявшихся в начале 1997 г. переговоров Турции с Ираном - извечным своим противником и соперником в регионе. Это вселяет надежду новому турецкому руководству на благоприятный исход усилий, направленных на консолидацию мусульманского мира, что, по его расчетам, будет способствовать реализации плана по созданию великого Турана и союза мусульманских государств, который мыслится на первом его этапе как экономическое сообщество, а позже, по словам Эрбакана, может стать политической организацией.

Сочетание панисламистской политики с пантюкистскими планами, поддержка Германией этого курса нового турецкого руководства, благодаря которому она рассчитывает усилить свои позиции и влияние в восточном направлении, делает Турцию одной из ключевых зон геополитики.

В конце 1996г. в Анкаре была созвана конференция мусульманских стран. Выступивший на конференции глава турецкого правительства призвал его участников создать организацию, аналогич-

ные европейским организациям типа ООН, ЕС, НАТО, а также исламскую телекорпорацию, информационное агентство, чтобы, как было сказано, сломать монополию западных СМИ, которые, по мнению турецкого лидера, ведут антимусульманскую кампанию. Полезно напомнить, что менее чем 20 лет тому назад самым прозападноориентированным государством в мусульманском мире был шахский Иран, который из-за бесцеремонной культуртрегерской экспансии Запада и поддержки ее шахом в короткий срок превратился в теократическое государство и стал одним из лидеров исламского фундаментализма и непримиримым врагом США и Западной Европы.

Традиционалисты и их идеологи-исламисты со своими морально-нравственными воззрениями, освященными законами шариата, не могут смириться с культуртрегерской экспансией Запада и политико-идеологической ориентацией его местных последователей из политической и интеллектуальной элиты. Они оказывают яростное сопротивление внедрению западных стандартов жизни. Либерально-демократические догмы не вмещаются в рамки их мировоззренческих взглядов. Национальная самобытность и укоренившиеся нормы общественного бытия представляют для них большую ценность, чем идеалы общества потребления, которым сопутствуют такие негативные для общества явления, принявшие массовый характер, как алчность, аморальность, всеядность. Пропаганда СМИ низкопробных духовно-нравственных стандартов серьезно поколебала непреходящие морально-нравственные принципы бытия, на которых базируются нормы жизни общества, личности и, наконец, человека как биологического вида. Речь идет о таких явлениях как рост психических и других заболеваний, самоубийств, насилий, грабежей, махинаций в экономической сфере. Приоритет материального начала над духовным оказал весьма негативное воздействие на институт семьи - основной ячейки общества, от которой зависит его жизнестойкость.

Концепция насильственного прогресса, воплощенная на практике в начале века в России в форме марксистско-ленинского коммунистического режима, не оправдала себя. Насаждаемая ныне в странах, в которых доминирует традиционное общество, другая его форма, основанная на либерально-демократических догмах, не оправдывает себя на его исходе. Вестернизация, осуществляемая прозападно ориентированной частью политической и интеллектуальной элиты в странах, где весомое место занимает традиционный уклад жизни (речь идет о мусульманских странах), вы-

звала резкий подъем исламистских движений, которые угрожают стабильности во всем мире, усиливают напряженность в международных и межгосударственных отношениях.

Неприятие западных моделей общественного устройства в традиционном обществе не означает отказ от рыночной основы развития. Отвергается лишь диктат, рецепты и рекомендации Запада, которые ставят развивающийся мир на положение сырьевого придатка промышленно развитых стран с вечно протянутой рукой. Эти рекомендации оказались не в состоянии решать стоящие перед ним социально-экономические проблемы, они ведут лишь к размыванию устоявшихся норм национального бытия, что особенно болезненно воспринимается традиционалистами. Они опасаются утраты исламской цивилизации и замены ее европейской цивилизацией, в которой нормы поведения в повседневной жизни противоречат, по их мнению, мироощущению коренного населения.

Претензии Запада на единоличное решение мировых проблем в определении стандартов общественного бытия и моделей экономического развития, уверенность его идеологов в универсальности либерально-демократических догм и проявляемая в этой связи настойчивость в их распространении в мусульманских и других странах могут вызвать всплеск исламского фундаментализма такой силы, которая в сочетании с ростом сопротивления западному глобализму в "третьем мире", где доминирует традиционный уклад жизни, будет способна вызывать глобальные потрясения во всем мире и в итоге серьезно поколебать устойчивость западной цивилизации.

Не вникшая в психологию своего народа, в сущность его исторической памяти прозападно ориентированная часть политической элиты в мусульманских странах оказалась не в состоянии выбрать национально ориентированный путь общественного развития, альтернативный ныне проводимому курсу, основанному на рекомендациях западных экспертов. Загипнотизированная витриной западного стиля жизни, способная лишь к кабинетному теоретизированию, эта элита в Алжире, например, своими деяниями завела страну в тупик, а начатый ею эксперимент завершился для общества трагедией.

Феномен иранской исламской революции, как и ныне идущая гражданская война в Алжире, видимо, не восприняты западными политическими кругами как сигнал, возвещающий о необходимости пересмотра политики культуртрегерской экспансии. И это обстоятельство должно вызывать серьезные опасения за судьбы мира, его стабильность.

Ганич А.А.

ЗЕЙДИЗМ И ЗЕЙДИТЫ

Разногласия вокруг вопроса о праве на власть в халифате начались вскоре после кончины Пророка в 632 году. А позднее они привели к расколу внутри общины на сторонников выборного имама и сторонников наследования имамата по династическому принципу. В результате, в исламе появилось ортодоксальное учение суннизм и два противостоящих ему хариджизм и шиизм. Последние в свою очередь разделились на различные течения, диапазон которых достаточно широк: от крайних (радикальных) до умеренных. К умеренным в среде шиитов относятся зейдиты. Изучение доктрины зейдитов, их роли в истории позволяет считать, что они по ряду параметров сохраняют срединное положение между шиитами и суннитами.

Происхождение зейдитов

В середине У111 века одна из групп шиитов образовала самостоятельную общину. Название -зейдиты- происходит от имени Зейда ибн 'Али. В большинстве источников он фигурирует как внук третьего шиитского имама Хусейна ибн 'Али (ск. в 680г.); хотя в работе известного болгарского востоковеда Й.Пеева «Ислямът доктринално единство и разноликост» (с.120), как племянник последнего. Так или иначе, он ведет свою родословную от 'Али, что соответствует требованиям, предъявляемым шиитами к своим имамам. Сведения о Зейде ибн 'Али, от которого секта получила свое название весьма ограничены. Известно лишь, что в 740 году он возглавил восстание против омейядского халифа Хишама и погиб в сражении с халифским войском вместе со своими немногочисленными приверженцами. Его голова была отправлена сначала в Дамаск, а затем в Медину, а тело распято в Куфе. Печальная участь постигла и его сына Яхью ибн Зейда.

Доктрина

Существует мнение, что Зейд ибн 'Али был учеником Василя ибн 'Ата (ск. в 748г.), который придерживался му'атазилитской точ-

ки зрения о сотворенности Корана. Впоследствии приверженцы зейдитского вероучения стали следовать му'атазилитской постановке о Единосущности Аллаха, выступали против чрезмерного антропоморфизма некоторых правоверных богословов. Зейдиты также отрицали мистицизм и абсолютное предопределение, признавая за человеком свободу его воли. Все это позволяло считать их му'атазилитами («обособившиеся»). От хариджитов зейдиты восприняли представление о том, что вера должна сопровождаться соответствующими делами и что любой мусульманин, совершивший смертный грех, теряет право быть членом мусульманской общины. Тем не менее, по своим религиозным догматам и терпимости зейдизм является тем ответвлением шиизма, который более всего приближается к суннизму.

В отличие от шиитов-двунадесятников (тех, кто почитают 12 имамов, начиная с 'Али) зейдиты не проклинают и не поносят первых трех «праведных» халифов, так как, по их мнению, те не были незаконными узурпаторами верховной власти в халифате. Подобно суннитам они не верят в «скрытого имама». Учение о «скрытом имаме» возникло в шиизме после неожиданного исчезновения 12-го имама Мухаммада аль-Махди (878 (88)г.) в городе Самарра (Ирак), казавшегося загадочным и таинственным. Шиитские идеологи утверждали, что этот имам не умер, а скрыт Аллахом в некоем недостижимом месте. Именно там он будет находиться до тех пор, пока Аллах не вернет его для восстановления мира и справедливости. Учение о «скрытом имаме», ставшее одним из основных догматов шиизма, приобрело определенный социальный оттенок: оно обязывало шиитов терпеливо ждать пришествия махди («мессии»), который создаст рай на земле. Также зейдиты не одобряют практику «ат-такыйя», возникновение которой в шиизме имело свои объективные причины. В тех странах, где доминировал суннизм, шииты были преследуемым религиозным меньшинством. Это породило особую тактику, применение которой спасало их от преследований. Например, шиит может не только отрицать свою религиозную принадлежность, но и хулить свою веру, если это вызывается требованиями или соображениями безопасности. Однако порицать свое вероучение шиит должен только на словах, а внутренне (в душе) оставаться верующим шиитом.

Выполняя многие шиитские обряды, зейдиты в быту приближаются к суннитам. Также как и сунниты, они не признают временных браков (муг'а), распространенных у шиитов. Их нормы вполне допускают совершение молитвы совместно с суннитами в одной

мечети. Например в Йемене, зейдиты молятся с шафиитами-суннитами в одной мечети и под руководством единого имама, но делают это гораздо быстрее. Несмотря на то, что зейдиты отличаются большой веротерпимостью, их вероучение отрицательно относится к культу святых, особенно распространенному в суннитском исламе. Тем не менее, некоторые гробницы зейдитских имамов почитаются приверженцами этого религиозного ответвления. Таким образом, не вознося своих имамов в ранг святых, они, все же, считают их наиболее достойными людьми после пророка Мухаммада.

Вслед за шиитами зейдиты считают необходимым, чтобы имамом избирался один из потомков сыновей 'Али ибн Абу Талиба (двоюродного брата Мухаммада) от дочери Пророка Фатимы - Хасана и Хусейна. В ходе борьбы между претендентами преимущественное право на имамат в Йемене, например, закрепилось за потомками Хасана (сейидами); хотя известны случаи, когда зейдитскими имамами были потомки Хусейна (шерифы). Автор сочинения «Книга о религиях и сектах» аш-Шахрастани пишет, что кандидат в имамы должен строго отвечать следующим требованиям: быть потомком 'Али и Фатимы, совершеннолетним и свободным, благочестивым и щедрым, храбрым, не имеющим физических недостатков, достигшим высшей степени в знании юридических и богословских наук и т.д. Если же было несколько достойных претендентов, то «допустим имамат превзойденного при наличии достойнейшего». Догматы зейдизма также допускают, что некоторое время община может существовать без имама или иметь одновременно нескольких имамов, когда каждый из них осуществляет в своем государстве или районе светские и духовные обязанности. Вследствие этого возникали некоторые сложности. В том же Йемене, особенно после смерти того или иного имама, неоднократно вспыхивали войны между другими имамами, избранными в различных районах страны. Нередко сроки избрания нового имама затягивались, и община какое-то время вообще не имела лидера. А после провозглашения независимости Йемена был нарушен принцип выборности имама: имам Яхья добился провозглашения своего сына Ахмеда наследником имамата еще при жизни. Последний в 1955 году утвердил в качестве будущего имама и короля Йеменского мутаваккилийского королевства своего сына Мухаммада аль-Бадра.

Воззрения зейдитов изложены в особой богословской литературе, где отстаивается право потомков Зейда ибн 'Али на имамат. Такого, например, обширное сочинение «Выходящее из бере-

гов море, соединяющее толки ученых больших городов», принадлежавшее перу йеменского богослова аль-Махди лидиниллях Ахмеда ибн Яхьи ибн аль-Муртаза (ум. в 1497 году).

Зейдитские секты

Подобно другим религиозным направлениям в исламе, зейдизм не был однороден. Первоначально зейдитская община представляла собой политическую группировку шиитов - алидов, объединенных совместным участием в выступлении Зейда ибн 'Али. И несмотря на то, что за полтора последующих столетия она выработала своеобразную религиозно-политическую систему, сохранившиеся разногласия стали причиной раскола. Согласно различным источникам выделяют три (аш-Шахрастани) или четыре (ан-Наубахти) секты. Еще в самом начале, когда Зейд ибн 'Али принял некоторые основы му'атазилитского учения и не стал отречься от первых двух «праведных» халифов, в Куфе от него отделилась группа бывших единомышленников, которые впоследствии были названы рафидитами («покинувшими»). Как уже было сказано, зейдитская община раскололась на три секты: джарудиты, сулайманиты, бутриты, а также салихиты. Последние два в своем мировоззрении во многих вопросах совпадают по взглядам, что породило традицию объединять их в одно направление.

В других средневековых источниках мы можем обнаружить более мелкие подразделения зейдитов. Например, аль-Хасан ибн Муса ан-Наубахти в своей книге «Шиитские секты» упоминает четыре зейдитские секты: уже известные нам так называемые «сильные» зейдиты или джарудиты-сурхубиты; «слабые» зейдиты или 'иджлиты- последователи Харуна ибн Са'ида аль-'Иджли; бутриты (наиболее умеренная ветвь зейдитов) и хусайниты. А другой средневековый исследователь аль-Аш'ари, в своей работе «Макалат» (с.65-69) подразделяет зейдитов на шесть сект, причисляя к ним еще ну'аймитов- приверженцев Ну'айма ибн аль-Йамана и йа'кубитов- приверженцев некоего Йа'куба. Основным предметом расхождения между ними- вопрос о праве на имамат.

Джарудиты-сурхубиты, которых ан-Наубахти называет «сильными» зейдитами, были приверженцами Абу-ль-Джаруда Зийада ибн Аби Зийада. Почему-то его прозвали Сурхубом, что означает «слепой дьявол, живущий в море». Джарудиты утверждали, что Пророк указал на 'Али как на своего приемника «описательно», то есть не называя имени. Община же, по их мнению, «проявила небрежность» и поставила на его место Абу Бакра исключительно по своему выбору,

тем самым впав в неверие и заблуждение. В этом вопросе Абу-ль-Джаруд разошелся со своим имамом Зейдом ибн 'Али. Помимо этого, джарудиты считали, что после 'Али имамат должен был принадлежать его старшему сыну аль-Хасану ибн 'Али, а потом младшему аль-Хусейну. По их мнению, впоследствии вопрос об имамате необходимо решать советом (аш-шуро) их потомков, и «тот из них, кто выступит как достойный имамата, - тот есть имам». И исходя из тезиса, что все члены «семьи Пророка» равны между собой в отношении знаний, необходимых для руководства общиной, они пришли к заключению, что объективным и решающим показателем «достойности» претендента на имамат является его способность с оружием в руках доказать свое право на верховную власть. Сами джарудиты расходятся во мнениях относительно решений и образа действий имамов. Аш-Шахрастани указывал, что одни из них утверждают, будто бы знание потомства аль-Хасана и аль-Хусейна подобно знанию Пророка, вследствие чего оно достается им как врожденное свойство, «по необходимости». Другие же говорят, что знание является общим «у них и у прочих (людей) и что оно может быть перенято у них и у других из простого народа». Джарудиты были первыми, кто воспринял идеи Зейда ибн 'Али.

Другим ответвлением зейдитов были сулайманиты- то есть приверженцы Сулайма ибн Джарира, который говорил, что имамат утверждается «советом среди людей», либо соглашением двух лучших мусульман и что он «допустим во главе с превзойденным при наличии достойнейшего». В отличие от «сильных» зейдитов сулайманиты признают имамат Абу Бакра и 'Умара (первых двух «праведных» халифов), ибо это был выбор общины, основанный на праве самостоятельного решения. Однако, по их мнению, община, присягнув последовательно обоим при наличии 'Али, безусловно совершила ошибку, но это не означает нечестивости или неверия. Третьего «праведного» халифа 'Усмана они поносили за новшества, которые тот ввел, и даже признавали его неверующим. Также неверующими были признаны вдова Пророка 'Айша и его сподвижники аз-Зубайр и Талха за то, что они выступили на борьбу против 'Али. Подобно другим зейдитам сулайманиты на признавали практику ат-такыйя и аль-бада' («изменение божественного мнения»). В этом они противостояли рафидитам, которые, как отмечал аш-Шахрастани, «если они провозгласили, что они будут иметь силу и могущество, а положение не соответствует тому, что они провозгласили, то они говорили: «Аллах всевышний изменил мнение об этом».

В признании «допустимости имамата превзойденного при наличии достойнейшего» Сулайму ибн Джарира последовала часть

му'атазилитов, среди них такие авторитеты как Джафар ибн Мубашшир, Касир ан-Навва' и некоторые другие, которые говорили: «Имамат относится к религиозным делам... Он не обуславливается тем, что имам должен быть достойнейшим из общины знанием, старшим по возрасту, самым благоразумным и мудрым, так как потребность удовлетворяется существованием превзойденного при наличии превосходящего и достойнейшего». К этой точке зрения склонялись и некоторые сунниты. Они даже допускали, что имамом может быть человек, не достигший высшей ступени знания, не сведущий в вопросах применения права самостоятельного решения. Однако вместе с ним должен быть кто-то из числа «имеющих право самостоятельного решения», чтобы имам мог посоветоваться с ним и спросить его мнения о «дозволенном» и «запретном».

Наиболее «умеренными» среди зейдитов были салихиты-приверженцы Хасана ибн Салиха ибн Хайя и бутриты-приверженцы Касира ан-Навва' аль-Абтара. Как уже было сказано выше, и те и другие придерживались одного учения, так что по некоторым источникам о них говорят, как об одном явлении. Их мнение об имамате подобно мнению сулайманитов, однако в отношении третьего «праведного» халифа 'Усмана они сомневались: верующий он или нет? По их мнению, «он хоть и захватил власть незаконно», но сделал очень много для ислама, поэтому 'Усмана бутриты и салихиты не осуждали и не восхваляли. Что касается 'Али, то он- «превосходнейший из людей после посланника Аллаха и достойнейший из них имамата». Однако 'Али уступил власть Абу Бакру и 'Умару, отказавшись от своего права добровольно. «Умеренность» зейдитов проявлялась как раз в том, что они допускали имамат превзойденного и «отодвижение превосходящего и достойнейшего», если превосходящий был согласен на это. Любопытно, что некоторые из них ставили условием при выборе имама еще и «красоту лица». Отметим также, что это ответвление зейдизма не отличалось самостоятельностью суждений и толкований. «Умеренные» зейдиты явно подражали му'атазилитам, религиозный авторитет которых, они почитали не меньше, чем имамов «семьи Пророка». В религиозно-правовых аспектах они в основном придерживались учения Абу Ханифы, за исключением некоторых вопросов, где им ближе позиция аш-Шафи' или шиитов

Зейдитские государства

Политическая активность зейдитов, не раз становившихся во главе народных движений, привела к образованию ряда зейдитских

государств в разных концах халифата- в Северной Африке, Табаристане и Йемене.

Один из правнуков Хасана- Идрис ибн Абдаллах, успев спастись от гибели при Вади Фах (в июне 786 года), через Египет отправился в Северную Африку, где и основал династию Идрисидов (789-926). Й.Пеев отмечает, что по религиозной умеренности их тоже можно назвать зейдитами. Столица этой державы город Фес (Марокко) стал важным религиозным центром. В дальнейшем ша-риффы (потомки Пророка и 'Али) играли важную роль в политической истории Магриба.

При Аббасидах начались широкие антишиитские гонения, которые коснулись и зейдитов. Это привело к тому, что в 864 году в Табаристане, Дейлеме и Гиляне (южное побережье Каспийского моря) вспыхнуло восстание. Й.Пеев указывает, что во главе его стоял зейдитский имам Хасан ибн Зейд. По другим же источникам, например в работе аш-Шахрастани говорится, что во главе этого восстания был старец аль-Хасан б. 'Али по прозвищу аль-Утруш «глухой», который с успехом проповедовал ислам зейдитского толка. Восстание завершилось победой и привело к созданию в этом регионе теократического государства под управлением зейдитских имамов, которое просуществовало более трехсот лет.

Возникновение зейдитского сектанского движения в Северном Йемене связано с именем потомка второго шиитского имама Хасана ибн 'Али, Яхьи ибн Хусейна ибн Касема, который в 898 (901) году поселился в городе Саада. В обстановке острых социальных и родо-племенных распрей он смог создать влиятельную группировку, которая избрала его имамом созданной здесь зейдитской общины. Политическая гегемония зейдитских имамов прочно утвердилась вместе с их учением во всем северном Джебеле к северу от перевала Суммара. В конце ХУ1 века они возглавили анти-турецкое движение йеменских племен и их власть распространилась на всю территорию страны, включая ее южную часть, в том числе и Хадрамаут.

Йемен

Как известно, единственным государством, где зейдизм стал официальной религией является Йемен. Там последователи зейдитского вероучения составляют половину всего населения. Любопытно, что зейдизм рассматривается в Йемене как пятая доктринально-юридическая школа, помимо ханбалитов, шафиитов, маликитов и ханифитов. И для того, чтобы познакомиться с бытом и об-

разом жизни зейдитской общины, нам следует рассмотреть племенную структуру в Северном Йемене.

В Северном Йемене проживает более 160 крупных племен, которые различаются своей религиозной принадлежностью (зейдитские и шафиитские), численностью, богатством и вооруженностью. Зейдитские племена расселены на севере и северо-востоке страны. Самое крупное из них - хауляны, а также конфедерация племен хашед и бакиль. Во главе племени стоит шейх, а в конфедерации - шейх машаих. Следует заметить, что между хашед и бакиль издавна велась борьба за установление влияния в стране. Шафиитские племена сконцентрированы преимущественно на юге и юго-западе страны. Самым крупным шафиитским племенем считается племя зараник, которое проживает в Тихаме. Также имеется небольшое число исмаилитских племен (крайние шииты).

Между шафиитскими и зейдитскими племенами издавна существовали значительные различия в социальной организации. В первую очередь следует отметить разную степень политической власти шейхов и их влияния на социально-экономическую жизнь племени. Так, в шафиитских племенах распад родо-племенных связей начался еще в XV веке, в период правления династии Расулидов. Расулиды создали довольно сильный административный аппарат, благодаря которому они могли удерживать политическую власть и контролировать социально-экономическую сферу, устранив, таким образом, от власти шейхов и советы племен. Это привело к постепенному распаду племенного строя на юге и приобретению шафиитскими племенами характерных черт крестьянской общины. Племена переставали придерживаться обычного права, постепенно забывали свою генеалогию. Сейчас чаще всего в качестве названий племен фигурируют наименования деревень или местностей, где они расселяются.

Иная картина существует у йеменских зейдитов, обитающих в горных районах севера и северо-востока страны. Консервации архаичных форм общественных отношений у них способствовали исторические и географические условия. Несмотря на длительную оккупацию турками, племена оставались вплоть до середины XX века фактически независимыми и сохранили почти в неприкосновенности свою племенную структуру, что облегчает нам воссоздание первоначальной картины. Ядром любого племени, в том числе и зейдитского, является род, или клан (ашиира, мн.ч. - ашаир), состоящий из богатой семьи или нескольких таких племен, связанных родственными узами. Во главе их стоит старейшина (акиль). Группы

старейшин выбирает шейха племени, который должен обладать всеми подходящими для этого положения качествами: быть смелым, умным, набожным и т.д. До начала 70-х годов шейх исполнял все судебно-административные функции, ведал сбором налогов и судопроизводством, то есть фактически являлся неограниченным правителем своего племени. Отношения внутри племени регулировались обычно традиционными законами и обычаями. Урф, то есть обычай, или, как его еще называли, «хукм аль-кабила» («закон племени»), был распространен почти повсеместно.

Поскольку в районах расселения зейдитских племен мало удобных земель, пригодных для обработки, племена нередко нападали на своих соседей. Вероятно поэтому зейдиты Йемена всегда отличались воинственностью и были хорошо вооружены. Со временем во избежание военных конфликтов между соседствующими племенами стали заключаться договоры, регулировавшие их отношения. Следует отметить, что в зейдитских племенах общественные и административные полномочия шейхов оставались почти неизменными на протяжении первой половины XX века. Именно из-за разногласий между шейхами долгое время имамам не удавалось создать сильный государственный аппарат и регулярную армию, то есть заложить основы централизованного государства, так как для этого необходимо было установить политический, экономический и идеологический контроль над всеми племенами. Последние, стремясь уберечь свою политическую самостоятельность от посягательств имама не редко выступали против центральной власти (20-е и 30-е годы).

Шейхи, как и йеменские племена в целом, принадлежали к южной ветви арабов и считали себя автохтонным населением в противовес сейидам, происходившим из северной ветви и пришедшим в Йемен в период раннего ислама. Считая себя истинными хозяевами страны, шейхи остро реагировали на отстранение от участия в складывающемся новом государственном образовании. Именно из среды сейидов, которые считали себя потомками Пророка, выбирался имам. Имам получал название «аль-мутавакил» - доверенный, наместник Аллаха. Решающее значение при выборе имама имели его политическое влияние и военная мощь.

Любопытно, что последний йеменский имам Ахмед не упустил возможности показать свою физическую силу. Однако это не предотвратило покушение на него, приведшее к смерти. Группа офицеров, вставшая во главе революции 1962 года провозгласила полное равенство для всех религий и сект. Естественно, что это

урезало права зейдитской верхушки. Недовольство племенной зейдитской аристократии вылилось в продолжительную гражданскую войну. В конце концов противоборствующие стороны пришли к компромиссу и нынешнее законодательство в полной мере отражает зейдитское мировоззрение.

Общины зейдитов имеются также в Саудовской Аравии, Пакистане и некоторых других странах.

В заключение следует отметить, что зейдитское течение в исламе представляет собой оригинальную систему религиозно-философских взглядов, обладающую собственной правовой базой. Как мы уже отмечали, зейдизм, будучи шиитским по происхождению, тем не менее занимает срединное положение между суннизмом и шиизмом, тяготея по своей терпимости скорее к ортодоксальному исламу. К сожалению, наши знания об этом направлении ислама остаются неполными в силу отсутствия капитального исследования.

Источники:

1. Беляев В.А. «Мусульманское сектанство». М., 1957.
2. Голубовская Е.К. «Государство и племена в Северном Йемене в 60-70-е годы XX в». М., 1984.
3. «Ислам», энциклопедический словарь. М., 1991. Котлов Л.Н.
4. «Йеменская Арабская Республика», справочник. М., 1971.
5. Массэ А. «Ислам». М., 1982.
6. ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти «Шиитские секты». М., 1973.
7. Пеев Й. «Ислямът: доктринално единство и разноликост». София, 1982.
8. аш-Шахрастани «Книга о религиях и сектах». М., 1984.

Гашев Б.Н.

"ВТОРАЯ НИЛЬСКАЯ ДЕЛЬТА" ... НА ЮГЕ ЕГИПТА.

После нескольких обсуждений в парламенте с участием президента Х.Мубарака в январе текущего года начались работы на крайнем юге Египта по хозяйственному освоению необжитых территорий. На границе с Суданом находится обширное водохранилище, образовавшееся в результате строительства в 60-х годах Высотной Асуанской плотины при экономическом и техническом содействии Советского Союза. Программа-максимум, рассчитанная на многие годы, заключается в подаче воды из искусственного озера через канал длиной до 800 км в оазисы Харга и Дахла, представляющие собой впадины в южной части Западной пустыни, к западу от Нила. По мнению египетских хозяйственников, освоение этих территорий могло бы в несколько раз увеличить заселенную часть страны, 96 процентов которой составляют пустыни. Почти все население проживает на остающихся 4 процентах, представленных узкой нильской долиной длиной в 1,5 тыс. км, которая на крайнем севере расширяется, образуя дельту. Речь идет таким образом о создании второй, рукотворной нильской дельты.

Как писал Геродот, Египет - дар Нила. За небольшим исключением обработка земли возможна лишь там, куда достигает его вода. Проблема освоения новых земель сейчас особенно остра из-за быстрого роста населения страны. В 1985г. темп роста достигал 3% в год, в 1994г., по официальным египетским данным, он снизился до 2,4% [1; с. 76]. Однако по данным Всемирного банка темп роста населения с конца 80-х годов составляет 3,5% и к 2050 г. население должно удвоиться до 118 млн. чел. [3; 27.2.1997].

Плотность населения на заселенной части страны достигает почти тысячи человек на квадратный километр и продолжает расти. Количество же воды остается неизменным. По двустороннему соглашению с Суданом 1959 года Египет вправе использовать в год 55,5 млрд. м³ нильской воды. Имеются также такие второстепенные водные источники, как подпочвенные воды нильской долины и дельты (млрд. м³) - 4,8, грунтовые воды оазисов - 0,5, повтор-

ное использование дренажных вод после орошения - 4,7 и очищенные канализационные воды - 0,4 [1; с. 13]. В сумме это дает 65,5 млрд. м³. На воду из Нила приходится, таким образом, 85% потребляемой воды.

Положение для Египта осложняется тем, что давно установленная квота в 55,5 млрд. м³ может быть пересмотрена. В феврале 1997г. в Каире состоялась конференция 10 стран, расположенных на берегах Нила, имеющего общую протяженность 6750 км. Это Египет, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Кения, Танзания, Руанда, Бурунди, Конго, на территории которых проживают 250 млн. чел. К 2050 г., по оценке Всемирного банка, эта цифра вырастет до 1 млрд. чел. [3; 27.2.1997]. Потребление воды там резко возрастет. Правда, вопрос о квоте на конференции не поднимался, он остался двусторонним для Египта и Судана. Последний использует пока 75% своей квоты. Как и другие страны Нильского бассейна, Судан занят острыми проблемами военного и политического характера, кроме того ряд этих стран расположен в зонах обильных тропических дождей. Однако есть основания ожидать, что Эфиопия в ближайшие годы поставит вопрос о квоте.

С точки зрения водоснабжения время работает, таким образом, не в пользу Египта. В стране ожидается ускорение процессов урбанизации и индустриализации, что не только повлечет за собой рост потребления воды и обострит проблему её очистки, но и сократит долю воды, используемой на ирригацию. Эта доля сейчас достигает, по мнению известного исследователя экономических проблем Египта Джона Уотербери, 85-95 процентов. По его мнению, сокращение квоты и уменьшение её доли, используемой на искусственное орошение, приведет к выпадению из египетского севооборота значительной части влаголюбивых культур, например, риса и сахарного тростника, что повлияет на торговый баланс и самообеспечение продовольствием. С другой стороны, возрастает роль очистки и вторичного использования дренажных вод, что требует решения сложных финансовых и технических задач.

В проекте "второй нильской дельты" можно выделить две части, осуществляемых одновременно. Одна - проведение канала в общем направлении на оазисы Харга и Дахла. Вторая - хозяйственное обустройство берегов водохранилища или, как его называют, озера Насер. При разработке первого направления было предложено 4 варианта, 3 из которых принимали за начальный пункт работ один из трех нильских портов, что удешевило бы транспортировку. Однако при вариантах Асьют - Харга, Эсна - Харга и Эдфу

- Харга пришлось бы прокладывать трассу через плоскогорье, возвышающееся над уровнем моря на 400-600 м, тогда как уровень Нила не превышает 70-100 м, а уровень земель, подлежащих орошению - 50-150 м. Главная задача, таким образом, состояла бы в поднятии воды на 300-400 м. Это потребовало бы много электроэнергии, даже при строительстве электростанции в непосредственной близости от объекта.

Четвертый вариант принимал за начальный пункт работ северную оконечность канала Тошка, расположенного в безлюдной местности, но воду пришлось бы поднимать лишь на 22-53 м, дальше она шла бы самотеком. Этот вариант и был избран.

Краткая история канала Тошка такова. Он представляет собой часть старого русла Нила и находится примерно в 250 км к юго-западу от Асуана. Его можно использовать в случае необходимости сброса излишней воды из озера Насер. Советские инженеры заверили президента А.Садата, что Высотная Асуанская плотина способна выдержать напор воды, даже если уровень в водохранилище достигнет максимальной отметки в 182 м над уровнем моря. Но А.Садат предпочел не рисковать и распорядился создать водослив, не позволяющий воде в озере Насер подняться выше отметки 178 м. Углубление, выбранное в качестве водослива, вмещает 120 млрд. м³ воды и могло бы образовать еще одно искусственное озеро. Работы на канале Тошка длиной 22 км были завершены в 1981 г., но использовать это сооружение так и не пришлось, так как вода в водохранилище не достигала соответствующей отметки из-за низких паводков. Наивысший объем воды в водохранилище был в 1987г., когда он достиг 150 млрд. м³ и с тех пор постоянно падал в течение ряда лет. Однако с 1996г. наступил период высоких паводков и уже в ноябре этого года уровень воды в водохранилище достиг 178 м, а объем воды - 144 млрд. м³. Заградительные сооружения, отделяющие вход в канал Тошка от водохранилища, в ноябре были впервые открыты [4; 5.XI.1996].

От северной оконечности канала Тошка в направлении Новой долины (оазисы Харга и Дахла) вода должна следовать по каналу, окончательная длина которого пока не определена. В начале текущего года начались работы на 5-километровом участке первой очереди строительства канала длиной в 30 км. Вначале предлагался другой вариант - трубопроводы, чтобы сократить потери на испарение, но это обошлось бы дорого. Прогон 1 км³ воды под давлением по трубам на указанное расстояние обошелся бы в 410 млн. ег.ф. (1 долл. = 3,4 ег.ф.), по открытому каналу - только 20

млн. ег.ф. или в 20 раз дешевле [2; 12.2.1997]. Для уменьшения испарения канал будет обсажен деревьями. Вариант открытого канала предпочтительней и тем, что в случае повреждения и необходимости ремонта не нужно останавливать перекачку воды.

Ширина канала по дну - 30 м, по поверхности - 56 м. С учетом двух 18-метровых платформ-насыпей по обеим берегам канала общая ширина зоны строительства по поверхности достигнет 132 м. По насыпи по обеим сторонам канала пройдут асфальтированные дороги, через каждые 5 км через канал будут переброшены мосты. Стенки канала облицовываются смесью цемента и песка, прокладываются водонепроницаемой фольгой и вновь цементируются. В течение полугода будет поставлено облицовочное оборудование из США и Японии. Всего должно быть вынуто 13 млн. м³ скального грунта в течение 30 месяцев, 20 месяцев отведены на земляные работы и 10 месяцев - на облицовку стенок канала [2; 11.2.1997].

Взрывные работы на первых 30 км потребуют затрат в 1 млрд.ег.ф. Ими придется заниматься Министерству военного производства. В целом же строительство ведет Министерство общественных работ, которое помимо сооружения канала и насосной станции возьмет на себя первую очередь освоения земель (500 тыс. федданов, 1 феддан = 0,42 га) и бурение скважин для орошения грунтовыми водами в оазисах [2; 3.III.97].

По прорытии первых 30 км канала работы будут продолжены на трассе между 30-м и 70-м километрами четырьмя компаниями, каждая на участке в 10 км. Забор воды уже с этого участка канала даст возможность освоить 400 тыс. федданов на первом этапе, затем еще 600 тыс. федданов [2; 25.III.1997].

Важным объектом является крупная водоподъемная станция, закладка фундамента которой уже началась. Она будет поднимать 25 млн м³ воды в сутки из озера Насер в канал с помощью 20 мощных насосов. Высота подъема достигнет 200 м над уровнем моря. Фактически подъем воды будет осуществляться в зависимости от уровня воды в водохранилище: при максимальном уровне в 178 м насосам придется закачивать воду на высоту 33 м, при минимальном уровне в 147 м - на высоту 53 м. На стройке в начале марта были заняты 16 бульдозеров, 6 скрейперов, 16 камнедробильных машин, 58 самосвалов и другая техника. От места строительства насосной станции прокладывается асфальтированная дорога длиной 50 км до шоссе Асуан - Хальфа для облегчения завоза необходимой техники и материалов.

Расположение стройки в необжитых местах создает трудности с рабочей силой. Рабочим приходится ежедневно ездить туда и обратно из Абу Симбея, расположенного на расстоянии 110 км. В феврале насчитывалось 300 рабочих, несколько спустя их должно быть 600. Строится рабочий поселок с медпунктом, столовой и клубом, вмещающим 400 человек, системой связи. На очереди строительство мечети, а также мест развлечений. 60% рабочих - молодежь. Создаются группы по передаче им опыта со стороны более старших коллег, главным образом в обращении с новой техникой. В этом примут участие и эксперты из стран-поставщиков техники. Предполагается использовать опыт строительства подобных сооружений, накопленный в США, Индии и Испании. Весомый вклад должны внести специалисты из Управления Высотной Асуанской плотины.

Полагают, что прокладка канала в направлении Новой долины уже через 5 лет будет иметь своим результатом увеличение посевной площади Египта на 7%. Это будет самым крупным расширением посевных площадей со времен султана Мухаммеда Али (1769-1849 гг.), основателя современного Египта [4; 5.XI.1996]. В целом же по проекту уже сейчас рассматривается как реальная перспектива освоения в недалеком будущем 2 млн. федданов [2; 25.III.1997]. В настоящее время посевная площадь Египта равна 7,6 млн. федданов, что обещает прирост в 26% [1; с.92].

Уже ассигновано 5,5 млрд.ег.ф.: 1,5 млрд. на насосную станцию и 4 млрд. на магистральный канал [2; 27.III.1997].

Вторым направлением работ в этом районе является хозяйственное обустройство побережья Асуанского водохранилища - озера Насер. Длина береговой линии водохранилища колеблется от 5 до 7 тыс. км. Это вдвое длиннее обеих берегов Нила, магистральных каналов и других пресноводных водоемов на территории Египта. Сейчас на берегах озера Насер проживает всего 12 тыс. человек. За последние 5 лет здесь было освоено 25 тыс. федданов. В настоящее время подготавливается новое соглашение с ООН об освоении еще 20 тыс. федданов для расселения на этой площади 4 тыс. семей. Предполагается создать 10 деревень вокруг озера Насер на расстоянии приблизительно 350 км от Асуана. Площадь земель, пригодных для сельского хозяйства, оценивается в 1,5 млн. федданов. Эта зона должна сыграть также роль экспериментальной площадки, на определенных участках которой вместо синтетических удобрений будут применяться только органические, вместо инсектицидов - биологические средства защиты растений

("насекомые против насекомых"). Сев будет проводиться на 2 месяца раньше, чем на севере, что повысит конкурентоспособность сельскохозяйственных продуктов [2; 26.2.1997].

Помехой земледелию можно считать большие колебания уровня воды в водохранилище. Теоретически оно составляет разницу в 35 м между максимальным и минимальными уровнями в 182 и 147 м над уровнем моря. Практически после открытия канала Тошка эта разница не должна превышать 31 метр. Но и этого достаточно, чтобы орошение почв грунтовыми водами было нерегулярным, особенно на возвышенных участках, куда вода тогда доходить не будет. Берега водохранилища сильно изрезаны, имеется около 85 так называемых "хоров" или узких заливов, которые резко меняют свою конфигурацию в зависимости от уровня воды [2; 26.2.1997].

Подлинным богатством водохранилища является рыба. Считают, что на озеро Насер приходится 25-30% улова рыбы в Египте. При этом выловленная рыба чистая, свободная от загрязнений. Но на организованный розничный рынок попадает лишь треть улова остальная рыба вылавливается и продается налево браконьерами. Очевидно, с хозяйственным освоением этих мест усилятся административные и правовые рычаги власти и возможности браконьерства будут сильно урезаны. Идет подготовка к закладке двух рыбобитомников, мальки из которых будут выпускаться в озеро. В этом помогают японские эксперты. После проведения всех этих мероприятий можно будет добыть от 45 до 80 тыс. т рыбы в год.

Имеются планы организации масштабной переработки рыбы в Абу-Симбеле, так-так при транспортировке ее на север по Нилу в свежем виде она портится. Запланированная мощность рыбоперерабатывающего комбината - 30 тыс. т в год. В Абу-Симбеле строится пассажирский и рыбный порты, на что уйдет 2 года. Планируется строительство завода комбикормов для рыбобитомников. Судя по всему, Абу Симбель, который до сегодняшнего дня был знаменит только древним храмом, посвященным богу Амону - Ра и фараону Рамзесу II, превращается в южные ворота Египта. Его расположение благоприятствует созданию в нем и других предприятий, необходимых для строительства канала и освоения земель: транспортных, энергетических, связи, заводов стройматериалов и предприятий по переработке полезных ископаемых.

В районе обнаружены остатки древних выработок. Найдено золото в кварцевых жилах концентрацией в 1-7 г на тонну, обнаружены месторождения талька мощностью 26,5 млн.т в районе Ша-

лан. В районе Хода можно добывать песок для стекольной промышленности, в Калабше - каолин, в Вади Каркар - глины. На восточном берегу водохранилища обнаружены залежи мрамора и гранита [2; 26.2.1997]. Можно ожидать заметное перемещение сюда мощностей и рабочей силы и из обжитых районов страны, перенаселенность которых очевидна.

Еще один стимул освоения Юга - туризм. Существуют широкие возможности развития оздоровительного туризма благодаря сухому климату и чистому воздуху и воде. Немалые шансы предоставляются и познавательному туризму. Наблюдательный человек найдет здесь немало древнеегипетских и раннехристианских исторических памятников. Оазисы Западной пустыни считаются родиной несторианства, монашеских орденов. Есть и мусульманские памятники.

Очень трудная проблема - изыскание средств на капиталовложения, тем более, что окончательный объем работ еще не определен. Египетское правительство делает основную ставку на привлечение частного капитала, как местного, так и иностранного. Сообщают, что в финансировании принимают участие ОАЭ. Иностранные инвесторы пока что присматриваются к ходу осуществления проекта. Побывала здесь для ознакомления и переговоров по капиталовложениям и российская делегация [2; 20.III.1997].

Подсчитано, что на приобретение современного оборудования для производства земляных работ потребуется 10 млн.долл., на импорт специальных машин для облицовки канала - еще 3,5 млн., для других целей - 1,5 млн.долл. Предполагается профинансировать эти затраты через 23 банка, которые предоставят ссуды компаниям частного сектора. Ожидается, что иностранные доноры выделят определенные суммы египетскому правительству, которое будет дотировать банки, предоставляющие ссуды. Уже подписаны контракты на освоение 10 тыс. федданов в районе Фарафра, на строительство цементных заводов [2; 29.III.1997].

Рассказ о новом крупном египетском проекте, который называют также "пирамидой XXI века" [4; 5.XI.1996], будет неполным, если не упомянуть о его политическом значении. Египетский Юг - главная арена действий и питательная среда мусульманского экстремизма - наиболее непримиримой части оппозиции нынешнему каирскому правящему режиму. Кричащие контрасты между Севером и Югом страны в уровне жизни, культурных и цивилизационных ценностях и взглядах способствуют этому. Отчасти экстремизм в Египте подпитывается из соседнего Судана, где фундаменталисты

делят власть с армией. Создание надежного форпоста на южных рубежах Египта, который бы препятствовал проникновению подрывных элементов, очевидно, - один из стимулов, побуждающих к хозяйственному освоению отсталого Юга.

Ибрагим Тауфик

1. "Arab Republic of Egypt. Year Book 1995", Cairo, 1996.
2. "Аль-Ахрам ад-Дувалий", Каир.
3. "Financial Times", London.
4. "Le Monde", Paris.

ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА ДАМАСКА

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ: лексика разговорного языка Дамаска (РЯД) развивалась на основе обширного словарного фонда арабского классического и современного литературного языка, обогащаясь большим количеством слов из различных семитских языков (арамейского, древнееврейского, сирийского), а также некоторых других древних и современных языков: греческого, персидского, латинского, турецкого, французского, итальянского, английского, русского и др.

Словарный состав РЯД генетически неоднороден. Еще с древнейших времен в Сирии, в частности в Дамаске, не раз менялись языки местного населения. В результате смешения различных этнических групп с коренным населением произошли существенные изменения в этническом составе страны. В настоящее время наряду с основным этносом - арабами - здесь живут греки, армяне, курды, турки, туркмены, черкесы, чеченцы, иранцы, дагестанцы, карачаевцы, ассирийцы, сирийцы, евреи и др.. В лексике можно выделить следующие лексические пласты:

- а) исконно арабская лексика.
- б) общеарабские диалектизмы.
- в) сиро-палестинские или ливано-сирийские диалектизмы.
- г) исконно дамасские диалектизмы.
- д) общесемитская лексика.
- е) заимствования из семитских языков.
- ж) заимствования из восточных языков.
- з) заимствования из европейских языков.

ИСКОННО АРАБСКАЯ ЛЕКСИКА употребляется во всех областях жизни, представлена всеми частями речи:

- а) названия животных: na'a "верблюдица", erd "обезьяна", haruf "баран", ganame "овца";
- б) названия различных видов одежды и убранства: samame "чалма", mlaye "пододеяльник", mansafe "полотенце", lhaf "одеяло", mhadde "подушка", farse "матрас", cabaye "никидка";

в) религиозная лексика: allah "аллах", zehad "война за веру", muslem "мусульманин", sada'a "подаяние", sala "молитва", som//syam "пост", azer//azar "вознаграждение";

в) общественно-политическая и бытовая лексика: calem "знамя", hezb//liezeb "партия", svase "политика", 'assab "мясник", hiyyat//hayyat "портной", 'alam "ручка", heber "чернила", tabl//tabel//table "барабан", casi//case, "влюбленный".

ОБЩЕАРАБСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ встречаются во многих арабских странах, но с местными фонетическими отличиями и, как правило, восходят к общеарабскому словарю: наречие huna "здесь" (лит.), hone (РЯД), hen (бейрут.), hena (каир.), hna (багд.), huni (тунис.).

В значении глагола ra'a' sahada "видеть, смотреть" (лит.) в большинстве арабских стран употребляется saf; bukra "завтра"; аува "да"; kaman "тоже"; ahel "родня"; sayle "семья, фамилия"; mara "он прошел".

СИРО-ПАЛЕСТИНСКИЕ ИЛИ ЛИВАНО-СИРИЙСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ - особый слой диалектной лексики, которая была в прошлом характерна для речи сирийцев, ливанцев и палестинцев: zalame/zalme, zahh "нарядно одеваться", бага, "блестеть", sagas "пускать корни", zarbue "маленький, неважный, ничтожный", habaz "выхватывать, вырвать, отнимать".

ИСКОННО ДАМАССКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ, составляющие специфическую часть словаря, охватывающие различные сферы общественной жизни, местного быта, характеристики свойств людей и вещей: hattu mnih "агент власти, пишет доклады властям", bestan "участок земли", wassah be-l-kalam "ругаться", gaye "хорошее настроение", dabbe "глупый, ничего не понимает", ras ya-bes "упрямый", ahrat "наиболее лживый", harbu "умный, хитрый", itakas "обращать внимание", mafzuc "прожорливый", bahwara, bah-wa'a "хвастовство", buza' "рот", boza' "орать", hobe "незнающий, глупый, тупой" dardak "болтать", drinn "и вот, как вдруг", daswe "отрывка", caffar "собирать оставшиеся", coza "зеленые плоды миндаля", fartak "расстраивать, портить, проваливать", fazlake "философствование", fala', fa'a "телесное наказание", ar'a "головная боль", 'arme "отломанный кусок", karbuze "красивая, хорошая", mamsa "коридор", nibber "шишка", wtwat "шептать", wasa "сосуд, тара, посуда", wiss "лицо, физиономия, лицевая сторона".

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ: Словарный состав РЯД имеет специальные лексемы, с помощью которых отдельные социальные

группы населения обозначают предметы и явления. В Дамаске часто говорят: "язык шоферов", "язык хулиганов", "язык плотников", "язык продавцов" и т.д.:

а) в языке водителей и механиков: cefrite "подъемный кран", vite's "коробка скорости", karbirater "карбюратор", dacse "педаль", mrabbac, mhammas, msaddas (4, 5, 6) "гаечные ключи";

б) в языке плотников: fara "рубанок", barime "сверло", zmiil "стамеска", mzalleh "точильщик", mfakk "отвертка", addum "молоток", besmar "гвоздь";

в) в языке продавцов: bdaca "товар", zannat "терять все", halla' fo' r-rih "стать богатым", bartyye, teskile "партия", maznu "занят";

г) в языке таможенников: hallas "платить налоги", waqqas, takkas "штамповать документы", tacma, rasa, catan-nasib "давать взятку".

НЕОЛОГИЗМЫ в РЯД появляются для обозначения новых понятий в результате развития науки и техники и общественной жизни:

а) в области моды: minezib "мини-юбка", makse "макси", zenz "джинсы";

б) в области техники и оружия: tileks "телекс", vidyo "видео", kambyutar "компьютер", satalayt, sahen hawa'ye "спутниковая тарелка", mig21 "миг21", klasinkof "калашников", makarof "макаров", gazele "газель" (вертолет).

В РЯД различаются языки грамотных и неграмотных:

грамотные	неграмотные	литературный	перевод
qifel	ifel, seker	qiflun	замок
tauqic	emda	tauqicun	подпись
dahal	fat	dahala	входить
daktur	hakim	dikturun	врач

В РЯД существуют "женский" и "детский" языки:

ЖЕНСКИЙ ЯЗЫК: лексемы, характерные для "женского языка" часто употребляются с частицам: обращение ya, удивление, осуждение yo; они выражают чувства и имеют эмоционально-экспрессивную окраску: ya ruh-e "душечка моя", ya ruh. mm-ak "душа твоей матери", yo to, born-e! "хранитель мой!", ya dill-e "о моя беда, о горе мне". Следует отметить, что эти слова часто употребляются со слитными местоимениями;

ДЕТСКИЙ ЯЗЫК: лексемы, характерные для "детского языка":

а) самостоятельные слова: dahh "красивый, новый", nann/nanne "еда, есть", bahh "нет", babbo "малыш", dade "ходить", wawa "болеть", kihh "грязный";

б) с частицей ya и со слитными местоимениями: ya sayb-o "как не стыдно", ya zasbur "какой обманщик", ya karbuz "какой красивый".

ОБЩЕСЕМИТСКАЯ ЛЕКСИКА, составляющая основную часть словарного состава арабского литературного языка (5,259-270), представлена в РЯД также многочисленными лексическими разрядами:

а) явления и предметы окружающего человека мира, природы вообще: 'ard "земля", sama "небо", sames "солнце", maуу "вода";

б) животные: kalb "собака", tor "бык", hmar "осел", nasr "орел";

в) растения: zeytun "маслины", tum "чеснок", meh "пшеница";

г) мир человека: mat "умирать", kan "быть", 'al "говорить";

д) органы и части тела: ras "голова", 'nf "нос", seffe "губа".

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ: в РЯД значительное место занимают ранние заимствования из семитских языков, в первую очередь из арамейского и сирийского языков.

АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК: из арамейского языка заимствованы слова, связанные с религией и государством, культурой, растительным и животным миром, земледелием и домашним бытом, а также названия лиц по профессиям, названия большинства месяцев христианского календаря: calam "мир, вселенная", ktab "книга", hayat "жизнь", salat "молитва", kanise "церковь", teffah "яблоня", zeytun "оливковое дерево", heywan "животное", sikkin "нож", fallah "крестьянин", 'uktobar "октябрь", sultan "власть". На большое влияние арамейского и сирийского языков на РЯД указывали многие ученые. Ливанский лингвист Р. Нахли выделил 970 арамейских слов (7, с. 180).

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫК: в РЯД употребляется также слова, заимствованные из древнееврейского языка: sacir (древнеевр. sacir) "козленок", nata' (древнеевр. natak) "его вырвало", nacs (древнеевр. nacsus) "твердая земля", faseh "пасха", ha-ham "раввин", mazalle "журнал".

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ: среди заимствований РЯД из восточных языков на первое место выходят туркизмы, а затем заимствованные слова из персидского языка.

ТУРКИЗМЫ: большинство которых вошло в АЛЯ, СД и РЯД в период многовекового османского господства, когда в качестве государственного языка в регионе был навязан турецкий. Они охва-

тывают различные сферы общественной жизни, предметы быта, названия различных профессий, военно-политическую и административную терминологию: oda "комната", donom "земельная мера (1000 м)", zazme "сапоги", andabure "бедный", sarsari "подонок", saz "железная плита", damga "гербовая марка", balta "топор" balki "возможно", dogri "прямо". Согласно статистике Р. Нахли в сирийском и ливанском диалекте насчитывается около 550 туркизмов. (7, 176-180).

ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК: заимствования из персидского языка являются более ранними по времени проникновения в арабскую письменную и разговорную речь. Лексика персидского происхождения включает названия предметов домашней утвари, кушаний, одежды, растений, минералов: kis "мешок, пакет", yasmin "жасмин", narzis "нарцисс", dastur "разрешение", kar "работа", derbakki "барабанчик", sermaye "обувь".

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ: эти заимствования проникли в арабский язык и его диалекты не столько книжным путем, сколько в результате непосредственных контактов коренного населения с носителями этих языков: греческий, итальянский, французский, английский, русский (1; 5, 98-118; 259-270):

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК: в РЯД употребляется несколько десятков греческих заимствований византийской эпохи: pamus "мораль, совесть", fanus "фонарь", lamba "лампа", musi, a "музыка" amis "рубахы", nafura "фонтан", kremb "капуста", anun "закон", erme "корень", 'izmil "резец", jins "под.сорт", zoz "пара", fundo "гостиница", 'alib "колодка", 'rmid "черепица".

ИТАЛЬЯНИЗМЫ: среди заимствований из западноевропейских языков хронологически более ранними были итальянские слова, которые вошли в АЛЯ и РЯД непосредственно либо опосредованно - через турецкий. Итальянизмы, вошедшие в РЯД широко употребляемые: antika "антикварные вещи", balkon "балкон", karton "картон", mobilya "мебель", fatura "счет", karrusi "асфальтированная дорога", sawkar "гарантировать".

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: заимствования из французского языка занимают важное место в РЯД, и постоянно увеличиваются, особенно в области научной, технической и коммерческой терминологии, в области лексики, обозначающей детали машин, сферы обслуживания в гостиницах и ресторанах и т.д.: sentral "АТС", kab-but "пальто", sans "шанс", budra "пудра", abazur "абажур", bizama "пижама", sinama "кино", barlamam "парламент".

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: заимствования из английского языка в основном касаются техники и спорта: *sandwis* "бутерброд", *tens* "теннис", *foṭbol* "футбол", *wens* "подъемный кран", *lans* "катер".

РУССКИЙ ЯЗЫК: в РЯД много слов, заимствованных из русского языка, которые в основном касаются техники и различных сфер общественной жизни: *samawar* "самовар", *troyka* "тройка", *kosmos* "космос", *zīl* "машина Зил", *waz* "машина ВАЗ", *kālhoz* "колхоз", *safhoz* "совхоз", *fodka* "водка", (1; 5, 98-118; 259-270).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белкин В. М. Арабская лексикология. М., 1975.
2. Эль-Массарани м., Сегаль В. С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М., 1978.
3. Прошин Н. И. Сирия. М., 1979.
4. Шарбатов Г. Ш. Соотношение арабского литературного языка и современных арабских диалектов. М., 1966.
5. Шарбатов Г. Ш. Арабский литературный язык, современные арабские диалекты и региональные обиходно-разговорные языки - в кн. языки Азии и Африки. М., 1991.
6. Charles A. Ferguson *Baby Talk in Six Languages - American Anthropologist*. Menasha, Wisconsin. Vol. 66, N. 6, p. 2, 1961.
7. Nakhla R. *Grammaire du dialecte libano-syrien*. 2 vol. Beirut, 1937-1938.
8. Stowasser, K. Ani, m. *A Dictionary of Syrian Arabic: English - Arabic*. Wash., 1964.

Ибрагим Тауфик

СОЮЗЫ В РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ ДАМАСКА

Союзы в разговорном языке Дамаска (РЯД) делятся морфологически на простые и сложные. Первые состоят из одного слова: *wa//w* "и"; *'iza* "если"; *'aw* "или"; *law* "если бы" и т.д. Сложные союзы образуют смысловое единство из двух или более слов: *ka'aan* "как если бы"; *li'ann* "потому что"; *mitil-ma* "подобно тому как" и т.д. Могут быть двойными: *'imma...*, *'imma...* "либо..., либо..."; *ya...*, *ya...* "или..., или..."; *'imma...*, *walla...* "или..., или..." и др.

Функционально выделены сочинительные и подчинительные союзы. Первые соединяют однородные члены предложения или самостоятельные (относительно) предложения и делятся на: а) соединительные; б) противительные и в) разделительные. Союзы могут иметь разные функции, так, соединительный союз *wa//w* может выступать как противительный: *huwe mabsut w 'ana la'* "он веселый, а я нет".

К соединительным союзам относятся; *wa//w*, "и"; *kan hon w rah* "он был здесь и ушел"; *S-sam w Halab akbar-l-rnodon b-Surya* "Дамаск и Алеппо - самые большие города в Сирии".

Противительные союзы: *bass*, *lakin* "а, но, однако" -

'ana seftu bass huwe ma saf-n-e "я его видел, но он меня нет"; *l-'amis-hulu lakin ma maci masare* "рубашка красивая, однако денег собой нет".

Разделительные союзы: *walla*, *'aw*, "или, либо" - *'eyno hsan hon walla bi-l-Mazze* "где лучше здесь или в Маззе"; *'ana 'aw huwe* "я или он"; *ya hiye gabiyye ya huwe gabe* "или она глупая, или он глупый" и др.

Подчинительные союзы служат для осуществления подчинительной связи в предложении, подразделяются на:

а) причинные: *li'ann/li'inn*, *calasan* (*oasan*) "потому что" - *sa'at li'ann-o ma byecref se* "он провалился (на экзамене), потому что ничего не знает".

б)) цели: calasan (casan)), minsan "для того чтобы" - 'al lazirn tize calasan truh mace "тебе надо прийти для того, чтобы ты пошел со мной", 'ana rayeh minsan sacd-ak "я пойду, чтобы помочь тебе".

в) условные: law "если бы"; 'iza, 'en "если": - law kan ma sawwa maci se ma kent reht la-cendak "если бы он мне ничего не сделал, я не пошел бы к тебе"; 'iza btilcab belcab "если будешь играть то, я буду".

г) уступительные: mac'jnn "хотя" - mac 'inno zaki ktir huwe ma ciref inna hile cleh "хотя он очень умный человек, но он не знал, что его обманули".

д) сравнительные: mitl "подобно, похож"; mitlma "подобно тому как" ka'ann "будто, как будто": - zarit-na mitl zarit-kon "наша соседка похожа (подобна) на вашу соседку"; hiye camlet mitlma 'elt sap-na "она делала подобно тому как ты о ней рассказывал".

е) изъяснительные: 'enn (+ слитное местоимение) "что, что-бы": - menheb 'enn-ak tize la-cen-na "мы хотим, чтобы ты пришел к нам"; 'ana ma bacref 'enn-a marida "я не знаю, что она больна".

ж) временные: cand, candma, lamma, wa'tma, larnman "когда"; ma dam "пока": - lamman kan hon kanet sahtu mniha "когда он был здесь, здоровье у него было хорошее"; ma dam huwe hon ruh sa-l-bet. "пока он здесь, ты иди домой" и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1984.
2. Борисов В.М. русско-арабский словарь. М., 1993.
3. Эль-Массарани м. Сегаль В.С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М., 1978.
4. Stowasser, K. Ani, M. A Dictionary of Syrian Arabic: English - Arabic. Wash., 1964.

Ибрагим Тауфик

ПРЕДЛОГИ В РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ ДАМАСКА

Предлоги в разговорном языке Дамаска (РЯД) и сирийском диалекте (ОД), как и во всех арабских диалектах (АД), этимологически восходят к классическим параллелям, характерным и для арабского литературного языка (АЛЯ). Предлоги особо важны в диалектологии, поскольку падежные флексии в диалектах АЯ отсутствуют.

Этимологически выделяются первичные и вторичные предлоги. Первичные предлоги не мотивированы: (b//bi//be "в, по, как"; men//mn "из, от"; cala//ca "над, на") и др. Вторичные предлоги - грамматикализованные слова с прозрачной мотивировкой, отличны от многозначных первичных предлогов ограниченным диапазоном значений: (baced//bacd "после"; taht//tahet "под" bidun//bdun//mendun "без") и др. В плане диалектологии существенны фонетические трансформации предлогов в синтагме. (4, 137).

В РЯД и СД гласная в составе предлогов меняется на стыке о управляемым словом в зависимости от характера слова.

Взросшая роль предлогов в диалекте (5, 70) для передачи отношений, выраженных в АЛЯ падежами, приводит к:

а) росту их числа путем десемантизации знаменательных слов: leze' "прилипание" - lez'e-l-bet "рядом с домом"; ras "голова" - ras s-sarec "начало (редко конец) улицы;

б) расширению семантики за счет новых и переносных значений: la-hall' "до сих пор" (лит. hatta-al-'an); fi-kon "среди вас" (лит. bayna-kum).

Некоторые предлоги сужают сферу действий; hatta, can, 'ila, fi и др. (ср. men вместо can в компаративе).

В РЯД есть составные предлоги: men wara "позади, сзади"; b//be zanb "рядом"; b//be 'lb "внутри, в центре".

В РЯД дистрибуция предлогов меняется. Так, fi может присоединять слитное местоимение -ni, в АЛЯ выступающее в приглагольной функции: ma fi-ni//ne "не могу"; 'iza fi-ni//ne "попал в меня".

Частично десемантизированные лексемы близки к предлогам функционально, выражают отношения; а) обладания: *hzane 'em 'arbac bwab* "четырёхотворчатый шкаф"; - б) принадлежности: *l-bet tabac (/tabec//tabc) 'abi//abe* "дом моего отца".

В данной, работе рассмотрим наиболее употребительные предлоги в РЯД:

а) предлог *b//bi//be* (лит. *bi*):

1) указывает на местонахождение: *huwe kan be-z-zamca* "он был в университете"; *hiye b-ras s-sarec* "она на конце улицы";

2) выражает инструментальность: *zarh-a be-s-sikin* "он ранил ее ножом";

3) указывает на совместность: *rezz b-halib* "рис с молоком";

4) в значении "на" при умножении: *tnen b-tnen* "2х2";

5) в значении "по", "за": *l-kilo b-lera* "кило по одной лире"; *huwe hallas suglo b-yomen* "он кончил свою работу за два дня";

б) предлог *la//le//li*:

1) указывает на направленность действия (как *li* в АЛЯ): *zab-lo* "принес ему";

2) передает значения, выраженные в АЛЯ предлогом *'ila* "куда": *rah la-lbet* "он пошел домой";

3) передает значение направленности действия (объектное значение, т.е., в.п. в АЛЯ): *hallas-o la-segl-o* "он закончил свою работу";

в) предлог *fi* "в" (*fi* в АЛЯ). Сфера употребления этого предлога в РЯД сильно сузилась в результате широкого употребления диалектного предлога *b*. Предлог *fi* указывает на местонахождение: *fi-ha mau* "в ней вода". В РЯД *fi* часто употребляется с местоимением в значении "уметь": *fi-yue 'ismal-u* "я смогу это сделать";

г) предлог *men//mn* (лит. *mn*) "из", "от":

1) указывает на направление или изъятие части из чего-либо: *'iza la-cen-na mn-el-bet* "он пришел к нам из дома"; *ctin-e sa'fe menn-o* "дай мне кусочек из него";

2) выражает причину действия, явления и т.д.: *mat mn-el-fa'ar* "он умер из-за бедности"; *teseb mne-z-zuc* "устал от голода";

д) предлог *can* "о", "от". Как и в АЛЯ, указывает на отношение, место, направление: *can uehk-o canp-o* "они говорят о нем"; *sil canp-o* "помоги ему";

е) предлог *mac* "с", употребляется, как и АЛЯ, в значении сопровождения: *mese mac-on* "он шел с ними";

ж) предлог *ba//bala* (лит. *bila*), *mendun//bidun//bdun* (лит. *biduna*) "без", указывает на отсутствие чего-либо: *bala masakel//mendun masakel* "без проблем"; *bla-ha//bidun-a* "без нее";

з) предлог *ca//cala* "над", "на":

1) указывает на местонахождение (на какой-либо поверхности): *wa'ef ca-s-sateh* "он стоит на крыше";

2) употребляется в значении, (*'ila* "в", "на" АЛЯ), направления: *rah ca-l-bet* "он пошел домой";

и) предлог *cand//cend* "у", "при", указывает на местонахождение кого-либо, или чего-либо: *cand s-sazara* "у дерева"; *huwe cend-on* "он у них";

к) предлог *bacd//baced* "после, через" указывает на местонахождение, время: *taca bacd saca* "приходи через час"; *bet-o baced ha-l-mahl* "его дом после магазина";

л) предлог *'abl//abel* "до", "перед" (антоним *bacd*): *'iza 'abl saca* "пришел час назад";

м) предлог *fo* "над"; *fo'-na fih rabb!* "над нами есть бог!";

н) предлог *taht//tahet* "под" (антоним *fo*): *taht-el-^ard* "под землей";

о) предлоги *half*, *wara* "за" являются синонимами: *half-ak//wara-k* "за тобой";

п) предлог *hadd* "рядом" указывает на близость чего-либо, к чему-либо; *hadd l-barid* "рядом с почтой"; *hadd-e//hadd menn-e* "рядом со мной";

р) предлог *haw//hol* "около": *hada mawzud hawal-ek?* "есть кто-нибудь около тебя";

с) предлог *bayn//ben* "между", указывает на расположение между предметами, лицами и т.д.; *ben tlal-Z-zabadane* "между холмами З-забадани": часто встречается с местоимениями: *baynat-na//benat-na//ben-na* "между нами".

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1984.
2. Борисов В. М. Русско-арабский словарь. М., 1993.
3. Эль-Массарани м. Сегаль В.С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М., 1978.
4. Романов Б. В. Суданский диалект арабского языка. Канд. дис. М., 1981.
5. Шарбатов Г.Ш. Соотношение арабского литературного языка и современных арабских диалектов. М., 1966.
6. Stowasser, K. Ani, M. A Dictionary of Syrian Arabic: English-Arabic. Wash., 1964.

Л.Г.Кислягина

ТАЙНАЯ МИССИЯ ЛЕЙТЕНАНТА РУССКОГО ФЛОТА СЕРГЕЯ ПЛЕЩЕЕВА В СИРИЮ В 1772 Г.

Предлагаемая читателю статья посвящена одному из эпизодов русско-турецкой войны 1768-1774 гг., который расширяет наши представления о действиях русского флота в Архипелаге и Средиземноморском регионе в целом после Чесменской победы и о политике России в отношении арабских властителей Египта и побережья Сирии. Интерес представляет не только эпизод сам по себе, но в первую очередь источник, содержащий информацию о связях главнокомандующего российским флотом Алексея Григорьевича Орлова, являвшегося проводником политики России в отношении владетельных шейхов Сирии и египетских мамлюков.

Автор обратился к этой теме после знакомства с документом, хранящимся в архиве Паниных в РГАДА, фонд 1274. В этом фонде есть тетрадь в сафьяновом переплете, на которой рукой П.И.Панина написано: "Разные сочинения для любопытства принадлежащие". Среди документов, относящихся к русско-турецкой войне, находится "Дневная записка пути из острова Пароса в Сирию флота лейтенанта Сергея Плещеева.¹ Это копия, которой, очевидно, много пользовались, так как кончики листов сильно потрепаны. Начинается Записка так: "Г. граф! получа дозволение вашего сиятельства ехать на аглинском судне..., имею честь подробно донести в. сият. о всем случившемся". Записка имеет дату: сентябрь-октябрь 1772 г.

Знакомство с очень интересной по содержанию Запиской сразу же родило три вопроса: кто такой С.Плещеев? кому адресована Записка? чем была вызвана эта поездка?

С.И.Плещеев оказался личностью довольно известной. В Русском биографическом словаре ему посвящена обстоятельная биографическая статья Б.Алексеевского.² Записка же была опубликована самим Плещеевым в 1773 г. под названием: "Дневные записки путешествия из Архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах

Иерусалима находящимся, с краткою историю Алибеевых завоеваний".³ Опубликованный вариант Записки содержал ответ на второй вопрос. Она была адресована графу А. Г. Орлову, "генерал-аншефу морских и сухопутных российских в Архипелаге сил".

Труднее оказалось выяснить причины и обстоятельства поездки Плещеева в Сирию (конечно, кроме тех, что давала сама Записка), так как об этой экспедиции не упоминается ни в одной из общих и специальных работ, посвященных русско-турецкой войне 1768-1774 гг., ни в работах по дипломатической истории России этого времени, ни в специальных трудах, освещавших действия русского флота в Архипелаге. Даже в очень обстоятельной работе А. Соколова об Архипелагской экспедиции, написанной на материалах Архива Гидрографического Департамента Морского Министерства, ни в книге С.Ушакова, посвященной жизнеописанию А.Г.Орлова.⁴ Зато сама Записка, а, следовательно, поездка Плещеева, оказалась известной арабистам. Упоминает о ней в разделе по истории Турции в XVIII в. в V томе "Всемирной истории" В.Б.Луцкий, который отметил посещение Акры (Акки), столицы шейха Омера Дагера, русским офицером Плещеевым в 1772 г., давшим описание ее экономического положения. В переизданной в 1962 г. книге К.М. Базили "Сирия и Палестина под турецким правлением" также упоминается поездка Плещеева и его Записка. Более подробно содержание Записки изложено в книге Б.М.Данцига "Ближний Восток в русской науке и литературе", касается ее и П.Перминов.⁵ Но все эти авторы знакомы с опубликованным вариантом Записки, которая содержит сведения о владениях Омера Дагера, о самом пути к берегам Сирии, о биографии Али-бея, но причин поездки С.Плещеева она не раскрывает. Сравнение рукописного и опубликованного вариантов Записки кое-что прояснило.

Их основное отличие состоит в жанре документа: рукописный вариант - это отчет офицера начальству о выполненном задании, потому документ и назван "Дневной запиской пути...", в которой после обращения к графу автор пишет, что "имеет честь подробно донести... о всем со мною случившемся". В опубликованном варианте этих слов нет, и весь текст выдержан в жанре повествования о путешествии, таком модном в то время. То, что Записка - это отчет (или рапорт, донесение) подтверждают сообщаемые в ней данные, в которых можно выделить следующие блоки вопросов: 1. Отчет о проведенном описании и замере бухты г. Акры, побережья между Акрой и Яфой, бухты Яфы. 2. Отчет о встрече с Али-беем и шейхом Дагером и о помощи им оказанной. 3. Подробное описание

столицы шейха Дагера, Акры, ее крепости, вооружения, населения (по национальной и конфессиональной принадлежности, занятиям), состояния торговли, налогов, войска и др. 4. О настроении населения посещенных районов и отношении его к России. Другие отличия между опубликованным и рукописным вариантами существенного значения не имеют. В печатном тексте много места уделено описанию плавания на шхуне "Тартар", характеристике спутников, поездке по близлежащим святым местам Палестины и подробной биографии Али-бея.

Сергей Иванович Плещеев, личность известная во второй половине XVIII века: вице-адмирал, писатель, переводчик, ученый-географ, прошедший съемку пролива Дарданеллы /1775/ и побережья Черного моря у Синопа и Трапезунда /1776/. Автор одного из первых экономико-географических описаний России "Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии" (СПб., 1786) и других сочинений. Член московской масонской ложи, человек, близкий к новиновскому масонскому обществу.

Родился С.И.Плещеев в 1752 г. Происходил из старинного дворянского рода Мешковых-Плещеевых. Был сыном премьер-майора Ивана Васильевича Плещеева и Марии Кирилловны, рожд. Чичериной. В 1759 г. по обычаю был записан солдатом в гвардию, в 1762 г. определен каптенармусом в лейб-гвардии Измайловский полк, но в 1764 г. его судьба резко изменилась. По императорскому указу он вместе с братом Василием, сержантом артиллерии, был пожалован во флот мичманом, с таким высочайшим повелением: "определя им жалованье, послать обоих в Англию для точного изучения морского дела".⁶

Командировки за границу для обучения морскому делу дворянских недорослей объясняются состоянием русского флота в начале царствования императрицы Екатерины II. "Детище Петра", морской флот, пережил сорокалетний период застоя при преемниках Петра I.⁷ После первых смотров флота Екатерина пришла к выводу, что при излившемся "кораблей и людей,.... у нас нет ни флота, ни моряков...". Потому решено было начать подготовку кадров для флота, посылая "русских офицеров волонтерами на иностранные флоты и приглашая хороших иностранных моряков в русскую службу".⁸ По словам Е.В.Тарле, "боевой дух среди моряков... воскрес, едва только разнеслись слухи о желании государыни немедленно воссоздать большой военный флот, начались многочисленные командировки морской молодежи в Англию для обучения".⁹

Таким образом 13-летний Плещеев оказался в Англии и провёл там 7 лет. О его службе на английском флоте известно мало. В материалах Адмиралтейской коллегии от февраля 1768 г. значится, что "по представленным от полномочного министра Мусина-Пушкина резонан /решено/ оставить в Англии еще на полтора года мичманов ... Василия и Сергея Плещеевых".¹⁰ Б.Алексеевский в биографии Плещеева сообщает, что тот в продолжение пяти лет (с 1765 по 1770 гг.) "ежегодно плавал на судах английского флота у берегов Северной Америки". Эти сведения подтверждает сам Плещеев в предисловии к Записке, сообщая в нем, что перед поступлением на эскадру Эльфинстона "он возвратился из Америки в Англию". В стихотворении В.Рубана, посвященном С.И.Плещееву, говорится, что "из россов первый был в Америке Плещеев...".¹¹ Во время пребывания в Англии эскадры контр-адмирала Эльфинстона, направлявшейся в Архипелаг, она пополнилась офицерами и нижними чинами, нанятыми в Англии.¹² Именно тогда С.Плещеев поступил на корабль "Св.Георгий Победоносец". 2 апреля 1770 г. эскадра вышла из Портсмута в Архипелаг, 13 мая она соединилась с эскадрой Спиридова, А.Орлов принял команду над флотом и повел его в погоню за турецким флотом. 24 и 26 июня 1770 г. состоялись сражения в Хиосском проливе и Чесменской бухте. Турецкий флот был уничтожен. Плещеев, вероятнее всего, принимал участие в Чесменской битве, но никаких данных об этом нет. После Чесмы он уже на корабле "Ростислав", на котором "пребывал" главнокомандующий морскими и сухопутными русскими силами в Архипелаге Алексей Григорьевич Орлов. Очевидно, Орлов заметил 20-летнего офицера, прошедшего хорошую подготовку на английском флоте и в совершенстве владевшего английским языком. Плещеев в опубликованном варианте Записки говорит о том, что он "имел счастье носить отменные знаки Ваших к себе милостей", т.е. был как-то приближен к Орлову.

Чтобы понять цель и причины "путешествия" Плещеева в Сирию, следует кратко охарактеризовать обстановку, сложившуюся в Архипелаге после Чесменской битвы. После Чесмы русский флот оставался в Архипелаге еще четыре года, "спокойно хозяйничая на водах его, но уже не покушаясь на изгнание турков и освобождение Греции"¹³ и не предпринимая больших операций. Россия ни в этой, ни в следующей войнах не ставила задачи захвата Архипелага и побережья Малой Азии и Сирии, принадлежавших Османской Турции. Но к этому времени относится начало становления восточного направления российской внешней политики. "В 70-х гг. XVIII века

правительственное законодательство было направлено на поощрение торговли со Средиземноморьем через черноморские порты".¹⁴ В кампанию 1771 г. война с турками велась по преимуществу на сухопутном театре военных действий - в Крыму и на Дунае. Был взят Крым, на Дунае заняты крепости Журжа, Гирсово, Мачин. А перед флотом поставлена задача держать в блокаде Дарданеллы с тем, чтобы склонять турок к миру.

Задачи флота были четко поставлены рескриптами Екатерины II Алексею Орлову. В связи с поставленными перед флотом задачами адмирал Спиридов завел на острове Парос адмиралтейство (порт Ауза), построил укрепления, а сухопутные войска расположил лагерем. Флот держали в постоянной готовности, в море же посылались отдельные небольшие эскадры, которые и приводили в исполнение план: захватывали купеческие суда с продовольствием для Константинополя, "добывали последние турецкие силы". В этот период были проведены успешные экспедиции в Морею, к Наварину, к берегам Египта и др. капитанами Алексиано, Войновичем, Коняевым и др.¹⁵

В апреле 1772 г. к берегам Сирии в первый раз была послана русская эскадра под командованием генерал-адъютанта Ризо, к которому затем присоединилась шебека и полугалера под командованием лейтенанта Псаро. При подходе к Кафе (Хайфе) русская эскадра была встречена посланцем от египетского пашы Али-бея с просьбой зайти в Кафу. Чтобы понять действия главнокомандующего российского флотом А.Орлова, необходимо учесть обстановку, сложившуюся в Сирии и Египте.

К середине XVII в. обозначился упадок Османской империи. В рассматриваемое нами время власть турецкого султана над арабскими народами была в значительной степени номинальной. В Сирии, Ливане и Ираке она была ослаблена народными восстаниями и мятежами местных феодалов. С середины XVIII в. борьбу против Порты возглавил шейх Дагер, под властью которого оказалась вся Северная Палестина и ряд районов южного Ливана. Столицей его стала Акка или Акра. Дагер создал собственную армию и флот. В 1769 г. он возглавил арабское народное восстание против Порты и вступил в союз с мамлюкским правителем Египта Али-беем.¹⁶

Али-бей - личность незаурядная. Он был невольником из Абхазии, после долгих приключений стал начальником египетских мамлюков, а с начала русско-турецкой войны отложился от Порты и провозгласил себя султаном Египта. В 1771 г. он вместе с шей-

хом Дагером занял почти всю Сирию: союзники взяли Дамаск, Сайду (Сидон), осадили Яффу. Во время войны 1768-1774 гг. "значительную помощь восставшим арабским феодалам оказала Россия. Русские военные корабли крейсировали вдоль ливанского побережья, обстреливали Бейрут во время штурма его арабами, доставляли арабским повстанцам пушки снаряды и другое вооружение".¹⁷

В поисках сообщений об экспедиции С.И.Плещеева автором просмотрены "Московские ведомости" за 1772-1773 гг., в которых действия Али-бея и шейха Дагера оказались в центре внимания. То, что русская официальная газета следила за событиями на побережье Сирии, свидетельствует о внимании правительства к событиям в Египте и Сирии. Об экспедиции Плещеева в газете не было ни слова, тогда как об экспедиции генерал-адъютанта Ризо даются подробные сведения, в том числе в "Ведомостях" было опубликовано "партикулярное письмо, присланное из Архипелага", в котором подробно рассказывалось об экспедиции Ризо, успехах этой эскадры и помощи, оказанной ею Али-бею и шейху Дагеру.¹⁸

Эскадра Ризо была первой, пришедшей на помощь Али-бею, положение которого в это время было довольно сложным. Из Египта он вынужден был бежать с небольшим войском и сокровищами в Сирию, где его принял шейх Омер Дагер, так как против Али-бея поднял восстание его зять Мухаммед Абу Захаб, объединившийся с другими мамлюкскими беями и турецким пашой. В тот момент, когда Ризо приблизился к Кафе, Али-бей стоял там с 8-тысячным войском, а Сайду готовилось занять 30-тысячное турецкое войско, сопровождаемое флотом. По просьбе Али-бея русская эскадра атаковала одиннадцать турецких судов, стоявших у Сайды, а Али-бей атаковал город с суши. Турки потерпели поражение. Али-бей с особыми почестями принимал Ризо и Псаро. Распровавшись с Али-беем, русская эскадра двинулась вдоль побережья к Бейруту, который капитулировал, не выдержав артобстрела и осады российского десанта. 19 июля эскадра возвратилась в порт Аузу.¹⁹

Дальше события развивались следующим образом. Еще 19 мая было заключено перемирие в Журже (с 19 мая по 1 октября 1772 г.). Ризо, естественно, узнал об этом лишь в Аузе. По условиям перемирия войска и флоты воюющих держав должны были оставаться на своих местах.²⁰ Соблюдая условия перемирия, А.Г.Орлов не мог послать к берегам Сирии в помощь Али-бею другую эскадру. Но 19 сентября он получает официальное известие о разрыве перемирия. В тот же день была послана эскадра под ко-

мандованием капитана фон-Дезина на станции к островам Патмос и Станко, а с 6 октября посланы к берегам Сирии на помощь Али-бею фрегат "Св. Павел" и две поляки под началом лейтенанта Панагиоти Алексано. С их помощью была захвачена крепость Сур. На базу эта эскадра возвратилась 3 января 1773 г. Это была последняя экспедиция в 1772 г., о которой упоминается в литературе.²¹

Записка Плещеева позволяет восстановить ход событий происходивших в Сирии между экспедициями Ризо и Панагиоти, и свидетельствует о тесных контактах главнокомандующего российских сил с арабскими владетелями, "доброжелательствующими" России.

В ставке Орлова постоянно находились посланцы от арабских шейхов. С одним из них, полководцем Зюльфигар-беем со свитой, 29 августа 1772 г. лейтенант С. Плещеев на судне "Тартар" под командой английского шкипера на русской службе Броуна отплыл с о. Парос. Вместе с Плещеевым в экспедицию отправился ротмистр российской службы пруссак Клингенау. Через семь дней судно встало на якорь у г. Акры. Плещеев и его спутники съехали на берег, "вознамериваясь выдать себя за англичан, но по выходе на пристань немало удивились, услышав от собравшегося народа следующие поздравления /так в тексте/: ... добро пожаловать, господи московцы, ... считая нас за российских посланцев от Вашего величества для вспомоществования Али-бею".²² Многие подходили, как докладывает Плещеев, и спрашивали: "скоро ль будут остальные российские суда и сколько оных числом... Сие видно до нас политически разглашено было" /л. 19/, - замечает Плещеев. Плещеев и Клингенау посетили французского консула - купца, который также приветствовал их как российских подданных, несмотря на их уверения, что они англичане. Русские офицеры не случайно отрекомендовались англичанами. Это объяснялось внешнеполитической обстановкой. В войнах России с Турцией Франция находилась на стороне Порты, ей принадлежала ведущая роль в левантийской торговле, и она всеми силами препятствовала созданию дружественных и торговых отношений России с арабскими правителями. Это подтверждает текст Записки: "Сей купец принял нас учтиво, однако тайно нам объявил, что он и его товарищи получили выговор от их старшин из Марсели, кои узнали, что они весьма дружески обошлись с первоприезжими господами российскими офицерами" (очевидно, речь шла об эскадре Ризо и Псаро) /л. 20/. Встретясь с "городским агою", русские офицеры получили позволе-

ние обойти городскую стену и "все, нами желаемые места. Между тем, я не преминул делать примечания и осведомляться о всем надлежащем, для познания их обстоятельств в политике и коммерции так, как и о прочих установлениях сего места, и сколько в короткое время моего пребывания мог узнать и увидеть здесь, имею честь об этом донести вашему сиятельству" /л. 20/. Далее идет описание города Акры, его населения. "Улицы по большей части узкие..., вымощены, в коих множество лавок, наполненных разными товарами домашними, так и европейскими... Купечество состоит не из одних природных, ибо там довольно находится разных наций, торговля коих прежде сего состояла в вывозе ржи, пшена сорочинского, шелку и хлопчатой бумаги, но ныне кроме последней из оных произведений ничего почти в Европу не посылают...". Здесь растет, как сообщает Плещеев далее, "довольно сахарных тростей, но жители оными не пользуются и не последуют кипрским уроженцам, которые зачали иметь сахарные заводы" /лл. 21-21об./.

Население Акры определяет в 15 тысяч человек, а территорию "можно объехать в десять или двенадцать суток, полагая тридцать или сорок миль езды в день" /л. 23/. Четыре города - Акра, Сайда, Сур и Кайфа (Хайфа), со множеством деревень. Доходы Омер Дагера он вычисляет "в миллион с четвертью рублей ежегодно" /л. 23об./.

Войско шейха Дагера состоит из десяти или двенадцати тысяч человек, вооруженных саблями, ружьями и пистолетами. В случае нужды шейх может собрать до шестидесяти или семидесяти тысяч воинов, вооруженных только копьями /л. 23об./.

Плещеев провел замеры гавани Акры, дал ее точное описание как специалист: направление ветра, глубина у берега, грунт и т.п., определив, где и какие по размерам суда могли стоять /л. 23; с. 19/.

Записка Плещеева - интересный и ценный источник по истории и экономическому положению Сирии в середине XVIII века.

5 сентября путешественники отправились в Яфу (Яффу), под которой находилась ставка шейха Дагера и Али-бея. По пути Плещеев составил описание побережья между Акрой и Яфой, с указанием высоты берегов, направления ветров, сухопутных дорог и т.п. Приложен и чертеж Кайфской бухты: "Земля от горы Кармильской к Югу миль на 20 идет высоко; потом удаляется внутрь, оставляя низкий и ровный берег до самой Яфы, весь оный берег лежит на румбе ... в расстоянии от Акры до Яфы около 70 миль итальянских, имев близ моря малое число поселенных деревень и развалин древних городов, а именно Тира, Тортурь и Кессарии, близь коего

безопасно идти можно, в расстоянии трех или четырех миль итальянских..." /л.24об./.

В десяти милях от Яфы судно встало на якорь. Русских офицеров уведомили, что Али-бей их ожидает. На другой день их принял и шейх Дагер. Плещеев дал подробное описание внешности и поведения этих двух полководцев. От них русские офицеры получили задание осмотреть городскую стену неприятельской крепости: Клингенау, как сухопутный офицер - с суши, Плещеев - с моря. Яфа была окружена 3-хтысячным войском Али-бея. Плещеев и Клингенау к вечеру осмотрели не только крепость Яфы, но и расположение осаждающего Яфу войска Али-бея, одобрили его расположение и высказали свои соображения по осаде крепости. И на другой день приступили к их осуществлению. При этом выясняется, что они привезли Али-бею от русского главнокомандующего три полковых трехфунтовых пушки, снаряды, порох, ядра, картечь, свинец, фитили. Приподнимается завеса и над причиной посылки русских офицеров к Али-бею: он 60 дней уже осаждал Яфу, но без успеха, так как "его искусство в битвах в чистом поле состоит, а не в осаде городов, где пушки, а не сабли действуют"/с.37/. Следовательно, Орлов прислал Али-бею в помощь двух специалистов.

13 сентября по плану Плещеева и Клингенау осаждающие начали обстрел крепости с суши и с моря. Но на следующий день ротмистр Клингенау был ранен и вскоре умер. Тогда Али-бей принимает решение штурмовать Яфу силами отряда из "невольников, состоящих из грузин, черкесс, абазинцев, калмыков, украинцев, захваченных в плен татарами и проданных затем на невольничьих рынках" /с.46/. Плещеев сообщает, что среди них "я видел солдат разных христианских держав, которые просили меня доложить об них главнокомандующему в Архипелаге, уведомляя меня, что их немалое число и в Каире находится, что они поневоле отуречены". В рукописном варианте есть добавление: "они просили доложить вашему сиятельству, что наших российских немалое число в Каире находится".

Штурм крепости не удался, и Али-бей заявил, что "для него осталась одна надежда на россиян".

Очевидно, миссия Плещеевым была выполнена, и он 17 сентября заявил Али-бею о желании возвратиться на судно. Шкипер Броун также настаивал на отплытии, но Али-бей уговорил их остаться еще на 2-3 дня, чтобы он мог подготовить письма к главнокомандующему А. Орлову. 26 сентября шхуна с Плещеевым на борту покинула Яфу и, идя вдоль берега, остановилась в Акре. Во

время этого пути Плещеев был болен, но в Акре, почувствовав себя лучше, решил посетить окрестные библейские места. Он побывал в Назарете, Кане Галилейской, на родине Иоакима и Анны в Сафури. Когда он вернулся в Акру, то узнал, что перемирие закончилось, русский флот высадил десант на о.Хиос. В Акре народ этому "весьма радовался, ибо они все считают себя счастливыми, что вспомоществуются противу турок россиянами".

Пока Плещеев путешествовал в окрестностях Акры, шхуна сделала один рейс в Яфу и вернулась 13 октября. Шкипер привез новости: Али-бей Яфы не взял, но заключил перемирие с гарнизоном крепости на один день. 15 октября в Акру прибыл посланец от Али-бея к Орлову Сулейман Кегая со своею свитой.

Шхуна "Тартар" покинула берег Акры и 5 ноября прибыла в порт Св. Марии. 6 октября на помощь Али-бею был послан к берегам Сирии фрегат "Св.Павел" под командой лейтенанта Панагиоти Алексiano.

Подводя итог всему изложенному, можно сделать вывод, что поездка Плещеева оказалась вне поля зрения исследователей, занимавшихся историей русско-турецкой войны 1768-1774 гг., так как она держалась в тайне, поскольку совершалась во время перемирия. А. Г. Орлов отправил двух российских офицеров в помощь Али-бею вопреки условиям перемирия. Посланные к Али-бею были специалистами каждый в своем деле. Кроме того, Плещеев, видимо, получил задание собрать данные, которые были необходимы для будущих действий русских эскадр у побережья Сирии. О выполнении задания он отчитался в "Дневной записке пути...", которую в 1773 г. уже можно было издать, но лишь как описание путешествия в древнюю Палестину, Сирию и Ливан любопытствующего россиянина.

¹ РГАДА, ф. 1274, оп.1,д.162.

Копии Записки имеются в Архиве Чернышевых в РГБ и в фонде Черткова в ГИМе. Надежность изученной копии определяется тем, что она, несомненно, снята с документа (возможно, копии с донесения Орлову), присланного из канцелярии А.Г.Орлова в Коллегию иностранных дел, главой которой был Н.И.Панин. Хорошо известно, что его брат, П.И.Панин, получал из Коллегии копии документов, его заинтересовавших. Об этом имеется свидетельство Д.И.Фонвизина, исполнявшего секретарскую должность при Н.И.Панине.

² Русский биографический словарь (РБС), т. 14, СПб., 1905, с. 113-115; Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, т. XXIIIa, СПб., 1898; БСЭ, т. 20, М., 1975, с.33.

³ Плещеев С.И. Дневная записка путешествия из Архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткою историей) Алибеевых завоеваний Российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 лета. СПб., 1773. Далее: Плещеев С. Дневная записка...Переведена на немецк. Арндтом и издана в Риге в 1774 г. Переиздана в 1822 г. в "Русском инвалиде", № 1 и след.

⁴ Соколов А. Архипелагские кампании. 1769-1774 гг.// Записки Гидрографического Департамента Морского министерства, ч. VII. СПб., 1849; Ушаков С. Жизнь гр. Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского. СПб., б.г. Ч. I-II.

⁵ Всемирная история, т. V. М., 1958, с. 232; Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством. М., 1962 (переизд. с издания: Одесса, 1861-1862); Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973; Перминов П. Три эпизода из истории русско-арабских связей в XVIII в. Эпизод 1.// Азия и Африка сегодня. М., 1987, № 7.

⁶ Материалы для истории русского флота, ч. XI. СПб., 1886, с. 173.

⁷ Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Вып.1-2. СПб., 1893, с.238.

⁸ Там же, с. 234.

⁹ Тарле Е.Ф. Сочинения. Т.X. М., 1959, с. 39.

¹⁰ Материалы для истории русского флота, ч. IX, с. 456.

¹¹ Плещеев С.И. Дневная записка..., с.3; Путешествие английского лорда Балтимура из Константинополя через Румелию, Болгарию, Молдавию, Польшу, Германию, Францию в Лондон. С английского на русский язык перевел Сергей Иванович Плещеев... В СПб., 1776. С.I.

¹² Соколов А. Архипелагские кампании..., с.266.

¹³ Там же, с. 316.

¹⁴ Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XX вв.). М., 1978, с. 39; Смилянская И.М., Русско-арабские связи в контексте политики Екатерины II в Средиземноморье. - "Арабский мир в конце XX века. Материалы 1-

й конференции арабистов Института востоковедения РАН". М., 1996, с. 88.

¹⁵ Соколов А. Указ.соч., с. 17.

¹⁶ Всемирная история, т. V, с. 232.

¹⁷ Там же, с. 233.

¹⁸ "Московские ведомости" от 30 октября 1772 г., № 87.

¹⁹ Соколов А. Указ.соч., с. 351.

²⁰ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 г. Составлено, преимущественно по неизвестным до настоящего времени рукописным материалам, полковником Генерального штаба А.Петровым, СПб., 1874. С. 103, 110; Смилянская И.М., Указ.соч., с. 103.

²¹ Соколов А. Указ.соч., с.357-363.

²² РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 162, л. 19об. (далее ссылки на рукописный вариант Записки будут даваться в тексте, с указанием номера листа, а ссылки на печатный вариант - указанием страниц).

Мишин Д.Е.

ПОЧЕМУ ИБН-ФАДЛАН НАЗЫВАЕТ ПОВОЛЖСКИХ БОЛГАР СЛАВЯНАМИ?

Сообщение Ибн-Фадлана о "славянах" является, наверное, наиболее загадочной страницей в истории употребления восточными авторами названия "сакалиба". Уже давно было отмечено, что название "сакалиба" обозначает у Ибн-Фадлана не славян, а поволжских болгар.¹ Но причина, по которой автор допускает столь явную с точки зрения современного читателя неточность, до сих пор остается нераскрытой.

В историографии употребление термина "сакалиба" у Ибн-Фадлана объясняется по-разному. Гаркави пытался найти в отождествлении автором болгар и славян рациональное зерно и полагал, что славянский элемент в Поволжской Болгарии был весьма сильным, а на определенном этапе - даже господствующим.² При этом Гаркави ссылаясь на рассказ о болгарских паломниках, побывавших в 433 Х.³ в Багдаде. На вопрос о происхождении болгар они ответили, что болгары представляют собой смесь турок и славян.⁴

Другое объяснение было предложено Зеки Валиди Тоганом. Согласно ему, Ибн-Фадлан опять-таки сообщает правильные сведения, которые требуют только той корректировки, что термин "сакалиба" обозначает у арабских авторов не славян, а светловолосых северян вне зависимости от происхождения.⁵

Толкования текста Ибн-Фадлана, какими бы разными они ни были, сходятся в том, что снимают ответственность за отождествление славян с поволжскими болгарами с самого автора. Согласно комментаторам, Ибн-Фадлан либо действительно отразил в своем рассказе действительность, либо ошибся, но только потому, что следовал общепринятым канонам. Между тем, изучая средневековые мусульманские географические сочинения, нетрудно прийти к выводу, что ошибка Ибн-Фадлана носит исключительно индивидуальный характер. Ни другие авторы X века, ни писатели более поздних времен не отождествляют поволжских болгар со славянами - исключение составляют те произведения, в которых механи-

чески копируется рассказ Ибн-Фадлана. Отсюда следует, что причину отождествления поволжских болгар со славянами следует искать прежде всего в творчестве самого Ибн-Фадлана, или, иначе говоря, в тексте его рассказа.

Для того, чтобы понять, в каком значении использует Ибн-Фадлан термин "сакалиба", необходимо проанализировать все случаи употребления последнего.

1. Это - книга Ахмада Ибн-Фадлана Ибн-'Аббаса Ибн-Рашида Ибн-Хаммада, клиента Мухаммада Ибн-Сулаймана, посла Ал-Муктадира к царю славян, в которой он рассказывает о том, что наблюдал в стране турок, хазар, русов, славян, башкир и других...⁶

2. Сказал Ахмад Ибн-Фадлан: Когда прибыло письмо Алмуша, сына йылтывара, царя славян, к повелителю правоверных Ал-Муктадиру...⁷

3. Послом к Ал-Муктадиру от правителя славян был человек по имени 'Абд Аллах сын Башту Хазарин.⁸

4. Когда мы были от царя славян, к которому направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, он послал для нашей встречи четырех царей, подчинявшихся ему, своих братьев и своих сыновей.⁹

5. И он обрадовался [знанию] этих двух сур больше, чем если бы стал царем славян.¹⁰

6. На царя славян [наложена] дань, которую он платит царю хазар: от каждого дома в его государстве шкуру соболя. Если из страны хазар в страну славян придет корабль, царь выедет верхом, пересчитает то, что в нем [имеется], и возьмет из всего этого десятую часть.¹¹

7. Сын царя славян находится в заложниках у царя хазар. до царя хазар дошло известие о красоте дочери царя славян, и он послал сватать ее. [Царь славян] запротестовал и отказал ему; тогда он послал [за ней] и взял ее силой. Он был иудеем, она - мусульманкой. Она умерла у него, и тогда он послал [к царю славян], требуя другую его дочь. Но едва известие об этом дошло до царя славян, он упредил его и выдал ее замуж за царя эскепов.¹²

8. Право же, именно страх перед царем хазар побудил царя славян написать султану¹³ и попросить, чтобы тот построил для него крепость.¹⁴

9. Хазары и их царь - все иудеи. Славяне и все их соседи подчинялись ему; он же обращался к ним как к своим рабам, а они покорно повиновались ему.¹⁵

Настоящие фрагменты показывают, что термин "сакалиба" употребляется у Ибн-Фадлана двояко. В значительном большинстве случаев (10 из 13) он предстает перед нами как часть титула царя поволжских болгар. Всего лишь в трех случаях название "сакалиба" употребляется самостоятельно и обозначает подданных царя Алмоша. Подобная диспропорция подсказывает вопрос: называет ли Ибн-Фадлан поволжских болгар славянами потому, что их правитель именовался "малик ас-сакалиба", или, наоборот, Алмош именуется "царем славян" потому, что его подданные назывались "сакалиба"?

Я полагаю, что правильнее было бы поддержать первую альтернативу. Начнем хотя бы с того, что некоторые из фрагментов, где название "сакалиба" употребляется отдельно, сомнительны. Фрагмент 1, например, вообще не принадлежит перу Ибн-Фадлана и представляет собой заголовок, "шапку", вставленную переписчиком для отделения текста сообщения Ибн-Фадлана от предшествующего ему текста в мешхедском сборнике. Два наблюдения наводят на эту мысль. С одной стороны, Ибн-Фадлан упомянут здесь в третьем лице, что контрастирует с его манерой говорить о себе в первом лице, которую мы видим в остальной части произведения, с другой - изложение рассказа Ибн-Фадлана начинается в сборнике позднее, и для его ввода составитель помещает особую фразу - "Ибн-Фадлан сказал:". ¹⁶ Не бесспорен также и девятый фрагмент. Как явствует из примечаний, он не принадлежит к мешхедской рукописи и приводится по цитате, приводимой у Йакута. Ковалевский в русском издании текста предполагал, что Йакут никак не изменял этот фрагмент. ¹⁷ Между тем, фрагменты, приводимые у Йакута, показывают, что последний в ряде случаев модифицировал текст Ибн-Фадлана, часто в духе своих собственных представлений. Понятие "сакалиба" появляется в тексте Йакута для обозначения поволжских болгар намного чаще, чем у Ибн-Фадлана, причем именно благодаря Йакуту. ¹⁸ Как показывают приведенные в сноске фрагменты, Йакут, основываясь на рассказе Ибн-Фадлана, отождествил "сакалиба" с поволжскими болгарам и в дальнейшем часто употреблял это название именно в указанном значении. ¹⁹ Тем самым, приписывать фрагмент 9 Йакуту представляется по меньшей мере столь же правомерным, сколь и Ибн-Фадлану. Более того, некоторые соображения говорят скорее даже в пользу ав-

торства Йакута. Если у Йакута название "сакалиба" применительно к славянам употребляется довольно часто, то в тексте Ибн-Фадлана, за исключением уже встретившегося нам выше упоминания о "стране славян", оно не встречается вообще. Довольно интересно отметить, что Ибн-Фадлан, рассказывая о поволжских болгар, нигде не называет их "сакалиба". Как правило, он употребляет по отношению к ним местоимение "они" и лишь изредка говорит "жители его страны"²⁰, или "жители этой страны"²¹. Фразы же подобной "Я видел русов", встречающейся в рассказе о русских купцах в Булгаре, ²² в рассказе о поволжских болгарам найти невозможно.

Итак, Ибн-Фадлан постоянно именует Алмоша "царем славян", но избегает применения термина "сакалиба" к поволжским болгарам. Такое наблюдение само по себе указывает, кажется, на то, что Ибн-Фадлан лучше знаком с титулом царя, чем с именем народа. Однако, данный вопрос также сложен и интересен и вполне заслуживает отдельного исследования.

Для того, чтобы понять, на чем основывается Ибн-Фадлан в своем употреблении названия "сакалиба", необходимо выяснить, когда именно он впервые применил его по отношению к поволжским болгарам. Мне представляется маловероятным, чтобы ошибочное употребление понятия "сакалиба" появилось у Ибн-Фадлана в результате его поездки. Находясь в Булгаре, Ибн-Фадлан много раз мог убедиться в том, что название "сакалиба" не применялось там ни к самим поволжским болгарам, ни к их правителю. Несколько раз Ибн-Фадлан приводит имена, которыми назывались народы и правители Булгара. Он знает суваров и эскелов²³, а несколько ранее говорит о баранджарах²⁴. Алмош же именовался "правителем Булгара", причем как до миссии Ибн-Фадлана, так и после нее²⁵.

Если отождествление поволжских болгар с "сакалиба" не могло иметь места у Ибн-Фадлана ни в ходе его поездки, ни после нее, остается только предполагать, что впервые оно появилось еще до путешествия. Под влиянием чего? Предполагать, что Ибн-Фадлан пал жертвой каких-то расхожих и неверных географических представлений, согласно которым поволжские болгары назывались "сакалиба" безосновательно, ибо, как уже говорилось, и предшествующая Ибн-Фадлану восточная географическая литература, и современная ему примеров таких воззрений нам не дают. Но объяснить появление идентификации "сакалиба" с поволжскими болгарам можно исходя из письма царя Алмоша к Ал-Муктадиру. В на-

чале своего трактата Ибн-Фадлан приводит подробное изложение содержания письма, что указывает на его знакомство с этим документом.²⁶ В этом изложении Алмош называется "правителем славян", и вполне можно предполагать, что так было и в оригинале. Следовательно, Алмош, составляя письмо халифу Ал-Муктадиру, добавил к своему титулу "правитель славян".

Предположение, что наименование царя Поволжской Болгарии "правителем славян" исходило от самого Алмоша, объясняет и ту легкость, с какой арабы (вероятно, и Ибн-Фадлан) приняли на веру эту титулатуру. В Багдаде почти наверняка располагали текстом Анонимного сообщения, в котором Алмош характеризуется только как правитель Булгара,²⁷ и нужен был большой авторитет, чтобы сделать из него правителя славян. Письмо Алмоша и оказалось, очевидно, таким авторитетным документом.

Если предположить, что Ибн-Фадлан впервые узнал о "правителе славян" из письма Алмоша к халифу Ал-Муктадиру, его представления о Булгаре предстают вполне объяснимыми. Зная об Алмоше как о "царе славян" из такого заслуживающего доверия источника, как дипломатическая переписка, Ибн-Фадлан последовательно называет его так на всем протяжении своего изложения. Но как называть жителей Булгара Ибн-Фадлану неизвестно - его опыт показывает, что они не "сакалиба", но и другие названия, которые он употребляет, неприменимы ко всему народу в целом, ибо относятся лишь к отдельным племенам. В результате Ибн-Фадлан вообще никак не называет поволжских болгар, ограничиваясь упоминаниями о "жителях этой страны", или говоря о племенах. Там же, где он все-таки говорит о "славянах" - например, во фрагменте 6, или, возможности чего в принципе нельзя отрицать, во фрагменте, процитированном Якутом, "сакалиба" предстают скорее как производная от "царя славян". Во фрагменте 6, например, Ибн-Фадлан движется в своем повествовании следующим образом: царь "славян" - царь хазар, страна хазар - страна... - и, будучи вынужденным как-то назвать подданных болгарского царя, применяет к ним название "сакалиба". Ведет его при этом, скорее всего, именно титул царя Алмоша.

Зачем понадобилось правителю поволжских болгар Алмошу называть себя "царем славян"? Как представляется, причину следует искать здесь в характере отношений между Поволжской Болгарией и Халифатом. Помимо духовной миссии в поездке Ибн-Фадлана хорошо прослеживается и четкая политическая направленность, именно - создание антихазарской коалиции.²⁸ В этих ус-

ловиях для царя поволжских болгар, от которого и исходила инициатива на переговорах, было бы вполне естественно попытаться показать себя мощным правителем, которому повинуются многие народы. Нечто подобное делал позже хазарский царь Иосиф, приводя в письме к Хасдаю Ибн-Шапругу список народов, которых он считал подчиненными себе.²⁹ Так Алмош, которому вполне могли подчиняться какие-нибудь мелкие славянские группы, жившие недалеко от болгар, стал "правителем славян". Ибн-Фадлан, веря ему на слово, называет его так на всем протяжении своего повествования.

Таким образом, неверное употребление термина "сакалиба" у Ибн-Фадлана не является результатом его собственных наблюдений, сделанных во время поездки в Поволжскую Болгарию, а происходит из сторонних источников - прежде всего, по всей вероятности, из письма царя Алмоша, с которым Ибн-Фадлан ознакомился еще до своего путешествия. Ибн-Фадлан ошибается не потому, что сознательно включает в понятие "сакалиба" все северные народы, а потому, что следует неверному указателю - письму Алмоша, в котором тот именует себя "правителем славян". Повествование Ибн-Фадлана, следовательно, не может служить аргументом в пользу "неславянской" интерпретации понятия "сакалиба". Для того, чтобы выяснить, какое значение имеет термин "сакалиба" в исламской литературе, необходим систематический анализ употребления последнего у различных авторов. Определение же значения термина "сакалиба" поможет нам лучше понять, какую информацию дают средневековые восточные источники о славянском мире.

¹ Эта мысль была высказана К.М. Френом (С.М. Fraehn) еще в 1823 году, *Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit*, переизд. Н. Haarmann, Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1978, LV.

² "... можно принять за вероятное, что к Булгарам весьма рано вторгся славянский элемент, который сделался уже в X веке господствующим, но в последствии мало по малу поглощался туземным населением, и этим можно объяснить то обстоятельство, что никто из следующих за Ибн-Фадланом писателей, за исключением его копииста Якута, шедшего по стопам последнего, не называет Булгар славянами", А.Я. Гаркави, *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских*, Санкт-Петербург, 1870, 105. Теория Гаркави находит сильное возражение в виде сообщения о по-

волжских болгарх Ибн-Руста и других авторов, пользовавшихся материалами Анонимного сообщения (относящееся к концу IX века анонимное описание народов, живших к северу от исламского мира, части которого сохранились в произведениях Ибн-Руста, Гардизи, Марвази, анонимной персидской географии Худуд Ал-'Алам и ряде других, более поздних сочинений), в котором поволжские болгары описываются как союз трех племен - Барсула, Эскел и Булгар, но отнюдь не как славяне (см. *Kitab Al-A'lak An- Nafisa auctore Abu- Ali Ahmed ibn-Omar Ibn-Rosteh et Kitab Al-Boldan auctore Ahmed Ibn Abi-Jakub Ibn-Wadhih Al-Katib Al-Jakubi*, изд. M.J. De Goeje, BGA, t. VIII, Leiden, 1892, 141 - в отношении Ибн-Руста; *Тарих-и-Гардизи*, изд. 'Абд Ал-Хайй Хабиби, Тегеран: Донйа-йе-Китаб, 1363 X., 585 - в отношении Гардизи; в произведениях двух последних авторов текст Анонимного сообщения приводится наиболее полно), однако для Гаркави Ибн-Руста писал уже после Ибн-Фадлана и даже использовал его данные, *Сказания*, 261.

³ 31 августа 1041 - 21 августа 1042.

⁴ Гаркави, *Сказания*, 105. Гаркави ссылается на Ад-Димашки (ср. *Cosmographie de Chems-ed-Din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui*, изд. M.A.F. Mehren, St-Petersbourg, 1866, 264). Аналогичные сведения приводят и другие восточные авторы - Ибн Ал-Джаузи, *Ал-Мунтазам фи Тарих Ал-Мулук уа Ал-Умам*, Хайдарабад: Матба'ат Даират Ал-Ма'ариф Ал-'Усманийа, 1359 X., 8: 108-109 и, видимо со слов последнего, Ибн-Касир, *Ал-Бида'йа уа Ан-Нухайа фи Ам-Тарих*, Каир: Матба'ат Ас-Са'ада, без даты, 12: 49.

⁵ "Ich behaupte darin, daß das Wort *Saqaliba* nicht immer durch "Slawen" übersetzt darf, sondern bei den autoren der verschiedenen Zeiten jeweils anders gedeutet werden muß, und daß es von den arabischen Autoren des 10. Jahrhunderts sehr oft für verschiedene, hauptsächlich hellhäutige Völker Ost- und Nordosteuropas angewandt wurde", A.Z.V. Togan, "Ibn-Fadlan's Reisebericht", *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes*, Deutsche Morgenländischen Gesellschaft, Leipzig, 1939, 295.

⁶ Здесь и далее цитаты из Ибн-Фадлана приводятся в переводе с текста издания *Рисалат Ибн-Фадлан*, изд. д-р. С. Ад-Даххан, Дамаск: Ал-Маджма' Ал-'Илми Ал-'Араби би-Димашк, 1959. Приведенный фрагмент находится на с. 65 издания. Ср. факсимильный текст мешхедской рукописи по: А.П. Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг.*, Харьков: Изд-во Харьковского Университета, 1956, 1966.

⁷ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 67. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 197а. Ковалевский, основываясь на тексте Йакута, вполне правильно вставляет имя "Шилки" после "сына", *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 121 и сноска 14-15 на с. 160. В отношении текста Йакута см. Йакут Ал-Хамауи, *Му'джам Ал-Булдан*, т. 4, Бейрут: Дар Садир и Дар Бейрут, 1955, 486.

⁸ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 69. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 197а.

⁹ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 113. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 203б.

¹⁰ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 135. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 207б. Ибн-Фадлан рассказывает в данном фрагменте об одном из поволжских болгар, обращенных в ислам под его руководством.

¹¹ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 145. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 209б.

¹² *Рисалат Ибн-Фадлан*, 145. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 209б.

¹³ Ибн-Фадлан имеет здесь в виду халифа Ал-Муктадира.

¹⁴ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 145. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 209б.

¹⁵ Данная фраза включена в список фрагментов условно. Она не принадлежит к мешхедской рукописи и встречается только у Йакута, который, впрочем, приписывает ее Ибн-Фадлану, *Му'джам Ал-Булдан*, т. 7, Бейрут: Дар Садир и Дар Бейрут, 1956, 369. Анализ этой фразы см. ниже.

¹⁶ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 65. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 197а.

¹⁷ *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 148.

¹⁸ Это положение можно подкрепить несколькими примерами. 1. "Я прочитал в книге Ахмада Ибн-Фадлана Ибн Ал-'Аббаса Ибн-Рашида Ибн-Хаммада, посла Ал-Муктадира в страну славян, а это жители Булгара...", *Му'джам Ал-Булдан*, т. 1, Бейрут: Дар Садир и Дар Бейрут, 1955, 87. Прямая речь принадлежит здесь самому Йакуту, и, следовательно, отождествление "славян" с жителями Булгара тоже его. 2. "Булгар - город славян", *Му'джам Ал-Булдан*, 4: 485. Фраза не относится к цитируемым фрагментам из Ибн-Фадлана, но появилась у Йакута явно под влиянием последних. 3. "Затем он [Ибн-Фадлан] рассказал о том, что произошло с ним во

время путешествия в Хорезм, а оттуда в страну славян, то, изложение чего было бы долгим," *Му'джам Ал-Булдан*, 4: 486. 4. "Сказал Ахмад Ибн-Фадлан, посол Ал-Муктадира к славянам", *Му'джам Ал-Булдан*, 7: 367. Последний пример представляется особо показательным. В тексте Йакута из выражения "*Малик Ас-Сакалиба*" (царь славян), которое, как мы видели в приведенных ранее фрагментах, присутствовало в оригинальном тексте, выпадает слово "*малик*" (царь). В результате остается только слово "*сакалиба*", и в изложении Йакута подданные Алмоша автоматически становятся "*славянами*".

¹⁹ Нечто подобное видим мы и у другого позднейшего компилятора - Ал-Казвини: "... и он [Ибн-Фадлан] рассказал об удивительных обычаях у славян...", *Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie*. Zweiter Teil. Die Denkmäler der Länder. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Wiesbaden, 1848, 414.

²⁰ *Ахл мамлакати-хи, Рисалат Ибн-Фадлан*, 114. Под "ним" подразумевается царь Алмош.

²¹ *Ахл Ал-Балад, Рисалат Ибн-Фадлан*, 126, 136, 142.

²² *Рисалат Ибн-Фадлан*, 139. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 209б.

²³ *Рисалат Ибн-Фадлан*, соотв. 140 и 141.

²⁴ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 135. *Баранджарами* Ибн-Фадлан называет племя, поголовно принявшее ислам еще до его приезда в Поволжскую Болгарию.

²⁵ *Рисалат Ибн-Фадлан*, 117, 118.

²⁶ В отношении изложения Ибн-Фадланом содержания письма Алмоша к Ал-Муктадиру см. *Рисалат Ибн-Фадлан*, 68. См. также факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 197а.

²⁷ *Kitab Al-A'lak An-Nafisa*, 141; *Тарих-и-Гардизи*, 584.

²⁸ Об этом прямо говорит сам Алмош: "Право же, вы все приехали, а господин ваш потратил на вас то, что он потратил, чтобы мне привезли эти деньги, на которые я построил бы крепость, защитившую бы меня от иудеев, которые поработили меня", *Рисалат Ибн-Фадлан*, 119. Ср. факсимиле рукописи по: Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, 204б. Чез некоторое время это подтверждает и Ибн-Фадлан (см. фрагмент 8). Заслуживает внимания также и тот факт, что в Поволжскую Болгарию Ибн-Фадлан отправился не через хазарскую столицу в устье Волги, а круглым путем, через Бухару и земли тюркских племен, затратив на путь от

Джурджании до Болгарии 70 дней. Вполне вероятно, что Ибн-Фадлан стремился обойти Хазарское государство стороной, чтобы избежать возможных расспросов о цели своего путешествия.

²⁹ П.К. Коковцов, *Еврейско-хазарская переписка в X веке*. Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1932, 98-99.

Романова Н.Г.

ИТАЛО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1911-1912 ГГ. ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

К захвату Триполитании и Киренаики итальянское правительство готовилось давно и тщательно. Еще в 1902 году был заключен секретный договор между Италией и Францией о разграничении сфер влияния на Средиземном море, по которому Франция отказывалась в пользу Италии от всяких притязаний на Триполи; взамен Италия предоставила ей свободу действий в Марокко. Италия также обещала Франции благожелательный нейтралитет в случае нападения на нее Германии. Упорное противодействие Австро-Венгрии, опасавшейся активизации Италии в бассейне Средиземного моря, было преодолено путем обещания не препятствовать австро-венгерской экспансии на Балканах против Боснии и Герцеговины. Поэтому при возобновлении Тройственного союза в 1902 году, членами которого были Италия и Германия, Австро-Венгрия приняла на себя обязательство оказать дипломатическую поддержку Италии в борьбе за обладание Триполитанией и Киренаикой. Большим успехом итальянской дипломатии было признание Англией особых прав Италии в Северной Африке. В начале XX века британская корона готовилась к решающей схватке с Германией, и поэтому Англия стремилась во что бы то ни стало оторвать Италию от Тройственного союза. Дипломатическая санкция на захват Триполитании была получена и от царской России. Осенью 1909 года состоялась встреча Николая II и Виктора-Эммануила III в Ракониджи (близ Турина), во время которой сопровождавшие их министры иностранных дел обменялись нотами. Италия признавала притязания России на зону проливов, а Россия в свою очередь - Италии на Триполитанию.

С сентября 1904 года итальянское правительство под руководством Джолитти активизирует шпионскую и подрывную деятельность в североафриканских провинциях Османской империи, для чего создается специальное бюро разведки, тщательно изуча-

ются и анализируются обычаи и настроения арабов, их отношение к турецким властям.

В Триполитанию направляются опытные деятели из Министерства иностранных дел во главе с Галло, прибывшего в Триполи в качестве консула, открывается филиал "Банка ди Рома", сочетающий в себе роль орудия экономического проникновения в Ливию с деятельностью полулегального шпионско-разведывательно-го центра.

Либеральная российская пресса, предчувствуя начало вторжения Италии в Ливию зимой 1911 года сообщала: "Итальянский министр иностранных дел заявил, что цель их Тройственного союза - в сохранении мира, неприкосновенности Турции и других стран. И наряду с этим миролюбивым настроением в Италии военный бюджет был увеличен почти на 100 миллионов, а на верфях срочно начали строиться могучие дредноуты с колоссальными 14-дюймовыми пушками" [1]. Италия активно готовилась к войне.

Усиление экономической экспансии и активная шпионско-диверсионная деятельность Италии в Триполитании, Киренаике и даже в самой Турции не могла не вызвать тревоги в столице Османской империи. Угроза отторжения североафриканских провинций могла усугубить тяжелый внутривластный кризис еще нестабильного младотурецкого режима. Особую остроту итало-турецкие отношения приобрели в конце 1910 - начале 1911 годов. Вспыхнувший весной 1911 года второй марокканский кризис, который явился результатом соперничества Франции и Германии, создал благоприятную обстановку для осуществления агрессивных планов Италии в Африке. Итальянские правящие круги считали, что необходимо захватить Триполитанию до решения марокканского кризиса, опасаясь, что Германия, потерпев неудачу в Марокко, попытается укрепиться в Ливии (в 1911 году немцы выдвинули проект создания в Тобруке своей военно-морской базы), а Франция после захвата Марокко может отказаться от своих обязательств по соглашению 1902 года. В результате итальянские официальные круги решили ускорить реализацию планируемой военной акции. Русские политические обозреватели по поводу начала итало-турецкой войны писали: "Полюбовное разграничение африканских захватов между Англией и Францией раздражило колониальные аппетиты Германии, а германские требования компенсации в виде присоединения к Камеруну прибрежной полосы Конго напомнили Италии, что она имеет право получить что-нибудь там, где и другие. Так как в Марокко уже хозяйничают Франция и Испания, от которых было

бы мудро что-нибудь получить, то римский кабинет обратил свои взоры на Турцию, точнее на принадлежащую ей Триполитанию. Нужно отдать итальянским дипломатам полную справедливость: они прекрасно использовали момент, когда все европейские державы были настолько заняты марокканским вопросом, что завистливое соперничество ни одну из них не побудило к защите неприкосновенности турецких владений. Действительно, Австрия и Германия не смогли оказать - и не оказали никакого противодействия намерениям Италии, в силу того, что Италия их союзница, выход которой из Тройственного союза значительно бы ослабил последний. Англия и Франция, а тем более Россия, несколько не заинтересованы в защите Турции, которая шла в кильватере германской дипломатии и направляла вооружения против своей северной соседки. Поэтому Турция не может рассчитывать ни на защиту держав Тройственного согласия, ни на защиту держав Тройственного союза, и должна обороняться собственными силами. Италия же, очевидно, в течении многих лет втайне готовилась к нападению на Триполи, но взаимное соперничество держав мешало ей приступить к делу; когда же в мирных переговорах Франции и Германии был поставлен вопрос о компенсациях в Конго за французский протекторат над Марокко, и фактически было приступлено к разделу Черного материка, соперничество внешних врагов, на которое рассчитывала Турция, было до известной степени парализовано, и Италия вступила в войну с хорошими картами. Италия имеет относительно Триполи некоторые неоспоримые права. Во-первых, она сама некогда владела этой колонией, которая была отнята у нее силой оружия. Во-вторых, что еще важнее, Триполи - огромная страна с малочисленным населением, экономически необходима для Италии, излишки населения которой, не находя заработка у себя дома, вынуждены сотнями тысяч ежегодно покидать отечество и эмигрировать за океан. Вместо того, чтобы бесплодно терять избыток населения, с национальной точки зрения несравненно выгоднее колонизировать ими близлежащую территорию, где они будут работать и множиться, не разрывая кровной связи с отечеством. При наличии таких условий в овладении Триполи, как считали в Риме, непосредственно заинтересованы и рабочие, и крестьянские слои итальянского населения, потому что именно они и дают огромное количество эмигрирующих в поисках за хлебом насущным. Вот почему попытка итальянских социалистов устроить протест против войны почти во всех городах Италии потерпела полное

фиаско. В данном случае правительство идет за народом, а народ следует за правительством" [2].

Провоцируя конфликт, итальянское правительство в ноте от 23 сентября 1911 года на имя турецкого правительства выразило тревогу по поводу "возбуждения" в Триполи, якобы угрожавшего безопасности итальянских подданных, затем, не дожидаясь ответа, 26 сентября предъявило Порте 24-часовой ультиматум чрезвычайного циничного содержания. В ответ Турция изъявила готовность не препятствовать экономической деятельности Италии в североафриканских провинциях Османской империи и урегулировать конфликт мирным путем. Однако в ноте от 29 сентября Рим выразил свое неудовлетворение ответом Турции и объявил состояние войны.

4 октября 1911 года итальянский военно-морской флот, который с 27 сентября блокировал побережье Ливии, подверг обстрелу портовые города Триполи и Тобрук. Высадившийся десант не встретил серьезного сопротивления со стороны турецких вооруженных сил. Итальянцы захватили Триполи. "Giornale d'Italia" писала по этому поводу: "Почти через 13 столетий Триполи видит вновь римскую эмблему, итальянские цвета знаменуют конец длинного периода варварства. Триполитанские арабы с завистью смотрят на процветание Египта и Туниса. Италия не должна обманывать их ожидания" [3]. В действительности турецкие гарнизоны и арабские отряды в течение еще двух недель отражали атаки итальянцев, а российские журналисты сообщали, что "все это скорее напоминает осаду Севастополя, чем благополучную высадку победоносного десанта" [4]. 20 октября итальянские войска заняли Хомс, 21 - Дерну. С 19 октября развернулись ожесточенные бои за Бенгази, и только после продолжительного обстрела города итальянцам удалось 21 октября заставить турецкий гарнизон и арабские отряды отступить на 12 км к востоку от Бенгази в сторону Бенины. Хотя итальянцы в течении октября 1911 года сумели овладеть крупнейшими приморскими городами Триполитании и Киренаики, турецкие регулярные части, которым оказывало поддержку местное население, были еще далеки от полного разгрома. Военный резидент, находившийся в Риме, в очередном из своих рапортов в Москву сообщал: "В Триполи, в Хомсе, в Бенгази, в Дерне, в Тобруке, - у итальянцев все то же: отсутствие разведки, неясная цель действий и отсюда неплановость их. Недостаток наступательного духа:

встретив сопротивление, сейчас же окапываются, все как бы проникнуто мыслью, что победить без превосходства в силах невозможно. Штаб-офицеры и ротные командиры проявили удивительную непредусмотрительность. Свойственная итальянцу быстрота мысли точно исключает способность спокойного суждения. Идут вперед, но куда? зачем? - над этим как-то мало задумываются. Психологической загадкой является и то, куда в бою исчезает природная живость и порывистость,...всегда одно и то же: непредусмотрительность до наступления опасности, а перед лицом ее - пассивность" [5]. Постепенно итало-турецкая война стала приобретать затяжной характер. "Черепашья война" - называла ее российская пресса.

"Что касается военного соотношения сил" - отмечали российские наблюдатели, - "то, действительно, реформами Гольц-паши и управлением Шеффкета-паши за последние годы турецкая армия была доведена до высокой степени совершенства и могла бы представлять для итальянцев, потерпевших накануне поражение даже от плохо вооруженной абиссинской армии, грозную силу. Но, к великому несчастью для Турции, ее территория нигде не соприкасается с итальянской, и ее флот так слаб и ничтожен, что сразу был обречен на гибель при первом столкновении с опасным врагом. Италия тотчас же после объявления войны блокировала Триполи и отрезала его от Турции, лишив последнюю всякой возможности снабжать атакованный десяти тысячный гарнизон боевыми запасами и усиливать его новыми войсками. Пример Триполи показывает, как опасно иметь отделенные морем колонии без сильного флота. И хотя турки купили несколько устаревших германских судов, их флот пребывает в довольно хаотичном состоянии, а укрепления триполийского берега остались такими же, какими они были еще в прошлом столетии. Никто из турецких военных и морских министров не подумал ни о перевооружении береговых фортов современными дальнобойными орудиями, ни о снабжении гаваней подводными лодками... Итальянцы же, в свою очередь, не приняли мер даже к тому, чтобы уничтожить турецкие военные суда, застигнутые войной в Средиземном море, и дали им возможность беспрепятственно уйти в Дарданеллы, ограничившись лишь закупорку обратного выхода из пролива" [6]. По словам иностранных газет, полное уничтожение турецкого флота было тем легче, что турецкое морское министерство даже не знало, где находится их флот в момент объявления войны, и поэтому не могло предупредить командиров судов о грозящем им нападении. Со своей сторо-

ны, Италия в течении многих лет готовила свой флот и армию именно к выполнению поставленной теперь на очередь стратегической задачи - захвату Триполи.

В деле военного судостроения итальянские морские инженеры занимали первое место: дредноуты того времени считались их детищем. Четкость артиллерийской стрельбы у них была доведена до высокой степени совершенства, и в этой области тоже были выработаны особые методы, носящие названия итальянских. Во время маневров итальянский флот получал специальное задание - овладеть чужим берегом и высадить десант, для выполнения чего образовал у себя особый, ни в каких других флотах не имеющийся, всегда готовый, парк из всевозможных материалов, необходимых для ограждения захваченного порта... С другой стороны, и положение Италии тоже имеет перед собой определенные трудности: пока Турция не согласится на аннексию Триполи, Италия вынуждена держать свой флот в полной боевой готовности, чтобы иметь возможность каждую минуту отразить высадку турецкого десанта, а содержание в военном положении обходится Италии не менее, чем по два миллиона флоринов в день. При таких расходах значительное продолжение хотя бы и бескровной войны грозит полным разорением итальянским финансам" [7].

Начавшийся в Триполитании период зимних трехмесячных дождей еще больше отодвинул осуществление итальянского похода вглубь страны. Главнокомандующий итальянских войск генерал Канева сообщил корреспондентам Санкт-Петербургского телеграфного агентства, что "...полагает необходимым закалить войска незначительными перестрелками, прежде чем приступить к решительным действиям, т.к., по его мнению, итальянская кавалерия недостаточно готова для ведения войны в пустыне" [8]. Арабские и берберские отряды, в свою очередь, не прекращали вооруженных вылазок, что в конечном итоге создало для итальянцев очень трудную ситуацию. "28 февраля 1912 года был обнародован первый официальный список итальянских потерь: с начала войны по 18 февраля убито и умерло от ран - офицеров 34, нижних чинов 403 и пропало без вести 324, всего 761 человек. Очевидно, что цифры эти значительно преуменьшены" [9].

Чтобы как можно скорее закончить дорогостоящую войну, итальянцы, начав с 4 дивизий, к весне 1912 года стянули в Триполитанию и Киренаику до 120 тысяч солдат. По рапортам русского резидента в Риме " ...всего к 5 мая 1912 года в Ливии (не считая морских частей) находилось не менее: 89 батальонов пехоты, 13

эскадронов, 244 полевых и горных орудий, 56 орудий полевой тяжелой артиллерии и 3 инженерных батальона" [10].

В мае 1912 года итальянское командование начало активные боевые действия в Эгейском море и одержало победу. Российская военная агентура отмечала по этому поводу: "... в остальных частях Ливии продолжаются незначительные стычки; со стороны турко-арабов замечается меньше активности; полагают, что главная причина тому отсутствие воды... Вообще в способе действий итальянцев замечается значительное улучшение, как в сражении в оазисе "двух пальм" у Бенгази, так и на острове Родос достигнуто согласование действий 3-х родов оружия. Наступление вглубь страны считается возможным, ввиду подвоза на автомобилях, но не теперь, а по исчезновении жары. ... Операция генерала Амельо по высадке на острове Родос вызывает общее одобрение, хотя условия, при которых было достигнуто одно временное наступление 3-х колонн были не легки"/11/. Оккупация островов Додеканес в Эгейском море нанесла новый удар по престижу младотурецкого правительства и к лету 1912 года Турция, наконец, признала невозможность продолжать до бесконечности войну с итальянцами и с июля 1912 года начала отзывать своих солдат из Триполитании и Киренаики. Трудность в примирении с Италией заключалась прежде всего в опасности стихийного взрыва патриотической турецкой толпы, но, к счастью, этого не произошло.

Неспособность Турции отстоять свои североафриканские владения, утрата островов Додеканес и угроза итальянского нападения на побережье Турции заставили большинство ее государственных деятелей считать, что заключение мира с Италией даже ценой потери Триполитании и Киренаики позволит укрепить позиции правительства. После длительного дипломатического торга 16 октября 1912 года в Уши (пригород Лозанны) Италия и Турция подписали прелиминарный договор, согласно которому турецкий султан 16 октября издал манифест о предоставлении автономии Триполитании и Киренаике, сохранении на их территории шариатского законодательства и личном назначении в Ливию религиозных руководителей (судей). 17 октября король Виктор-Эммануил III подписал манифест о полном подчинении Триполитании и Киренаики абсолютному господству Италии, гарантировав всеобщую амнистию и сохранение для султана Турции его верховных религиозных прав над мусульманами. 18 октября султан издал второй манифест, в котором выразил согласие на переход Триполитании и Киренаики под управление Италии. В тот же день, 18 октября 1912 года в Ло-

занне между Италией и Турцией был подписан мирный договор, согласно которому повсеместно прекращались военные действия (ст. 1), обе стороны обязывались безотлагательно вывести вооруженные силы: турецкие - из Триполитании и Киренаики, итальянские - с оккупированных островов Эгейского моря (ст. 2), предусматривался скорейший обмен пленными и заложниками (ст. 3), подтверждалось решение о политической амнистии жителям Триполитании, Киренаики и островов Додеканес (ст. 4), сообщалось о вступлении в силу всех трактатов и конвенций, действовавших ранее в отношениях между Италией и Турцией (ст. 5). Россия была первой страной, признавшей присоединение Ливии к Италии [12].

Осенью 1912 года с подписанием договора в Лозанне и признанием европейскими державами присоединения Триполитании и Киренаики к Италии война была закончена. Потеря Триполитании и Киренаики поставила Турцию перед фактом полной децентрализации. Начался Балканский кризис, борьба за изменение сфер влияния крупнейших держав. Приближалась I мировая война. Анализируя политическую ситуацию в Европе и итоги итало-турецкой войны, российские обозреватели летом 1912 года писали: "Роковой для Турции оборот Триполитанской войны приведет Европу к большим потрясениям. Мы накануне крупных событий" [13]. Так оно и произошло.

1. журнал "Нива" № 7 от 12.02.1912, С-Пб
2. журнал "Нива" № 40 от 1.10.1911, С-Пб
3. газета "Правительственный вестник" № 207 от 25.09.1911, С-Пб
4. газета "Новое время" № 12791 от 21.10.1911, С-Пб
5. архив АВПРИ "Посольство в Риме", рапорт от 16.01.1912, л. 22
6. журнал "Нива" № 41 от 1.10.1911, С-Пб
7. журнал "Нива" № 43 от 22.10.1911, С-Пб
8. газета "Новое время" от 12.11.1911, С-Пб
9. архив АВПРИ "Посольство в Риме", рапорт от 28.02.1912, л. 41
10. архив АВПРИ "Посольство в Риме", прилож. к рапорту от 3.05.1912, лист 66
11. архив АВПРИ "Посольство в Риме", рапорт от 25.05.1912, л. 72
12. журнал "Нива" № 25, 1912, С-Пб
13. журнал "Нива" № 23 от 9.06.1912, С-Пб

Семенова Л.А.

РУСЫ В "КНИГЕ СТРАН" АЛ-ЙАКУБИ (из истории изучения)

В сочинении известного арабского историка и географа ал-Йакуби /ум. в 897 или 905/, называемом "Китаб ал-булдан" /"Книга стран"/ и законченном в 891 г., есть строки, более полутора столетий привлекающие внимание ученых, но до сих пор хранящие свою загадку. Речь в них идет о событиях в Севилье в 844 г. Вот перевод этих строк: "Западнее города, который называют ал-Джазира /Альхесирас/, находится город, который называют Ашбилийа /Севилья/. Он расположен на большой реке; это - река Куртубы /т.е. Кордовы - Гвадалквивир/. В этот город в 229 /844/ году вторглись ал-маджус, которых называют ар-рус. Они брали в плен, грабили, жгли и убивали"¹.

Впервые на этот отрывок обратил внимание Х.Д.Френ /1782-1851/ в статье, появившейся в 1838 г. в результате его знакомства с рукописью "Книги стран", привезенной из Египта профессором Санкт-Петербургского университета А.Мухлинским². Указывая на очевидность того, что упоминаемые в отрывке "ал-маджус" означали норманнов³, Френ находил это сообщение уникальным: оказывается, еще до призвания в Новгород /862/ норманны были известны в Испании и Северной Африке как русы. Будучи норманистом, он полагал, что известие ал-Йакуби служит еще одним доказательством скандинавского происхождения русов⁴. Содержание его он считал аналогичным известному сообщению Бертинских Анналов о событии 839 г.⁵ В статье содержались также сведения о самом ал-Йакуби и о содержании его книги в целом.

Статья Френа привлекла к сочинению ал-Йакуби и, в особенности, к сообщению о событиях 844 года внимание как русских, так и западноевропейских ученых. В том же 1838 г. О.И.Сенковский и П.С.Савельев осветили в своих статьях все значение сделанного Френом открытия⁶. Еще в 1836 г. была опубликована диссертация на тему о вторжениях скандинавских пиратов на Иберийский полуостров датского ученого Е.Верлауффа; она послужила основой для

труда немецкого исследователя М.Мойера /1844/, в котором были использованы и данные ал-Йакуби⁷. Это сообщение в переводе на латинский вошло и в свод текстов, относящихся к нашествиям 844 и 859 годов, составленный М.Крузе /1851/⁸.

Наиболее полно события 844 г. в Севилье были представлены в "Исследованиях по истории и литературе Испании в Средние века" голландского востоковеда Р.Дози /1-е издание -1849/, в разделе "Норманны в Испании"⁹. Эта книга отличается от предшествующих более широким кругом привлеченных арабских источников, причем нападение на Севилью дается в трех версиях: по ан-Нувайри, Ибн Идари и Ибн ал-Кутийи.

Общая картина набега у Дози выглядит следующим образом. Скандинавские викинги, базой которых в этом случае служили острова у юго-западного побережья Франции, в конце лета 844 г. вышли из устья Гаронны после экспедиции вглубь страны и направились к берегам Испании. После неудачных попыток высадиться в Астурии и Галисии они двинулись к югу, против мусульманских владений. Высадившись в Лиссабоне, они некоторое время вели там борьбу с мусульманами, а затем, войдя на своих кораблях в Гвадалквивир, поднялись до Севильи и стали под ней лагерем. Жители города вышли к ним навстречу и в ряде сражений были наголову разбиты.

Ворвавшись в Севилью 1 октября 844 г., норманны не щадили ее жителей. Однако кордовский эмир Абдаррахман II /822-852/, которого наместник Лиссабона вовремя уведомил о случившемся, не замедлил с отправлением войска. Объединенные силы мусульман разбили норманнов, сожгли часть их кораблей; множество их погибло в боях, часть была повешена на пальмах за пределами города. Норманны обратились в бегство на уцелевших кораблях, совершая при том нападения на жителей с целью захвата провианта и пленных, которых потом обменивали на тот же провиант и одежду.

Подробности описываемых событий у трех упомянутых авторов не совпадают. Так, Ибн ал-Кутийи, в отличие от других, сообщает, что при приближении маджусов жители Севильи не только не вышли к ним навстречу, но, напротив, стали искать убежища в окрестных горах. Если по ан-Нувайри норманны оставались в Севилье один день и одну ночь, то по Ибн Идари они находились там всего 22 дня. В разных местах разнятся и число кораблей /54 и 80/, и названия местностей на пути в Севилью и обратно, при постоянных грабительских вылазках норманнов¹⁰. По ан-Нувайри, побеж-

денные норманны, добравшись до Лиссабона, покинули берега Испании и о них более не было слышно, Ибн ал-Кутийа утверждает, что, покинув Севилью, они направились в Накур на африканском берегу, опустошили его, а затем поплыли в страну Рум и Александрию, и что эта экспедиция длилась более 14 лет¹¹.

Дози видит причину этих противоречий в том, что переданные им рассказы не являлись свидетельствами современников, а были преданиями, записанными не ранее X в. К тому же, норманны, вторгавшиеся на берега полуострова, не были единым корпусом во главе с единым вождем. Отдельные отряды действовали то вместе, то отдельно, и арабские авторы на это обстоятельство не обращали особого внимания¹².

Интересно и продолжение этой главы у Дози: в приведенном им отрывке из сочинении Ибн Дихий сообщается, что после вторжения 844 г. между Абдаррахманом II и королем норманнов установились дружеские отношения и произошел обмен посольствами. Послом от кордовского эмира был опытный дипломат и поэт ал-Газали. Описание посольства полно любопытнейших деталей, но не содержит ни малейшего намека на его цели¹³.

В целом, цитируемые Дози источники дают несравненно более полную, нежели известная до тех пор, информацию о набегах норманнов на Испанию в 844 г., но термин "ар-рус", как видно, в них ни разу не встречается, а тот, что имеется у ал-Йакуби, не привлёк внимания автора.

Сообщение ал-Йакуби рассмотрел в своем раннем и главном труде и один из основателей норманнской теории, русский историк А.А. Куник /1814-1899/¹⁴. Он признает большую важность этого известия для обоснования достоверности европейских источников. Критикует утверждение Крузе, считавшего упомянутых у ал-Йакуби русов датчанами: "В этом /844 -л.С./ году мы находим норманнов на Западе в грандиозном движении. Британские острова, Бретань и Аквитания, Португалия, Испания и Африка видели норманнов на своих берегах и в устьях рек. Можно ли поверить, что во всем этом участвовали лишь датчане, а не шведы или норвежцы?"¹⁵. Он отмечает, что во французских, немецких и норманнских источниках обозначение "dani" часто упоминается в широком смысле "норманны", а термин "маджус" применительно к последним у африканских и испанских арабов являлся чисто этнографическим названием¹⁶.

Русы у ал-Йакуби, как и у их предшественников в Бертинских Анналах, по мнению Куника, - самоназвание шведов, по наименованию той местности, где они обитали¹⁷. Он считает, что ал-Йакуби

узнал это имя от арабов, слышавших его от шведов, взятых в плен в Севилье после их поражения¹⁸. Не отрицая предположения, что призванный в 862г. Рюрик возглавлял в 844 г. штурм Севильи, он считает мало вероятным, что в обоих случаях действующей силой выступали лишь русы /шведы/ и ряды викингов пополнялись лишь русами: маджусы 844 г. состояли не из одной дружины. Все же он считает возможным, что многие из тех русов, которые вначале высаживались на побережье Галисии, позже вступили на славянско-финскую почву, и от них это название перешло в славянский язык¹⁹. Существенным дополнением к известиям о 844 годе служат, по мнению Куника, сообщения греков о том, что 20 лет спустя Константинополю была уготована участь Севильи²⁰. К известию ал-Йакуби Куник возвращался и в своих дальнейших исследованиях.

Мимо сообщения ал-Йакуби не прошел и востоковед А.Я. Гаркави /1835 или 1839-1919/, опубликовавший его в своем известном своде²¹. Заявив, что сам он не примыкает ни к норманистам, ни к их противникам, Гаркави утверждает, что слова "которых называют русами" принадлежат не самому ал-Йакуби, а переписчику, списавшему в 1262 г. копию, приобретенную впоследствии Мухлинским, или автору копии, служившей оригиналом для этого переписчика. Свое заключение Гаркави обосновывает тем, что автор вставки предположительно был знаком с сочинением ал-Масуди /ум. 956/ "Мурудж аз-захаб", где он отождествляет маджус с русами на основании своей географической комбинации, согласно которой Балтийское море было соединено каналом с морями Черным и Азовским /соответственно моря Укиянус, Найтас и Майотас, предполагалось, что маджусы /из Причерноморья/ достигают таким путем берегов Испании. Вот это место из ал-Масуди в переводе Гаркави: "Пред 300 /912-13/ годом случилось, что в Андалус пришли морем корабли, на которых были тысячи людей, и напали на прибрежные страны. Жители Андалуса думали, что это языческий народ /буквально: народ из Маджус/, который показывается им на этом море каждые 200 лет, и что он приходит в их страну через рукав, вытекающий из моря Укиянус, но не через рукав, на котором находятся медные маяки /Гибралтар/. Я же думаю, а Бог лучше знает, что этот рукав соединяется с морем Майотас и Найтас и что этот народ - Русы, о которых говорили мы выше в этой книге, ибо никто, кроме них, не плавает по этому морю, соединяющемуся с морем Укиянус"²².

Копиист, по мнению Гаркави, думал, что только поясняет известия своего оригинала о русах, как воинственном народе, но ни-

чего не прибавляет к нему; такие случаи нередки у копиистов вообще и восточных в особенности. Гаркави считает, что для самого ал-Масуди имело значение то обстоятельство, что он хорошо знал об опустошительном походе русов на прикаспийские страны в 912-13 году /он упоминает о нем дважды/; слышавшись об этом набеге, ал-Масуди мог очень легко отнести другой морской набег, совершенный северным племенем /в 844 г.- Л.С./, также на счет русов, тем более, что его географические представления подталкивали его к этому²³.

В Приложении к книге Гаркави Куник признает, что уже в 1862 г. счел несостоятельными свои ранние доводы в пользу тождества многочисленных норманнских полчищ, нападавших в 844 году на берега Пиренейского полуострова, с варягами-шведами: он думал, что занятые исключительно набегами на восточные земли, шведы не участвовали в походах норвежцев и датчан на запад, но это оказалось не соответствующим действительности²⁴.

Куник не признает и утверждения Гаркави о позднейшем происхождении слов "которых называют русами". "Каждый исторический источник должен быть объясняем прежде всего из самого себя,- пишет он в том же Приложении. - Фразы, подобные "которые зовутся..." у средневековых писателей встречаются довольно часто, когда речь идет о народах малоизвестных или известных под различными названиями. Если эта фраза встречается у ал-Йакуби более одного раза /а так оно и было - Л.С./, то предположение о ее вставке именно в рассказе о севильских пиратах должно считаться совершенно неуместным"²⁵.

Слова "которых называют русами" Куник считает теперь выражением личного взгляда арабского географа, сложившегося к 90-м годам IX в., когда он писал свою книгу: "Он этим хотел только сказать, что язычники 844 г. принадлежали к тем самым морским разбойникам и торговцам, которые в его время /т.е. около 890 г./ на берегах Черного и Средиземного морей были известны под названием Рус или Рос"²⁶.

Крупнейший русский антинорманист прошлого века историк С.А.Гедеонов /1816-1878/ в своем исследовании "Варяги и Русь" подверг построения Куника яростной критике. Он подчеркивает уникальность сочетания "рус-маджус", встретившегося в арабской средневековой географической литературе всего раз у ал-Йакуби, который якобы услышал его при упомянутых выше обстоятельствах." Но не говорили же эти шведские пленники своего русского имени только тем арабам, которым суждено было передать его Ах-

маду ал-Катибу! Под этим русским именем их должны были узнать и сражавшиеся с ними испанские мавры и астурийцы. Но современные христианские летописи, в т.ч. альбигийская хроника, знают не Русь, а одних только норманнов! Почему арабские летописцы, повествующие о нашествии 844 года, без сомнения по современным источникам, знают не Русь, а одних только маджус? Если в 844 году Шведы назывались Русью в Испании, отчего не назвались они Русью и прежде, и после 844 года в Германии, в Англии, во Франции?"²⁷.

Далее Гедеонов, как и упомянутые выше отечественные ученые, ищет объяснения двойного термина "рус-маджус" в использовании нашим автором другого источника информации, кроме западного, т.е. жителей Андалусии и Магриба. Но это не греко-византийская информация, ибо историк исходит из нигде не упомянутого и не доказанного факта пребывания ал-Йакуби в Волжской Булгарии, где он мог познакомиться с русами. Поясним ход мысли Гедеонова еще одной длинной цитатой: "На западе или по известиям с запада он /ал-Йакуби - Л.С./ узнал, что маджус /арабское название норманнов/ разорили Севилью в 844 году; на востоке, что эти маджус приходят для торговли в Итиль и Болгар и слыvät у его единоверцев под общим именем Русь. В 889-891 гг. это имя было уже известно арабам вследствие воинских предприятий Аскольда и Олега; мы знаем, что в них участвовали и норманны-варяги. Якуби соединяет в одно полученные им из двух разных источников сведения и разорителей Севильи называет неверными, которых именуют Русью.

У арабских писателей, как западных, так и восточных, норманны, даже после крещения, именуются постоянно и исключительно "маджус". Это имя для скандинавов перешло едва ли не в особое этнографическое название... Но если Русь - норманны, т.е. Маджус, почему они не именуются так ни у Масуди, ни у Абу Фиды, ни у Ибн Фадлана, ни у Мукаддаси, ни у кого из других арабских писателей? Ответ находим у г. Куника: арабы не прилагали имени Маджус славянским народностям... Если же в известных случаях или по неведению или по принятому обыкновению они и понимали под именем Руси приходивших на восток вместе с Русью отдельных норманнов, то все же знали, что Русь - славянский /или даже тюркский/, но отнюдь не скандинавский народ."²⁸

В своей позднейшей, совместной с В.Р.Розеном работе "Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах" /1903/ Куник вновь возвращается к известию ал-Йакуби и, не взирая на кри-

тику, повторяет идеи исследования 1870 г. Отстаивая подлинность сообщения, он допускает, что ал-Йакуби посетил Севилью во времена своей юности, когда воспоминания о первом вторжении норманнов были еще достаточно свежи²⁹. Куник полагает, что ал-Йакуби поясняет своим читателям на мусульманском Востоке, кто были скандинавские маджусы, через знакомое всем определение греко-византийского происхождения, ибо за годы, прошедшие с 844 по 891 г., когда была написана "Книга стран", "дальнейшие походы, а равно и многочисленные письменные описания вторжения 844 и 845 гг. еще дальше распространили грозное имя Маджусов, особенно в 859-861 годах."³⁰

Как позже писал Бартольд, "По странному стечению обстоятельств и западноевропейский, и мусульманский мир в одно и то же время узнали о русах от греков, хотя русы лишь незадолго перед тем впервые появились в греческой столице."³¹ Упомянув это событие, Куник пишет далее: "Появление пиратов-Росов в Пропонтиде должно было вызвать панический страх среди многочисленных торговых мореплавателей, а моряки и торговые люди в те времена служили живыми газетами и телеграммами. На западном и северном побережье Малой Азии воспоминание о жестокостях морских разбойников-Росов 865 года могло жить еще целые десятилетия /см. за душу хватающее описание автора жития Св.Георгия Амастридского/... Невозможно, чтобы *Rossia nascens* ускользнула от внимания человека столь много путешествовавшего и столь любознательного, как Якуби."³² Таково, по Кунику, происхождение глоссы "которые называются Русами". Сообщение ал-Йакуби он продолжает считать одним из звеньев в цепи доказательств генетической связи имени "русы" с названиями различных северных народов³³. Опубликованная в той же книге переписка Куника с издателем арабского текста "Книги стран", голландским востоковедом де Гуэ /1836-1909/ тоже представляет интерес для темы о событии в Севилье в 844 г. Де Гуэ обращает внимание своего коллеги на некоторые места из сочинений географов X в., в т.ч. Ибн Хаукаля, косвенно подтверждающих сообщение ал-Йакуби. В одном из них говорится, что в 358 г.х./ 968-969/ город Булгар, столица Волжской Болгарии, подобно городам Хазарского каганата, был разграблен русами, которые после этого направились в Византию и Испанию³⁴. В другом месте Ибн Хаукаль пишет, что от времени до времени на владетеля Испании нападают суда русов, тюрок, славян и печенегов³⁵.

По поводу первого сообщения Куник отвечает, что считает вполне возможным, чтобы пираты из нижнего течения Волги действительно двинулись в Византию и Испанию, вероятно, намереваясь продать часть захваченной ими добычи грекам и испанским арабам. Во втором из указанных де Гуэ мест, по мнению Куника, под судами русов можно было бы видеть суда настоящих норманнов, которые незадолго перед тем /в 959 году/ напали на Испанию, однако упоминание угорских и печенежских судов лишает все это известие почти всякого значения³⁶.

Необходимо упомянуть и тот примечательный факт, что в самом конце XIX в. был опубликован свод арабских текстов, касающихся северных народов Европы, составленный А.Зейппелем, в первом разделе которого было помещено и известие ал-Йакуби³⁷.

Свое отношение к сообщению ал-Йакуби выразил и немецкий ориенталист Й.Маркварт /1864-1930/ в своей известной книге³⁸. Он связывает событие 844 г. в Севилье с древней историей Причерноморья и Прибалтики, считая известие ал-Масуди о набегах "ал-маджус" на Испанию "перед 300 годом" из Причерноморья относящимся именно к факту, переданному ал-Йакуби³⁹. Появление норманнов -ал-маджус на берегах Черного и Азовского морей /Понтос и Майотис/ у Маркварта обусловлено ранним переселением туда северо-балтийского племени герулов, часть которых, по его мнению, после 512 г. вернулась на свою историческую родину. Рассказы герулов о чудесах южных земель могли пробудить у их северных соседей жажду приключений⁴⁰.

В духе своих предшественников Маркварт полагает, что ал-Йакуби, находясь в Египте, узнал о дальнейших, после нападения на Севилью, многолетних походах маджусов, добравшихся до Византии и Александрии, и поэтому ему было легко "скомбинировать этих загадочных пиратов со страшным народом Рос, распространившимся в то время на Востоке"⁴¹.

Исходящее от ал-Масуди странное утверждение испанцев, что маджусы каждые двести лет появляются на этом море /Атлантическом океане?- Л.С./, можно, по словам Маркварта, совместить с темными известиями о ранних грабительских вторжениях из древних латинских хроник. В сер. V в. такие морские походы на испанский берег совершали упомянутые выше герулы. Преемниками герулов в Ютландии и на островах Балтийского моря он считает датчан, на Скандинавском полуострове готов и позже - шведов. О набегах на западное побережье Испании за 200 лет до 844 г., т.е. в сер. VII в., Маркварт сведений не нашел. Но все-таки,

как он считает, утверждаемое испанцами наступление маджусов в 200-летний период могло иметь какую-то действительную основу⁴².

В исследовании Маркварта примечательно еще и то, что в своем анализе сведений ал-Масуди о русах он впервые делает попытку идентифицировать их загадочное племя "ал-лудана" с датскими норманнами⁴³.

События 844 г. в Севилье приобрели более ясные очертания в "Истории мусульманской Испании" французского востоковеда Э.Леви-Провансаля /1894-1956/, первый том которой вышел в 1950 г.⁴⁴ Это объясняется прежде всего тем, что автор использовал открытое им сочинение кордовского историка Ибн Хайяна /987-8-1070 или 1076/ "Китаб ал-Муктадис," весьма богатое по материалу. На основании последнего Леви-Провансаль сообщает, например, о планах викингов по захвату Кордовы, называет имена командующих легковооруженной конницей, пехотой и ополчениями, посланными Абдаррахманом II на защиту Севильи, главным среди которых был Мухаммад б.Рустум, указывает дату решительного и победоносного сражения с норманнами на южных подступах к Севилье /II ноября 844 г./.

Сообщает также, что вторым, наряду с Ибн Рустумом, спасителем Андалусии считался близкий к кордовскому эмиру евнух Наср, организатор испанского сопротивления, диктовавший Абдаррахману в последние годы его жизни наиболее важные решения - о строительстве военного флота, а также защитного вала вокруг Севильи и сторожевых постов типа рибатов по Атлантическому побережью, благодаря чему попытки норманнов высадиться на контролируемой Омейядами территории в 859 и 966 гг. были во-время пресечены⁴⁵.

Сообщение о посольстве ал-Газаля в Скандинавию, составленное, по мнению Леви-Провансаля, в XII-XIII вв., он считает недостоверным, т.к. элементы этого рассказа были заимствованы из раннего /X в./ описания посольства ал-Газаля в Византию⁴⁶.

Рассматриваемый здесь отрывок из "Книги стран" ал-Йакуби воспроизвел в своем труде, вышедшем в 1955 году, шведский ориенталист А.Мельвингер, продолживший исследование военно-морской истории раннесредневековой Европы с точки зрения арабиста⁴⁷. Его книга представляет собою свод арабских текстов, относящихся к экспедициям в Испанию, а иногда, как их продолжение, и к берегам Средиземного моря, с конца VIII по сер. IX в. Тексты снабжены переводом на французский и комментариями. Особое внимание Мельвингер уделяет источникам известных позднейших источников /ан-Нувайри, ал-Маккари. Ибн Идари, ал-Бакри

и др./, т.е. трудам ранних арабо-испанских историков и географов - Ахмада ар-Рази и его сына Исы ар-Рази, Ариба, аз-Зухри, Ибн Дихи и др. Кроме того, Мельвингер привлек археологические материалы и европейские письменные источники, благодаря чему хронологические рамки исследуемого периода были отодвинуты на начало VI в.

Наиболее оригинальны и интересны разделы книги, посвященные значению слова "ал-мджус" до его применения к викингам и позже /стр. 70-85/. Мельвингер определяет "ал-мджус" эпохи ал-Йакуби как жителей европейского Севера, в основном, Прибалтики, для которых характерны обычай кремации мертвых и кровнородственные браки⁴⁸. Приводя текст позднего и не очень надежного источника, компиляции Ибрахима б.Васиф-шаха ал-Мисри /ум.1228/, он показывает, что к ал-мджус могли относиться и славяне, выступая таким образом против основной идеи Гедеонова⁴⁹. То же применительно к русам демонстрирует отрывок из энциклопедии естественных наук и географии, принадлежащей ал-Ватвату /ум.1318/, который, ссылаясь на ал-Идриси, называет их потомками Иафета, исповедующими религию ал-мджусийа и сжигающими своих мертвых⁵⁰. По мнению Мельвингера, культ огня занимал у германцев, как и у других индо-европейских народов, большое место, но обожествления огня у них не было, тогда как у славян в Новгороде неугасимо горел огонь перед изображением Перуна⁵¹. Судить о верованиях русов он не берется, отмечая в заключение, что восточные арабские авторы не прилагали названия "ал-мджус" к русам, исключая ал-Масуди, который, предположительно, мог заимствовать его у ал-Йакуби⁵².

В 1958 г. в 4-м номере журнала "Советское востоковедение" были опубликованы две заметки, имеющие прямое отношение к нашей теме. Первая из них называется "Куда ездили древние русы - в Андалусию или Анатолию?" и принадлежит Н.К.Нефедовой. Автор заметки предлагает новую расшифровку названия местности Абдлс /вариант - Андлс/ в двух отрывках из "Мурудж" ал-Масуди /I,261; II,317 и рук. ИВ АН СССР, где описывается Константинопольский пролив /т.е. Босфор, Мраморное море и Дарданеллы/. Название это обычно переводилось как "Андалусия"; предлагается чтение "Анадолус", "Анатолия". Новое чтение, по мысли автора, должно сузить значение термина "ар-рус", давая отрицательный ответ на поставленный в заголовке сообщения вопрос, и тем самым явиться новым аргументом в старом споре исследователей ранней русской истории⁵³.

Автор опубликованной там же второй заметки - "Русь и страна Андалус в IX-X вв.", Б.А.Рыбаков, придавая предложенному чтению значение важного открытия, перетолковывает, исходя из него, некоторые места из сочинений не только ал-Масуди, но и других арабских географов. Отказывая в достоверности рассматриваемому здесь сообщению ал-Йакуби, где он, следуя Гаркави, объявляет позднейшей вставкой слова "которых называют ар-рус", Б.А.Рыбаков отрицает и факты походов древних русов в Андалусию, сообщенные Ибн Хаукалем, утверждая, что они были направлены в Малую Азию⁵⁴.

Б.А.Рыбаков высказывает также мнение, что кроме ал-Йакуби, никто из арабских авторов, писавших о нападении на Севилью в 844 г., не называл нападавших русами и вообще никогда не отождествлял их с норманнами⁵⁵.

Оба эти сообщения рассматриваются в статье известного русского востоковеда, жившего в Англии, В.Ф.Минорского /1877-1966/, который, используя в своем анализе палеографический метод, доказал правильность чтения "ал-Андалус" в первом отрывке ал-Масуди и наличие традиционной графической ошибки во втором, где правильным названием местности должно быть "Абидос" - место переправы через пролив арабского полководца Масламы б.Абд ал-Малика во время его похода на Константинополь в 97-98/715-717 гг.⁵⁶

В.Ф.Минорский показывает также, что несколько пассажей из сочинения Ибн Хаукаля, смущавших некогда А.А.Куника, в связи с выходом в свет в 1938-39 гг. 2-го издания II тома BGA, выполненного И.Х.Крамерсом, приобрели необходимую ясность, свидетельствующую о действительном существовании разнообразных связей Руси с Андалусией в IX-X вв.⁵⁷

Что же касается отрывка из ал-Йакуби, то В.Ф.Минорский решительно отвергает возможность позднейшей вставки: "Одним подозрением нельзя удалить слов, стоящих в рукописи. Последняя датирована 607/1210 г.; и даже если бы речь шла о добавлении одного из переписчиков, отождествление северных маджус с русами опиралось бы на солидную давность в 750 лет"⁵⁸. Отметив, что Б.А.Рыбаков безо всяких оснований рассматривает маджусов как библейского Магога⁵⁹, В.Ф.Минорский, не отрицая своего раннего определения их как норманнов⁶⁰, обращает внимание на основное и более общее значение слова "маджус" - "огнепоклонники." "Надо вообще принять во внимание, - пишет он, - что термин "маджус" является народным обозначением по религиозным обрядам, а не

по национальному именованию. Маджусами-огнепоклонниками считались те, кто сжигал своих мертвых, а в отношении русов такие свидетельства дают и Ибн Фадлан, и Масуди /Мурудж, II,9: одновременно о сакалибах и русах/, и Ибн Хаукаль /де Гуэ, 286; Крамерс, II, 397/⁶¹. "Очевидно, что погребальные обряды, подобные тем, которые описал Ибн Фадлан, истолковывались, как жертвы огню," - пишет В.Ф.Минорский в другом месте⁶². "Сомнению в том, что маджусы, нападавшие на Севилью в 844 г. н.э., были русами, можно противопоставить утверждение, что арабы определенно могли считать русов маджусами"⁶³.

В подтверждение того, что отождествление "маджус" с русами у ал-Йакуби не стоит совершенно изолированно, Минорский, рассматривая сообщение ал-Масуди о подразделениях русов, на которое ссылается и Б.А.Рыбаков, выделяет одно из них, по названию ал-Лудана, и палеографическими приемами восстанавливает его прежнее арабское начертание - ал-Урдмана, что означает "норманны", разъясняя и подтверждая таким образом конъектуру И.Маркварта⁶⁴. Аналогичным образом истолковывает В.Ф.Минорский и название другого подразделения русов - "ал-Кудкана"⁶⁵.

В достоверности известия ал-Йакуби сомневаются, наряду с Б.А.Рыбаковым, польский арабист Т.Левицкий и В.М.Бейлис, хотя и не объявляют данный текст относящимся к другой стране или к более позднему времени. Т.Левицкий, поместивший его в своем своде арабских сообщений о восточных славянах, находит, что ал-Йакуби путает восточно-европейских русов с норманнами, уподобляясь византийским авторам⁶⁶.

В этих словах можно усматривать выраженную в крайней форме идею о двух источниках информации, которые приписывали нашему автору упомянутые выше историки прошлого века. Как бы ни относиться к этой идее, некоторая "путаница" не была результатом небрежности греческих авторов, отражая в конечном счете историческую реальность⁶⁷.

В.М.Бейлис считает сообщение ал-Йакуби книжным и ошибочным, упуская из виду, что греческим языком тот не владел, но был современником событий 844 года в Севилье, и еще А.А.Куник предполагал, что в молодости ал-Йакуби посетил Испанию⁶⁸.

В.Ф.Минорский, не присоединившийся ни к одному из приведенных здесь мнений, убежден в надежности ал-Йакуби, полагавшегося в работе над своими книгами прежде всего на собственные впечатления от увиденного и расспросы очевидцев: "Надо заме-

тить, что ал-Йакуби сам бывал на крайнем западе мусульманского мира /Магриб/ и был одним из наиболее внимательных и дотошных арабских писателей, как показывает его "История"⁶⁹.

При всем сказанном В.Ф.Минорский оставался на позициях норманизма, вкладывая, по-видимому, в это понятие содержание существенно иное, нежели историки XVIII-XIX вв.; однако выяснение этой разницы лежит за пределами моего сообщения. Можно сомневаться в его утверждении, что под термином "ар-рус" арабские историки и географы имели в виду прежде всего участников скандинавской экспансии IX-X вв., но рассказ ал-Йакуби действительно характерен в этом отношении⁷⁰.

В целом же признание достоверности сообщения ал-Йакуби о нападении русов на Севилью в 844 г. со стороны одного из крупнейших современных востоковедов должно способствовать по возможности полному выяснению фактической стороны этого интересного эпизода и скрытых за ним исторических процессов. Если последние по времени исследования арабистов позволяют говорить о набегах на Испанию в X в. русов и других народностей Восточной Европы как союзников Византии, то исследования Т.Н.Джаксон по истории Скандинавии дают право предполагать для эпохи ал-Йакуби участие русов в подобных же экспедициях в качестве союзников Скандинавии /на уровне отдельных лиц или отрядов викингов, но не государственном/⁷¹.

¹ BGA VII, 354.

² Ch.M.Fraehn. Ein neuer Beleg, dass die Gründer des Russischen Staates Nordmannen waren, und zugleich Aufklärung über den bisher fast gar nicht gekannten arabischen Reisenden, aus dessen Werke dieser Beleg entnommen. - "Bulletin scientifique publié par l'Académie Imperiale des Sciences de Saint-Petersbourg, IV, 1838, p. 131-147.

³ Там же, стр. 137-138.

⁴ Там же, стр. 139. Напомним, что в течение почти двухвековой полемики о происхождении русов, считавшихся основателями древнерусского государства, антинорманисты придавали термину "русь", "русы" значения: украинцы, древние балтийские славяне, древние финны на Волге, финны из собственно Финляндии, литовцы, мадьяры, хазары, иранцы, готы, грузины, кельты, евреи и др. - См., напр., R.Smal-Stocky. The Origin of the Word "Rus". - "Slavistica", Winnipeg, 1949, N 6, 5.

⁵ Там же, 139, 142. Бертинские Анналы - франкская хроника, вторая часть которой принадлежит епископу Пруденцию из г. Труа /ум.861/. В этой части сообщается, что в мае 839 г. в Константинополь к византийскому императору Феофилу прибыли для переговоров послы из народа, называвшего себя "рос", откуда направились в Ингельхейм, к императору Людовику Благочестивому, где назвались шведами /т.е. в более общем значении, норманнами/, из чего следовало, что норманны и русы - названия тождественные. Это сообщение породило обширную и противоречивую литературу. См. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores, 1, 434. Hannoverae, 1893.

Несколько ниже /стр. 146/ Френ приводит другое не менее известное свидетельство, принадлежащее ученому епископу из Кремоны лангобарду Лиутпранду, относящееся к 958 г.: "Русы есть норманны".

⁶ О.И.Сенковский, "О происхождении русов". - "Библиотека для чтения", т. XXIX, СПб. 1838, стр. 45-58 = Собр.соч., т. У1, СПб. 1859, стр.149-168; П.С.Савельев. "Новый довод в пользу Скандинавского происхождения Руссов. Известие Арабского Писателя Ахмеда эль-Катеба". - "Журнал Министерства Народного Просвещения /ЖМНП/, СПб, 1838, ч. ХУIII, стр. 514-521. Так же восприняли известие ал-Йакуби коллеги Френа - Фон Круг и Крузе. - Френ, там же, 140-141.

⁷ E.C.Werlauff.Om de gamble Nordboers Bekjendtskap med den pyrenaeiske Halvøe. "Annaler for Nordisk Oldkyndighed, 1836, Kjöbenhavn, p. 18-61; M.Mooyer. Die Einfälle der Normannen in die pyrenäische Halbinsel. Eine grosztentheils aus dem Dänischen übersetzte Zusammen der darüber vorhandenen Nachrichten. Münster et Munden, 1844. /Обе книги оказались мне недоступны/.

⁸ M.Kruse. Chronicon Nortmannorum. Hamburg et Gotha, 1851.

⁹ R.Dozy.Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le Moyen-Âge. T.II.3-ed., revue et. augm. Leyde,1881. Les Normands en Espagne, p. 250-372.

¹⁰ Там же, 254, 256-259.

¹¹ Там же, 255, 262.

¹² Там же, 264.

¹³ Там же, 267-279.

¹⁴ E.Kunik. Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen. Eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des russischen Staates. Bd. II. St.Petersburg, 1845. Chap. IX. Die Einnahme von Sevilla durch die schwedischen Rodsen im Jahre 844. - S. 285-320.

- ¹⁵ Там же, 314.
¹⁶ Там же, 304, 309-310.
¹⁷ Там же, 315-316.
¹⁸ Там же, 316.
¹⁹ Там же, 318.
²⁰ Там же, 320.
²¹ Я.Гаркави. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских. СПб, 1870, стр.63.
²² Там же, 67; Ali ibn al-Husain al-Maḥoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T.I, Paris, 1861, p.364-365.
²³ Гаркави. Сказания..., 68.
²⁴ Там же, 303.
²⁵ Там же, 304. Эту позицию разделяет и рижский арабист, норманист Фр.Вестберг: "Считать слова Якуби позднейшею вставкою и не приписывать их ему самому является полнейшим произволом". - ЖМНП, Новая серия, ч. 13, СПб, 1908, янв.-февр., 382.
²⁶ Гаркави. Сказания..., 304.
²⁷ С.А.Геденов. Варяги и Русь. Ч. II, СПб, 1876, 514.
²⁸ Там же, 516-517. Здесь - ссылка на ранний труд Куника /II, 306/, где говорится лишь о трудности идентификации прибалтийских славян с маджусами.
²⁹ А.А.Куник и В.Р.Розен. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч.2, СПб, 1903, 166.
³⁰ Там же, 168.
³¹ В.В.Бартольд. Арабские известия о русах. "Советское Востоковедение," I, М.-Л., 1940, стр.19.
³² А.А.Куник и В.Р.Розен. Известия ал-Бекри..., 168-169.
³³ Там же, 171.
³⁴ Там же; BGA II, 14.
³⁵ Там же; BGA II, 78.
³⁶ Там же, 173.
³⁷ A.Seippel. Rerum normannicarum fontes arabici. Christianiae, 1896, 50. Свод был расширен и переведен на норвежский язык Х.Биркеландом. - H.Birkeland. Nordens Historie i Middelaldern efter arabiske kilder. Oslo, 1954.
³⁸ J.Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903.
³⁹ Там же, 386.
⁴⁰ Там же.
⁴¹ Там же, 387.

- ⁴² Там же, 388.
⁴³ Там же, 348.
⁴⁴ E.Lévi-Provencal. Histoire de l'Espagne musulmane. Paris-Leiden, 1950, T.I. La conquête et l'Emirat hispano-umayyade (710-912).
⁴⁵ Там же, 222-225.
⁴⁶ Там же, 253-254; idem. Un échange d'ambassades entre Cordoue et Byzance au IX-e siècle. "Byzantion", 12, 1937.
⁴⁷ A. Melvinger. Les premières incursions des Vikings en Occident d'après les sources arabes. Uppsala, 1955.
⁴⁸ Там же, 81-82.
⁴⁹ Там же, 49-50.
⁵⁰ Там же, 63.
⁵¹ Там же, 82-83.
⁵² Там же, 84.
⁵³ "Советское востоковедение". 1958, № 4, стр. 113-115.
⁵⁴ Там же, стр. 117-119.
⁵⁵ Там же, стр. 116.
⁵⁶ В.Ф.Минорский. Куда ездили древние русы? - "Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы", М., 1964, 19-22.
⁵⁷ Там же, стр. 26-27. Ср.: Т.М.Калинина. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава. - "Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования". М., 1976.
⁵⁸ Там же, 24-25.
⁵⁹ Там же, стр. 23.
⁶⁰ V.Minorsky. Rus. EI III, 1262.
⁶¹ В.Ф.Минорский. Куда ездили древние русы?..., стр. 25.
⁶² Там же, стр. 23, прим. 22. См. также А.Мельвингер, указ. соч. поправка к стр. 81, где, по словам автора, В.Ф.Минорский в письме от 27.5.1955 сообщает, что текст Марвази /писал ок. 1120 г./ имеет решающее значение для понимания образа мыслей славян: "Славяне сжигают своих мертвых, потому что они - огнепоклонники" /Sharaf al-Zaman Tahir Marwazi on China, the Turks and India. Arabic text /circa A.D. 1120/ with an English translation and commentary by V.Minorsky. London, 1942, p.22.
 Комментируя это место, Минорский пишет: "...Наивное указание, что славяне сжигают своих мертвых, "потому что они огнепоклонники", может объяснить, почему арабские историки называют русов ал-маджусами..."
⁶³ В.Ф.Минорский. Куда ездили....стр., 25.
⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, стр. 26. О других конъектурах этого термина см.: В.М.Бейлис Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х гг. X в. - "Международные связи России /до XVII в./" М., 1961, 25.

⁶⁶ T. Lewicki. Zrodla arabskie do dziejow Slowianszczyzny. Wroclaw-Krakow, 1956, 250, 251, 270, 271; см. также: "Slavia Antiqua", t. VIII, Warszawa-Poznan, 1961, 113.

⁶⁷ Так, И.П.Шаскольский, признавая за греческими источниками той эпохи отождествление русов с норманнами, отмечает, что оно наблюдалось далеко не всегда. Он объясняет факт отождествления тем, что Византия имела дело не с широкими массами населения нашей страны, а с военными дружинами, дипломатами и торговыми людьми. Среди них было немало норманнов, которые входили в состав правящего класса и со временем стали считать себя Русью, особенно в тех случаях, когда они выступали в Византии от имени русского государства. - И.П.Шаскольский. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.-Л., 1965, стр. 50-54. См. также: Х.Ловмянский. Русы и норманны. М., 1985, стр. 219.

⁶⁸ В.М. Бейлис. Сочинения ал-Масуди как источник по истории Восточной Европы X века. Автореферат дисс., М., 1963, стр.21. См. также: А.А.Куник и В.Р.Розен. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах, стр. 166-167; M.Klamroth. Über die Auszüge aus griechischen Schriftstellern bei al-Jaqubi. - ZDMG /Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XL, Wiesbaden, 1886, S. 192.

⁶⁹ В.Ф.Минорский. Куда ездили..., стр.24.

⁷⁰ В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда, стр.144-145.

⁷¹ Т.Н.Джаксон. Древняя Русь в скандинавских письменных источниках IX-XIV вв. Автореферат дисс..., М., 1995, стр. 53.

Сальман Усман

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ АРАБСКИХ СТРАНАХ

Для рассматриваемых стран, как и в целом для развивающегося мира, необходимость привлечения иностранного капитала для цели развития не вызывает сомнения. Вместе с тем, соответствие деятельности ТНК интересам экономического подъема принимающей страны непосредственно зависит от форм и условий допуска иностранного капитала и требований к нему в процессе его функционирования.

Правительство любой страны, как развивающейся, так и развитой, не может допустить совершенно бесконтрольной деятельности иностранного капитала. При определении условий его привлечения имеются в виду различные критерии национальной безопасности, внешней политики, экономического развития и другие, направленные на сведение к минимуму предполагаемых затрат и отрицательных последствий к максимальному увеличению предполагаемых выгод от деятельности иностранного капитала, в т. ч. и транснационального по характеру функционирования.

В различных областях эти универсальные критерии выступают в разном виде. Соответственно, в каждой конкретной области принимающая страна разрабатывает методы привлечения ТНК и контроля за его деятельностью. В целом отношение рассматриваемых стран к участию иностранного капитала в экономическом развитии можно оценить как сдержанно позитивное. Но имеются и различия. Если, например, правительство Кувейта менее положительно относится к прямым и портфельным иностранным капиталовложениям, предпочитая чисто конкретные формы взаимоотношений, то Саудовская Аравия и ОАЭ занимают более благожелательную позицию, тогда как в Сирии деятельность иностранного капитала находится под жестким контролем правительства. Одна из наиболее распространенных форм сотрудничества с иностранным капиталом в большинстве арабских нефтедобывающих стран -

это создание смешанных предприятий, что поощряется предоставлением ему широкого спектра финансовых, фискальных и др. стимулов и льгот. Ряд стран (ОАЭ, Оман и др.) использует любые формы привлечения иностранного капитала и технологии, предоставляя зарубежным компаниям и банкам наибольшую свободу деятельности. Например, власти ОАЭ создали в 1985 г. в Джебель Али (Дубай) свободную торговую и промышленную зону, в которой иностранные фирмы были освобождены от многих ограничений в области агентских отношений, налогообложения, собственности и структуры компаний¹.

В условиях, когда в большинстве развивающихся стран (в т.ч. и во всех арабских) антитрестовское законодательство отсутствует, основные пути противодействия иностранному капиталу это: законодательство об иностранных капиталовложениях, о государственном контроле над ценами, о защите потребителя, таможенное и налоговое законодательства, патентное законодательство, законы, регулирующие вопросы передачи технологии, регистрации и использования товарных знаков. При этом в некоторых из рассматриваемых стран (Саудовской Аравии, Кувейте и ОАЭ) приняты далеко не все из перечисленных законодательств, а, кроме того, действует ряд особых законов, затрагивающих иностранный капитал.

Одним из наиболее эффективных методов контроля за деятельностью иностранного капитала является принятие специального закона (свода законов) об иностранных капиталовложениях. В этом плане характерен Кодекс иностранных капиталовложений, принятый Саудовской Аравией в 1978 г.

Кодекс не оговаривает в общем плане долю саудовского участия в собственности или в акционерном капитале. Однако для получения льгот (освобождение от уплаты налогов со дня начала выпуска продукции на 5 лет, а в промышленности и сельском хозяйстве - на 10 лет) необходимо как минимум 25%-ное участие местного капитала. Исключение составляют только нефтяная промышленность и деятельность коммерческих банков, где в тот момент проводилась политика "саудизации", согласно которой иностранным предпринимателям не могло принадлежать более 49% капитала. В целом в Саудовской Аравии не было ограничений на иностранные инвестиции в какие-либо сектора, кроме розничной и оп-

товой торговли, средств информации, нефти и других минеральных ресурсов. Кроме того, иностранцы не могли владеть землей, а только получать ее в аренду для деятельности зарегистрированной в королевстве компании.

В Кувейте не было законодательства, регулирующего только иностранные капиталовложения, однако степень контроля была здесь выше. Инвестиции как кувейтского, так и зарубежного капитала осуществлялись в соответствии с законом о промышленности, принятым в 1965 г. Согласно ему, иностранные компании могли действовать в государстве либо через местных агентов, либо совместно с кувейтским партнером, владеющим не менее чем 51% капитала. В Кувейте было значительно больше секторов, закрытых для инвестиций иностранного капитала, хотя законодательством это нигде не было закреплено. К числу таких секторов относятся нефтяная промышленность, энергетика, опреснение воды, связь, коммерческие банки, импорт. Кроме того, иностранные инвесторы, как правило, не владеют недвижимостью, судами, не могут осуществлять операции на официальной фондовой бирже.

В ОАЭ законодательство об иностранных инвестициях также отсутствовало, однако ситуация тут осложнялась еще и тем, что о каком-либо регулировании деятельности иностранного капитала можно говорить только применительно к Абу-Даби, Дубаю и, в ряде случаев, Шардже, т. е., как правило, отсутствовали общие для всей федерации законы.

В Абу-Даби действует положение, согласно которому минимум 51% акций смешанных предприятий должен принадлежать местному капиталу. Это положение еще в начале 80-х годов предполагалось распространить на остальные эмираты, чему должен был способствовать закон ОАЭ о компаниях, планировавшийся к введению в силу с 1 июля 1984 г., но так и не введенный до сих пор. Нет в федерации и четкой картины относительно закрытых секторов. По-разному решается в эмиратах и вопрос владения землей. Если в Шардже иностранные компании могут получать землю в собственность, то в Абу-Даби и Дубае - только в аренду - соответственно на 8 и 10 лет¹.

В развивающемся мире введение законодательств об иностранных капиталовложениях часто происходит параллельно с

¹ "Les zones franches de transformation pour l'exportation dans les pays en développement", N. Y., Doc. N. U. TD/B/C. 2/211/ Rev. I, pp. 36-38.

¹ El Mallakh R. "The Economic Development of the UAE", L, 1981, pp. 165, 168; "Middle East Executive Reports", Wash, 1987, January, p. 6.

принятием законов о компаниях, которые во многом дополняют инвестиционные законодательства. Так, в Кувейте действует закон о компаниях от 1960 г., некоторые положения которого были дополнены новым торговым законодательством от 1980 г., отменившим действовавший с 1961 г. торговый кодекс. В этом новом законодательстве, как и в законе о промышленности 1965 г., оговаривается обязательное местное участие в капитале любого предприятия в стране в размере, не меньшем чем 51%. В общем плане иностранная компания может осуществлять операции в Кувейте только через местного агента. Исключения, при условии получения на то правительственного согласия, делаются для тех случаев, когда необходимы иностранный опыт или капитал. Эти исключения не распространяются на иностранные банки и страховые компании. В ОАЭ, как уже упоминалось, с 1984 г. пытаются ввести в действие Федеральный закон N 8, который регулировал бы деятельность компаний в стране. Основное положение этого закона состоит в том, что каждая компания, образуемая в любом эмирате, должна иметь хотя бы одного местного партнера, доля которого в капитале должна составлять как минимум 51%¹. Однако и без этого закона деятельность иностранных компаний в ОАЭ в ряде областей регулируется отдельными юридическими актами. Например, 70% капитала инвестиционных компаний, действующих в ОАЭ, должно принадлежать национальному капиталу; в соответствии с законом, принятым в середине 1984 г., страховыми операциями в стране могут заниматься только фирмы, на 100% принадлежащие местному капиталу; наконец, доля местного участия в капитале коммерческих банков должна быть не меньше 60%².

Анализ инвестиционного законодательства и законов о компаниях в изучаемых странах показывает разную степень обеспеченности этими источниками права. Например, в Саудовской Аравии, Кувейте, Египте и др. деятельность иностранных фирм в значительной степени регламентирована. Отличительной чертой законодательства Саудовской Аравии в этой области является детальная проработка всех аспектов в сочетании с достаточно либеральным отношением к уровню зарубежного участия в капитале. В Кувейте требования к доле местного капитала наиболее жесткие, но вместе с тем нет отдельного, сколько-нибудь стойкого свода за-

¹ Там же.

² "Owen's World Trade. Middle East and Mediterranean Business Directory", Oxford, 1989, p. 426.

конов, затрагивающих только вопросы деятельности иностранного капитала. С другой стороны, в ОАЭ и Омане практически нет единого в рамках всей страны отношения к иностранному капиталу; это отношение меняется от эмирата к эмирату. Исключение составляет только банковское и страховое дело, что является еще одним свидетельством, во-первых, недостаточного уровня развития секторов экономики, а во-вторых, - очевидного внимания местных предпринимателей, представителей бюрократии и правящих семейств к областям с более быстрым оборотом капитала.

Учитывая сложную, подчас бюрократическую систему получения заказов и контрактов, а также постоянно увеличивающийся до недавнего времени интерес компаний стран Запада к деятельности на рынках арабских нефтедобывающих стран, многие зарубежные фирмы стремились к установлению связей с местными агентами (поручителями), чья помощь была немаловажной. Так, в Кувейте, в соответствии с законом 1964 г., регулирующим коммерческие агентские соглашения, и торговым законодательством 1980 г., представлять иностранных принципалов в государстве могут только кувейтские граждане или компании¹. В ОАЭ в августе 1981 г. был опубликован новый федеральный закон об агентствах, который вошел в силу с февраля 1982 г. По нему агентское соглашение может быть заключено только с гражданами страны или компаниями, целиком принадлежащими местному капиталу. Это, судя по всему, одна из первых попыток ввести единый для всей федерации закон, хотя он и ставит в неравное положение, например, Абу-Даби, где аналогичный закон действует с 1973 г., и прочие эмираты². В Саудовской Аравии отношения между иностранной компанией и местным агентом регулируются декретом 1962 г. с последующими дополнениями, а также декретом 1976 г. В соответствии с этими документами, агентом здесь может быть тоже только местное физическое или юридическое лицо (исключение - контракты с министерством обороны и авиации, где использование агентов запрещено³). Таким образом, в этих трех странах в большинстве своем зарубежные компании могут действовать только через местных агентов (или, конечно, в смешанном предприятии), капитал которых должен быть на 100% национальным.

¹ "Современный Кувейт. Справочник", М., 1990, с. 179.

² Исаев В.А., Озолинг В.В. "Катар. ОАЭ", М., 1987, с. 59.

³ Саудовская Аравия. Справочник", М., 1980, с. 121, 124.

В связи с дальнейшим развитием процессов интернационализации производства и капитала в мировом капиталистическом хозяйстве, развертыванием научно-технической революции и стремлением молодых государств к достижению экономической самостоятельности, немалое значение получает усиление контроля со стороны развивающихся стран за деятельностью иностранного капитала, и прежде всего ТНК, в сфере передачи технологии. Во многих странах "третьего мира" принимаются специальные законодательства о передаче технологии, совершенствуются патентные законодательства и законы о товарных знаках - что не менее важно, т. к. регулирование вопросов, связанных с правами промышленной собственности, ощутимо сказывается на течении технологического обмена между центром и периферией МКХ. Рассматриваемые страны во многом находятся "на обочине" этого процесса. В основе такого положения вещей лежат такие причины, как невысокий уровень развития собственного научно-технического потенциала, продолжавшаяся в течение почти 15 лет эйфория от постоянного роста доходов, на которые казалось возможным купить все, в т. ч. и научно-технический процесс. Поэтому вопросам, связанным с засильем иностранного капитала в сфере передачи технологии уделялось мало внимания. Например, в нефтедобывающих монархиях Аравии практически нет специальных законов, регулирующих вопросы технологии. Эта передача контролируется в каждом конкретном случае тем или иным государственным органом, например, в Саудовской Аравии - Комитетом по иностранным инвестициям. Причем и там, и в Кувейте передача технологии рассматривается просто как один из видов капиталовложений, и отбор производится на основе тех же критериев, что и при инвестициях капитала. Как и в целом иностранные капиталовложения, передача технологии приветствуется.

Несколько в большей степени регулируются права промышленной собственности (патенты, товарные знаки), и в том числе делаются попытки пресечь возможные злоупотребления этими правами со стороны иностранного капитала. В Кувейте действует закон о патентах и промышленных образцах от 1962 г. Патенты выдаются на 15-летний период, который может быть продлен на 6 лет. Ограничений практически нет; некоторые ограничения на патентование медикаментов, пищевых и вкусовых веществ¹, легко

обходимы, т. к. возможна патентная защита на 10 лет процессов изготовления этих товаров. Вместе с тем в патентном законодательстве Кувейта содержится достаточно сильное и серьезное положение о принудительном лицензировании. Саудовская Аравия, в отличие от Кувейта, не имеет патентного законодательства, и, соответственно, никак не контролирует возможные злоупотребления ТНК данным видом промышленной собственности. В ОАЭ также отсутствуют какие-либо законы о патентах, единственный путь здесь - публикация предупреждающих оповещений.

Одним из путей регулирования деятельности иностранного капитала является принятие налоговых (таможенных) законодательств, а также законодательств о контроле над ценами на внутреннем рынке.

Регулированию притока иностранного капитала служат также достаточно детально разработанные в большинстве арабских нефтедобывающих стран системы отбора (получения разрешения) и регистрации зарубежных инвесторов, а также концентрации в одном-двух местах переговоров с компаниями, желающими принять участие в тендерах (торгах) на получение контрактов и подрядов. В Саудовской Аравии все заявки для получения разрешений на иностранные капиталовложения в королевстве направляются в Бюро инвестиций Министерства промышленности и электроэнергетики. Этот орган оценивает заявку силами правительственных экспертов и направляет далее все документы в Комитет по иностранным инвестициям этого же Министерства. Решение Комитета становится окончательным после одобрения министром промышленности и электроэнергетики. Предпочтение при получении разрешений отдается тем иностранным инвестициям, которые сопровождаются передачей иностранных ноу-хау и технического опыта, а также тем, которые вкладываются в определенные сектора, к числу которых относятся, например, промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, сфера услуг. Список секторов может быть расширен по рекомендации Комитета. После получения разрешения (а в последние годы отношение к иностранным инвестициям положительное) иностранная компания должна зарегистрироваться в Министерстве торговли, причем, судя по всему, нет отдельной регистрации саудовских и зарубежных фирм. В Кувейте в соответствии с законом о промышленности 1965 г. создан Комитет промышленного развития, который выдает разрешения на инвестиции как национального, так и иностранного капитала. При выдаче разрешения учитывается, насколько предполагаемое капиталовложение отве-

¹ Иванов И.Д. "Современные монополии и конкуренция; формы и методы монополистической практики", М., 1980, с. 189.

чает задачам экономического развития страны, возможностям местного потребления и экспорта. В список основных проектов входят проекты в области сельского хозяйства, пищевой промышленности, электроэнергетики, нефтяной и нефтехимической промышленности, развития телекоммуникаций, транспорта и водных ресурсов. Решение Комитета является окончательным, и на его основании министр торговли и промышленности (председатель Комитета) издает соответствующую резолюцию. Все получившие разрешение фирмы (и местные и зарубежные) должны зарегистрироваться в Министерстве торговли и промышленности, а также стать членом Торговой палаты Кувейта¹. Иностранные компании, желающие принять участие в тендерах на получение контрактов, также должны зарегистрироваться. В том же Кувейте с середины 60-х годов действует Центральный комитет по тендерам, который отвечает за проведение тендеров на выполнение строительных работ и контрактов на поставку. Для получения тендерных документов необходимо зарегистрироваться в Кувейтском коммерческом регистре Министерства торговли и промышленности, а также в Торговой палате. Консультационные и инжиниринговые фирмы по проектам правительства и государственного сектора отбираются комитетом по отбору консультационных фирм, находящимся под эгидой Министерства планирования Кувейта. Комитет принимает предложения от компаний, которые предварительно квалифицированы в Регистрационном бюро консультантов². В ОАЭ достаточно определенная ситуация только в Абу-Даби и Дубае. В первом эмирате предусмотрена отдельная регистрация (а с 1982 г. и классификация) иностранных подрядчиков как в муниципалитете, так и в Торгово-промышленной палате, но в соответствии с законом о тендерах 1977 г. централизация не предусмотрена. В Дубае какие-либо законы отсутствуют, здесь для получения контракта необходимы прежде всего репутация фирмы и ее связи с членами правящей фамилии, бюрократической верхушкой эмирата. Регистрация отсутствует³.

Поступательно продолжавшееся до начала падения мировых цен на нефть экономическое развитие практически всех арабских нефтедобывающих стран, улучшение инвестиционного климата в

этих странах, рост их нефтедолларовых активов в сочетании с отношением не самым строгим отношением к иностранным капиталовложениям привели к тому, что для иностранного капитала сложились очень выгодные условия функционирования. Однако усиление с каждым годом осознания необходимости ограничения его деятельности привели, помимо принятия ряда законов ограничивающего и регламентирующего характера, к тому, что все чаще стали выдвигаться условия допуска западных компаний в экономику стран регионов. Например, с целью развития местного производства Министерство общественных работ Кувейта, которое является заказчиком по многим проектам, требует от иностранных подрядчиков выделения по субподрядам местному капиталу около 30% объема работ по контрактам стоимостью выше 1 млн. кувейтских долларов¹. Совет Министров Кувейта обязывает иностранные фирмы закупать оборудование и материалы для осуществления проектов только на внутреннем рынке. Иностранные подрядчики, участвующие в правительственных контрактах в Саудовской Аравии, должны пользоваться для перевозки персонала и грузов услугами местной авиакомпания "Саудия". Одновременно эти подрядчики должны получать от ряда саудовских государственных компаний специальные сертификаты, удостоверяющие, что они покупают для выполняемых по условиям контрактов проектов сталь местного изготовления². В Саудовской Аравии, также как и в Кувейте, действует с 1983 г. правило, согласно которому местным субподрядчикам необходимо выделять не менее 30% работ по контрактам с иностранными подрядчиками. Во второй половине 1984 г. это правило было усилено: требование распространили и на смешанные предприятия. Однако постепенно, под влиянием внешних факторов, саудовское правительство, опасаясь бегства иностранного капитала, было вынуждено пойти на две уступки подряд; сначала было отменено решение 1984 г. (т. е. выделение 30% было объявлено необязательным, если местного капитала больше 50%), а затем, в 1986 г., было решено, что иностранная компания может быть освобождена от выполнения "правил 30%" в том случае, если местные производители не обладают необходимыми навыками для выполнения работ по субподрядам³.

¹ "Аль - Маджалля ар-расмия", Кувейт, 6.4.1990.

² "UNCTAD. Trade and Development Board", p. 28.

³ "An Introduction to Contract Procedures in the Near East and North Africa", p. 75.

¹ Там же, с. 33.

² "Arab Times", 9.4.1989.

³ "Country Report. Saudi Arabia", 1986, No. 2, p. 9.

Реальный контроль за деятельностью западных компаний (и прежде всего ТНК) объективно весьма сложен для молодых государств. Им часто противостоят крупнейшие монополии, как вертикально интегрированные, так и конгломератного типа, научно-технический потенциал которых нередко превосходит возможности принимающих стран. Плюс к этому контроль должен осуществляться постоянно и на всех этапах, начиная с утверждения проекта, затем в процессе его реализации и, наконец, на этапе функционирования созданного предприятия с учетом последствий его производственной деятельности. Последнее особенно сложно для развивающихся стран, т. к. требует специально подготовленных специалистов и отражающих реальное положение дел постоянно получаемых оперативных данных. Кроме того, говоря об эффективности законодательного регулирования деятельности ТНК в арабских странах нефтеэкспортеров, необходимо помнить, что она в немалой степени зависит от общей направленности социально-экономического развития принимающих стран.

Несмотря на то, что в развивающихся странах в целом (и в том числе в арабских странах - экспортерах нефти) степень регулирования деятельности ТНК, особенно в отраслях нефтеторгового комплекса, сейчас выше, чем, например, десять лет назад, все же по-прежнему в странах "третьего мира" существуют некоторые недостатки и недоработки, мешающие оптимальному использованию потенциала зарубежных компаний для целей национального развития. Так, например, в Саудовской Аравии отрицательно относятся к международному арбитражу в случае возникновения коммерческих споров с инонациональным партнером. На это требуется специальное разрешение Совета Министров. При этом решения арбитражного органа, расположенного за пределами королевства, не имеют обязательной силы в стране. Кроме того, большая часть споров должна рассматриваться в строгом соответствии с нормами мусульманского права. В Кувейте отношение ко всем этим вопросам более гибкое. Предусмотрена возможность международного арбитража, признана Нью-Йоркская конвенция. Кроме того, формально разрешено использование любого права по согласию сторон, однако в подавляющем большинстве случаев применялось кувейтское право.

Необходимо упомянуть также еще об одном препятствии на пути эффективного использования западного капитала. Это обусловленное влиянием ислама запрещение взимать проценты по займам и кредитам. Обращение в различные суды не дает никаких

результатов. И хотя в принципе признается, что Коран запрещает ростовщичество, а не проценты как таковые, и что небольшие проценты возможны, этот уровень никогда и никак не был определен, а потому подобные рассуждения не принимаются судами во внимание¹. Инвестиционному законодательству (как общего плана, так и касающемуся иностранного капитала) всех ближневосточных стран, в т. ч. и нефтедобывающих, свойственны, как минимум, два основных недостатка:

- в отличие от детальной проработки гарантий и стимулов, предоставляемых принимающей стороной, обязанности иностранных инвесторов практически не обговорены;

- в то время как получение разрешения на допуск иностранного капитала выдает центральное учреждение, стимулирование его (освобождение на какой-то срок от налогов и т.п.) находится в ведении других и регулируется другими нормативными актами.

Даже имеющийся порядок, во-первых, не разделяет "ноу-хау" от "ноу-уай" и таким образом консервирует технологическую зависимость, а во-вторых, как уже отмечалось, не предусматривает специального рассмотрения вопросов передачи технологии и отдельного надзора за этим процессом. Сделки и соглашения о передаче технологии рассматриваются и контролируются также как и обычные инвестиции.

По ряду вопросов, связанных с деятельностью иностранного капитала, в последние годы наметился отход с завоеванных позиций, увеличение числа уступок западным компаниям. Эти уступки в определенной мере объясняются сложностями экономического развития арабских нефтедобывающих стран на современном этапе. Уже не раз упоминавшееся падение мировых цен на нефть - основу экспорта этих государств привело к значительному сокращению государственных доходов, росту бюджетных дефицитов. В связи с этим крупнейшие международные промышленные монополии свертывают свою деятельность в странах-нефтеэкспортерах. Этому способствует и то, что по многим уже начатым проектам ТНК задерживаются платежи. Разрывают контракты и управленческие, консультационные и прочие фирмы. Заинтересованность же в опыте, технологии, навыках, а в последнее время и финансах западных компаний сохраняется. В связи с этим изучаемым странам приходится смягчать условия допуска иностранного капитала.

¹"International Herald Tribune", 23.09.1989, pp. 10, 13.

Сальман Усман

МЕТОДЫ И МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК НЕФТЕДОБЫВАЮЩИМИ АРАБСКИМИ СТРАНАМИ

Регулирование капитальных вложений иностранных компаний осуществляется в арабских нефтедобывающих странах прежде всего путем установления обязательного размера местного участия в акционерном капитале вновь создаваемых и ранее существовавших фирм, а также при помощи своего рода канализации инвестиций зарубежного капитала, которая предполагает резервирование ряда секторов только для национальных предпринимателей, ограничения на поглощение местных компаний, стимулирование западных фирм к инвестированию в определенные области через предоставление им тех или иных льгот.

В Кувейте и ОАЭ доля местного капитала в смешанных компаниях должна быть не меньше 51%. В Саудовской Аравии законодательство никаких требований к собственности компаний не установлено: они могут на 100% принадлежать иностранному капиталу. Исключение - те области, на которые в первую очередь распространялся процесс "саудизации". Речь идет прежде всего о банковском деле и добывающей промышленности, где иностранное участие в акционерном капитале должно быть не более 40%; при этом (кроме горнорудной промышленности) вся остальная добыча полезных ископаемых зарезервирована за государством. Вместе с тем необходимо отметить, что в Саудовской Аравии местная доля капитала, как правило, не меньше 25%; дело в том, что именно такой минимальный размер национального участия необходим для получения целого ряда серьезных льгот. Однако, Саудовская Аравия, давая немалую свободу иностранным инвесторам, предпринимает при этом усилия по направлению их капитала в самые выгодные с точки зрения национального экономического развития отрасли, стимулируя тем создание смешанных предприятий.

Регулирование иностранных капиталовложений осуществляется также путем предоставления определенных льгот

"одобренным" инвестициям, т. е. соответствующим тем или иным требованиям (доля местного участия, вклад в национальное развитие и т.д.). В частности, Саудовская Аравия, чей емкий внутренний рынок в наибольшей степени привлекает западный капитал, имеет довольно разработанную систему подобных стимулов и льгот. Прежде всего необходимо отметить, что закон об инвестициях иностранного капитала гарантирует зарубежным инвесторам те же условия, что и саудовским бизнесменам при условии, что национальная сторона владеет как минимум 25% капитала. В этом случае смешанное предприятие получает ряд серьезных налоговых, таможенных, арендных привилегий, доступ к льготному кредиту.

В Кувейте, где приветствуются прежде всего неакционерные формы привлечения иностранного капитала, действует целый ряд аналогичных льгот и стимулов (освобождения от уплаты подоходного налога на срок 10 лет, от уплаты таможенных пошлин на ввозимые сырье и полуфабрикаты, льготные займы и т.д.), но все они распространяются только на предприятия, полностью принадлежащие и контролирующиеся местными физическими или юридическими лицами. Таким образом поддерживается курс на увеличение доли кувейтского капитала в общем объеме капитальных вложений в стране.

В ОАЭ во многом схожие льготы предоставляются промышленным предприятиям, где все рабочие и служащие - местные граждане или лица из других арабских стран (исключая виды работ, которые требуют высокой квалификации), а доля национального капитала не меньше 51%. Можно сделать вывод, что предоставление налоговых и прочих скидок созвучно общему отношению к иностранным капитальным вложениям. Такое отношение может быть закреплено в нормативных актах или нет, но в любом случае методом его претворения в жизнь являются упомянутые скидки.

Регулирование иностранных капитальных вложений осуществляется также и в области, не связанной с владением акций ограниченным собственником. В связи с широким распространением практики подписания контрактов, особенно с госсектором, после проведения тендеров (торгов), в некоторых арабских странах действуют положения относительно распределения контрактов и подрядов между национальными и зарубежными фирмами. Однако, часто положения носят общий, рекомендательный характер. Так, в Саудовской Аравии, в соответствии с законодательством, при подписании государственных контрактов требуется отдавать предпочтение прежде всего частным саудовским компаниям, а затем -

смешанным предприятиям с более чем 50%-ным местным участием. Иностранным компаниям контракт предоставляется только в том случае, если не может быть найдена квалифицированная национальная фирма. Имеется также инструкция, которая, провозглашая необходимость предоставления местным строительным компаниям как можно большего числа подрядов, определяет, что контракты на сооружение мостов, дорог, небольших и средних по размерам зданий должны подписываться только с национальными фирмами¹.

Регулирование иностранных капитальных вложений осуществляется также путем установления сроков, в течение которых инвестор или подрядчик должен приступить к выпуску продукции или выполнению проекта. В Саудовской Аравии после получения разрешения на создание смешанного предприятия партнеры должны приступить к выполнению работ в течение 6 месяцев; то же самое относится и к иностранному подрядчику, с которым подписан контракт. Этот срок может быть увеличен по решению Комитета по иностранным инвестициям, но не более чем на полгода. В случае затягивания сроков либо аннулируется разрешение на деятельность (у партнера в смешанном предприятии), либо (с подрядчика) взимается штраф, максимальный размер которого может достигать 4% стоимости контрактов на поставку и 10% стоимости контрактов на эксплуатацию и содержание, а также на оказание консультационных услуг². В Кувейте иностранный инвестор или подрядчик может быть лишен права действовать в стране в случае отсутствия объективных, с точки зрения правительственных органов, причин затягивания сроков начала работ, оговоренных в контракте или в разрешении на деятельность. В ОАЭ и в этой области отсутствуют какие-либо универсальные требования к зарубежным предпринимателям.

С контролем за вложениями иностранного капитала в значительной степени снижается регулирование производства и реализации продукции на предприятиях с акционерным и неакционерным участием западных компаний. В качестве основных методов контроля за производством и реализацией (или за тем и другим) в арабских нефтедобывающих странах можно выделить следующие:

- Требование местной доли участия в управлении.

¹ "MEED. Special Report. Saudi Arabia", 1989, July, p. 8.

² El Mallakh R. "Saudi Arabia: Rush to Development", L., 1982, p. 434.

- Налоговые и прочие стимулы. Освобождение от уплаты налогов и предоставление ряда других льгот, о которых говорилось ранее, служит также средством контроля за долей местного участия в течение определенного периода действия смешанного предприятия. В частности, требования о, как минимум, 25% национального капитала в Саудовской Аравии должно выдерживаться на протяжении всего срока "налоговых каникул" (5 и 10 лет), независимо от числа партнеров, а также в случае выхода одного или нескольких иностранных партнеров из предприятия. В Кувейте 100%-ное местное участие необходимо для того, чтобы не платить импортные пошлины на ввозимое сырье и полуфабрикаты в течение 5 лет с правом продления этого срока при условии сохранения полной национальной принадлежности еще на одно 5-летие.

- Текущий контроль за деятельностью предприятий с инациональным участием. Наиболее часто иностранные предприниматели, получившие разрешение на инвестиции, должны позволять официальным представителям посещать сооружаемые ими объекты или их предприятия, следить за ходом работ и инспектировать бумаги, вести ежедневный журнал, а также иметь проверенные специальными аудиторскими фирмами отчеты об операциях компании и финансовые отчеты.

За нарушение этих положений полагается изъятие разрешения на капиталовложения. Кроме того, иногда оговаривается, что в случае выпуска продукции низкого качества, взимается штраф, равный незаконно полученным прибылям.

- Требование гарантий платежеспособности и отбор добросовестных подрядчиков.

Контроль за реализацией продукции, произведенной при помощи иностранного капитала в арабских странах, как правило, самостоятельно не производится.

Одной из наиболее важных для развивающейся страны сфер контроля за деятельностью иностранного, в первую очередь транснационального, капитала является регулирование издержек производства и прибылей на предприятиях с тем или иным его участием (также и неакционерным), а кроме того - цены производимых на них товаров. Вмешательство в формирование издержек производства неизбежно оказывает влияние на размер прибыли, а также определяет цену. Основным методом ограничения размеров прибылей иностранного капитала является прогрессивное налогообложение. Его центральный элемент - налог на корпорации, который взимается с их дохода. На основе закона о подоходном налоге Ку-

вейта 1955 г. с дополнениями такой налог взимается со всех компаний, действующих в стране. Но на практике прогрессивный налог платится только иностранными фирмами, действующими самостоятельно или в смешанном предприятии с национальными предпринимателями. Местные компании уплачивают со своих доходов только религиозный налог "закят" - 5% валовой прибыли после отчисления из нее в установленный законом резерв. Налогообложение иностранных прибылей (и их доли в прибылях смешанных компаний) после всех законных отчислений (амортизация, в резерв и пр.) осуществляется по следующей шкале: доходы от нуля до 5250 кув. динаров - 0%, 5251 - 375000 кув. динаров - от 5 до 54%, свыше 375000 - 55%. В ОАЭ на общегосударственном уровне ставки налогообложения доходов корпораций не разработаны. Кроме того, там, где подоходный налог взимается (а это прежде всего Абу-Даби), он до сих пор применялся только к прибылям нефтяных компаний. Шкала налогообложения корпораций в Абу-Даби следующая: доход от 0 до 1 млн. дирхам - 0%, от 1 до 2 млн. - 10%, от 2 до 3 млн. - 20%, от 3 до 4 млн. - 30%, от 4 до 5 млн. - 40%, свыше 5 млн. - 50%. Однако тот или иной размер налогообложения может не давать представление о степени контроля принимающих стран над величиной присваиваемой иностранным капиталом прибыли. Речь идет о том, насколько крупны различные разрешаемые законом отчисления от непосредственного исчисления величины налога. Учитывая специфические климатические условия и недостаточную квалификацию рабочей силы, большое значение для иностранного предпринимателя имеют установленные в законодательном порядке нормы амортизации - амортизационные отчисления (начисления износа).

Ограничения размеров прибыли, поступающей иностранному инвестору или подрядчику, с помощью прогрессивного подоходного налога еще не решает проблему равноправного участия в деловой жизни местных предпринимателей. Достижению этой цели могут служить законодательно закрепленные положения относительно порядка распределения прибыли, что особенно важно для смешанных предприятий. Такое положение действует, например, в Кувейте, где местному капиталу одновременно с большей долей участия в смешанных компаниях в обязательном порядке должно быть предоставлено право распределения прибылей. В Саудовской Аравии присутствуют специально оговоренные условия распределения прибылей, из чего можно заключить, что оно осуществляется в соответствии с долей в акционерном капитале. В любом из эми-

ратов ОАЭ иностранный капитал должен получить от муниципальных советов разрешение (лицензию) на деятельность. Для получения т.н. "торгового разрешения" (а именно оно необходимо для создания смешанных предприятий) требуется, чтобы национальная доля в капитале и доходах была не менее 51%. Новый закон о компаниях ОАЭ, требующий, чтобы иностранное участие во всех определяемых им типах компаний не превышало 49%, закрепляет распределение прибыли в точном соответствии с долей в акционерном капитале¹.

Что касается контроля за прибылью и издержками производства в случае привлечения иностранного капитала на контрактной основе, то прежде всего необходимо отметить уже упоминавшуюся ранее практику предоставления государственных, наиболее выгодных, контрактов в основном местному капиталу.

Ограничению размеров прибыли иностранного капитала служит также закрепленное в ряде юридических актов положение о выделении по субподрядным договорам части работ по контрактам, заключенным с зарубежными компаниями. Подобные положения действуют в Кувейте и в Саудовской Аравии. Еще один метод, позволяющий снизить издержки производства с участием иностранного капитала и одновременно повысить уровень участия капитала местного, - это введение требований об обязательном использовании тех или иных местных материалов и сырья, а также национального транспорта. Подобные условия выдвигаются в той или иной форме практически в каждой из арабских нефтедобывающих стран.

Наконец, еще одним способом ограничения размеров прибылей иностранного капитала можно считать установление минимума заработной платы рабочих и служащих, а также обязательных норм отчислений на социальное страхование национальной рабочей силы.

В силу незначительного научно-технического потенциала рассматриваемых стран основным средством приобщения к результатам НТР является передача и освоение технологии западных фирм. В целом в "третьем мире" регулированию подвергаются обе составляющие перенесенной формы внедрения достижений НТП. Это: подготовка кадров и, собственно передача технологии вместе с контролем и использованием в целях развития прав промышленной собственности.

¹ "MEED. Special Report. UAE", 1987, p. 80.

состояние материального производства. Так, зависящие от соотношения рождаемости и смертности размер, структура и темпы роста населения образуют естественную основу формирования характера и размера потребностей общества и тем самым косвенно определяют объем и структуру производства. Как бы ни обгонял рост производства средств производства рост производства средств потребления, первое в принципе никогда не может стать полностью независимым от второго, а второе – утратить связь с личным потреблением.

Низкие темпы экономического роста в 70-е годы, экономический спад в начале 80-х годов, распространение менее трудоемких технологий затруднили развивающимся странам занятость рабочей силы.

Другим важнейшим направлением воздействия демографического аспекта на материальное производство является прямая зависимость процесса формирования контингентов трудящихся – главного элемента производительных сил общества – от величины и динамики рождаемости и смертности. Соотношение последних определяет – с демографической стороны – размеры, поло-возрастную структуру, темпы и абсолютную величину прироста трудоспособного населения.

Население делится также на занятое в сфере материального производства и в непроизводительной сфере.

Часто понятие рабочей силы и экономически активного населения используются как синонимы. Более правильно считать экономически активное население как показатель объема предложения рабочей силы (так как сюда включаются и безработные).

К экономически неактивному населению относятся домохозяйки, учащиеся, пенсионеры, рантье, нетрудоспособные и пр.

К фактически работающим относятся также и лица, работающие после достижения пенсионного возраста, а также часть детей и подростков.

Очевидно, что лица в трудоспособном возрасте и фактически работающие – это две разные совокупности. Первая совокупность шире. К ней кроме фактически работающих относятся учащиеся и лица, не работающие по разным причинам.

Выбор границ трудоспособного возраста влияет на многие показатели, в частности на показатель уровня занятости. Значительное снижение нижней границы и высокая верхняя могут существенно снизить долю занятых в общей численности трудовых ре-

сурсов, а сближение нижней и верхней границ, наоборот, могут привести к недоучету фактически занятых.

В качестве дополнительного критериального показателя напряженности на рынке труда в регионах может быть показатель численности незанятых трудовой деятельностью (кроме пенсионеров), обратившихся в службу занятости по вопросу трудоустройства, соотношенный к количеству заявленной потребности в рабочей силе. Этот показатель характеризует уровень нагрузки незанятого населения на одну вакансию.

Экстенсивный характер экономического роста в развивающихся странах предопределяет главную черту существующего в них социально-экономического механизма воспроизводства населения: высокие темпы роста населения играют роль одновременно тормозящего и стимулирующего фактора развития производительных сил. Отсюда решение демографической проблемы возможно только на путях долгосрочных прогрессивных преобразований отсталой общественной структуры³.

Демографический подход включает прямое применение мер контроля рождаемости. Представители демографического детерминизма считают, что демографические процессы имеют решающее воздействие на экономическое и социальное развитие, а проведение программ контроля над рождаемостью – ключ к преодолению экономической отсталости.

Однако есть факты, что быстрый рост населения не является главным препятствием развития⁴.

Все развивающиеся страны сталкиваются с проблемой роста населения, центром которой является проблема ускорения экономического развития. Выход состоит не только в прямом контроле прироста населения, но и в быстром приросте производства сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Главная проблема развития стран – как увеличить производство темпами, существенно более высокими, чем темп роста населения.

Вопрос народонаселения напрямую соотносится с социально-экономическими результатами, культурной средой и целями развития. Популяционные величины определяются более обширной социальной средой. Преобладающие социально-экономические и культурные обстоятельства обуславливают характер, в котором рассматриваются основные демографические процессы и соответственно определяют размеры населения. Популяционные измене-

ния в свою очередь оказывают влияние на национальном, региональном и мировом уровне.

Как результат разнообразия демографических особенностей и различных связей между населением и социально-экономической ситуацией в арабском мире популяционная проблема рассматривается в каждой арабской стране в различном свете.

Сосредоточенные в развивающихся странах огромные трудовые ресурсы используются, как правило, малоэффективно или даже, в значительной своей части, вообще остаются за пределами современного производительного потребления. Их воспроизводство происходит за счет чрезмерного количественного роста преимущественно необученных, лишенных современных трудовых навыков работников, тогда как генеральная задача освободившихся стран по преодолению экономической отсталости требует квалифицированной и мобильной рабочей силы, способной по своим психофизическим, общеобразовательным и профессиональным качествам воспользоваться достижениями мировой научно-технической революции, применить в производстве мировую технику и технологию, без чего нельзя добиться надлежащего повышения производительности общественного труда.

При этом страна может иметь избыточное сельскохозяйственное население, но испытывать недостаток работников для промышленного развития.

По оценкам МОТ, полная занятость к 2000 году в развивающихся странах маловероятна.

Как показал Ю.Г.Александров⁵, достаточных оснований рассматривать традиционный сектор арабских стран как оплот архаических социально-экономических отношений и соответствующих им стереотипов демографического поведения людей. Происходит масштабная историческая трансформация на базе модернизации производительных сил и распада традиционной организации сельского общества с активизирующей мобилизацией активных трудовых ресурсов различными подразделениями современного сектора и, что важнее, интегрирующейся сферой товарных отношений⁶.

Отражением этих процессов являются данные о лицах наемного труда и занятости в сфере товарных отношений, Трудовые ресурсы являются главным элементом производительных сил общества. Их численность, структура, качественное состояние, характер использования составляют основу всего экономического развития общества.

Оказавшийся неконтролируемым демографический взрыв после достижения независимости в числе первых оголил производственную проблему, нарушив неустойчивое соотношение между производством и потреблением в ходе взрывоопасного наращивания численности населения.

Однако, по данным G.Mortara⁷, всякое понижение общей смертности, увеличивающее среднюю продолжительность жизни новорожденного, тем самым в большей степени увеличивает ожидаемую среднюю жизнь в экономически активных (15-60) возрастах, чем в группах возрастов старческих и детских и, следовательно, сопровождается увеличением относительного числа рабочих лет всего населения.

Высокие темпы роста населения и увеличение его трудоспособной части обостряют проблему занятости.

При таком положении именно общие демографические показатели, характеризующие тип воспроизводства населения, а не экономические показатели величины ВВП, позволяют наиболее отчетливо разграничить страны мира на две основные группы - "развитые" и "развивающиеся", несмотря на усилившуюся за последнее время экономическую дифференциацию последних.

В свете этих данных отчетливо вырисовывается специфика проблемы занятости в аграрных развивающихся странах. В отличие от индустриально развитых капиталистических государств, здесь типичной является не полная, видимая безработица, а безработица в скрытой форме, полубезработица или неполная занятость, при которой трудоспособные люди работают неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, прибегают к случайным заработкам или постоянно занимаются непродуктивным трудом, во всех случаях получая мизерный доход, зачастую недостаточный даже для обеспечения минимальных жизненных потребностей. Иными словами, проблема занятости и проблема бедности оказываются здесь неразрывно связанными.

В развивающихся странах нарушено самое элементарное и одновременно самое главное соотношение между населением и фондом удовлетворения жизненных потребностей. Все рассуждения о распределении трудовых ресурсов в экономике должны строиться с учетом этого фактора.

Постепенное понижение общей смертности, наблюдаемое в последнее время во всех странах, заставляет ставить вопрос о том, как может относиться подобное понижение смертности на экономике страны. Естественно, снижение показателя смертности

происходит в основном за счет снижения смертности в детском и юношеском возрасте, в то время как смертность рабочих возрастов остается на том же уровне или повышается.

Такое понижение смертности, сохраняющее жизнь главным образом экономически неактивным группам населения, позволяет говорить об экономической невыгодности общего уменьшения смертности, как фактора, понижающего процент производительной части населения.

Однако нет прямой зависимости между размером семьи и уровнем накопления в домашнем хозяйстве, между демографическим приростом и накоплением по стране в целом. Сокращение демографического прироста не гарантирует сокращение потребительского импорта, высвобождения валюты для капиталовложений в связи с одновременным увеличением подушного потребления, ростом уровня жизни.

Я.Н.Гузеватый⁹ полагает, что переход от феодализма к капитализму знаменовал качественный скачок в демографическом поведении людей, выразившийся в кардинальных изменениях в ценностных установках (отношение к деторождению, к воспитанию детей, положение женщины в семье, на производстве и т.д.). По нашему мнению, данное положение может быть развернуто и конкретизировано применительно к проблеме воспроизводства не только населения в целом, но и к такой его важной части, как трудовые ресурсы, а также к проблеме использования этих ресурсов.

Тем самым сохраняются патриархальные формы семейно-родственных отношений как основа доиндустриального типа воспроизводства населения со свойственной ему высокой рождаемостью и не отвечающими требованиям современности качественными характеристиками.

В этих условиях из-за неспособности современного индустриального сектора поглотить новые пополнения рабочей силы значительно увеличивается городская и особенно сельская трудоизбыточность и, как следствие, растет разрыв в распределении доходов среди населения. В самом общем виде положение в развивающихся странах таково, что богатейшие 10% семей получают 40% всех индивидуальных доходов, тогда как беднейшие 40% семей - 15% и меньше, причем самые бедные 20% семей получают лишь около 5% общего объема индивидуальных доходов¹⁰.

Таким образом, воспроизводство рабочей силы в развивающихся странах в количественном отношении далеко превосходит существующие возможности их эффективного производственного

использования, тогда как в качественном отношении оно все больше отстает от потребностей развивающейся экономики.

При сохранении в большинстве развивающихся стран нынешних темпов, а главное, нынешней структуры экономического роста, размеры безработицы и неполной занятости будут и дальше увеличиваться главным образом из-за быстрого умножения экономически активного населения.

Ожидаемое увеличение численности экономически активного населения в развивающихся странах с 1.1 млрд. человек в 1975 г. до 1,9 млрд. в 2000г. означает, что за последнюю четверть века здесь потребуются создать дополнительно около 800 млн. новых рабочих мест¹¹, что для большинства этих стран является пока непосильной задачей.

Формирование рынка рабочих мест на макроуровне и степень государственного воздействия на его емкость определяется сложившейся совокупностью рабочих мест в стране, инвестиционным потенциалом, его воспроизводящей структурой, инвестиционной политикой.

Формирование рынка рабочей силы определяется исходной численностью трудоспособного населения, занятого в народном хозяйстве или незанятого, но желающего трудиться, демографическими условиями и характером пополнения трудоспособного населения (естественные источники, миграционный фактор, расширенное, простое или суженное воспроизводство), мотивацией занятости, фондом жизненных средств и соотношением денежных доходов наемного работника, трудовых и социальных пенсий, влияющих на мотивацию труда пенсионеров и женщин, имеющих детей, финансовыми возможностями общества, предприятия и семьи обеспечить профессиональную подготовку и переподготовку трудоспособного населения.

Черта, характеризующая возможности использования трудовых ресурсов в арабских странах. Это асимметрическая концентрация спроса и предложения трудовых ресурсов - причем как неквалифицированной рабочей силы, так и специалистов. Депо в том, что топливно-энергетические запасы арабского мира, а с ними и повышенный спрос на рабочие руки, рожденный "нефтяным бумом", сосредоточены в одних странах, а предложение "избыточных" трудовых ресурсов - в других. По существу, лишь об Ираке можно говорить как о стране, где существует относительный (по сравнению с другими арабскими странами) баланс предложения и спроса на рабочую силу.

Формирование такой системы в период перехода к рыночной экономике осложняется в связи с различиями воспроизводительного процесса у рабочей силы (цикл воспроизводства исходит из демографической базы и связан с циклом воспроизводства населения) и у рабочих мест (цикл воспроизводства которых зависит от экономических и организационно-технических факторов).

Одной из основных черт формирования рабочей силы в арабских странах является усиление экономической, активности женщин.

Средние показатели экономической активности женщин в Арабских странах в дополнение к общему повышению уровня отличаются повышением в возрастной группе молодых девушек и явным снижением с увеличением возраста.

Регулирующая сила государства состоит в том, чтобы максимально сблизить" спрос на наемную рабочую силу и предложение трудоспособного населения. При этом сближение и сбалансированность следует обеспечивать не только по количеству и качественной структуре, но и во времени и пространстве на макро и микроуровнях¹².

В Арабских странах в докапиталистическую эпоху демографический рост был непосредственно встроен в механизм расширенного воспроизводства аграрной экономики.

Н.М.Гуревич¹³, вывел взаимозависимость демографического фактора и уровня эксплуатации податного населения, а также сделал заключение относительно влияния кочевничества на депопуляцию, что актуально и для Иордании.

Рост сельскохозяйственного производства не просто опирался на демографическую динамику, а прямо предполагал опережающее возрастание трудовых ресурсов по отношению к обрабатываемой земле. На этой основе, совершился переход от экстенсивного типа аграрной экономики к интенсивному. При этом потребность в резервировании трудовых, ресурсов диктовалась не низкой производительностью труда как таковой, а спецификой воспроизводства, которая присуща любой натуральной аграрной экономике вообще. Естественно эту ситуацию нельзя рассматривать как перенаселение¹⁴.

В Иордании происходит структурная перестройка занятости населения.

Если в 1961 году доля рабочих, занятых в промышленности, составляла только 10,8%, а в сельском хозяйстве 35,3%, то в 1980 году доля рабочих сельскохозяйственного производства снизилась

на 25,3%, при разном росте лиц, занятых в торговле, на транспорте и в сфере обслуживания (на 23 %).

При этом, если посмотреть эти данные в сравнении с соседними арабскими странами, то структура занятости в Иордании в наибольшей степени отражает процесс капитализации и урбанизации страны.

Более высокие темпы прироста занятости отражены и в плановых показателях экономического развития. Быстрый прирост населения в арабских странах, включая Иорданию, оказывает давление на природные ресурсы и влияет на экономические структуры и уровень жизни.

Обострение проблемы занятости ожидается также в результате повышения доли экономически активного населения, которая до сих пор не превышала 22% жителей страны, отражением чего служат данные о растущей численности трудоспособного населения при уменьшении доли лиц моложе 15 лет.

Как известно, каждый работающий человек должен содержать 4-х иждивенцев в отличие от развитых стран, где один работающий содержит 2. В Иордании в настоящее время это соотношение равно 1:5.

В Иордании в промышленности и в сфере услуг занята основная масса наемных рабочих. Бурный процесс урбанизации, интенсивная эмиграция из села в город оказывают влияние на темпы естественного прироста населения, которые начали сокращаться, начиная с 60-х годов, и такое сокращение, по всем прогнозам будет продолжаться.

Большую тревогу внушает высокая безработица среди молодежи. Так по данным 1992 года в возрастной группе с 15 до 20 лет безработица среди мужчин составила 18,1%, а женщин 53,7%, а в группа с 20 до 29 лет соответственно 18,3% и 45,3%.

При этом особо тяжелая ситуация имеет место в провинции Аль-Зарака, где безработица среди мужчин составляет 19,6%, а женщин 46,3%. Самые низкие показатели безработицы в сельскохозяйственной провинции Маан.

Особое внимание следует уделять анализу уровня частичной (неполной) занятости. В Иордании, как и в других развивающихся странах, весьма трудно оценить тенденции безработицы, так как соответствующая информация часто отсутствует, а основная масса рабочей силы занята малопродуктивной мелкомасштабной деятельностью в сельском хозяйстве и в неорганизованном секторе услуг. Прирост рабочей силы поглощается секторами с высоким

уровнем неполной занятости - с низкой производительностью и низким уровнем доходов.

Под воздействием фактора перенаселения, в результате высоких темпов прироста и миграционных потоков палестинцев в Иорданию иорданское руководство пыталось решать вопрос занятости двумя путями: во-первых, максимально трудоустроить рабочую силу в городской экономике, в частности за счет расширения занятости в административном аппарате, армии, полиции и т.д.; во-вторых, способствовать выезду рабочей силы за границу¹⁵.

Демографический фактор оказывает столь глубокое воздействие на все общественные вопросы, столь глубокое, что он становится в известном смысле решающим при выборе стратегии дальнейшего развития. Во всяком случае, без тщательного и всестороннего учета нынешней демографической ситуации нельзя ни правильно понять действительный характер современных проблем развивающихся стран, ни рекомендовать с достаточным основанием рациональные меры для их решения.

Такие развивающиеся страны как Иордания, обладающая квалифицированной и легко поддающейся обучению рабочей силой, могут представлять интерес для транснациональных корпораций (ТНК), основанный на относительно низкой стоимости этой рабочей силы.

Государство планирует снижение безработицы с тем, чтобы довести ее к 1997 году до 9.6%. Тем самым с 1992 года она должна снизиться на 5,4%. Проблемы народонаселения в развивающихся странах прямо связаны с жизненным уровнем населения.

На первом месте стоит наиболее существенная основная потребность человека, которая изучается во всех обследованиях уровня жизни - питание. Минимальные потребности человека в энергии и протеине зависят от возраста, пола, массы тела, степени физической активности и др.

В странах Ближнего Востока производство продовольствия в расчете на душу населения в 1976-1984 гг. было ниже уровня 1975 года, составив в 1984 г. 97% от уровня 1975 года¹⁶.

Как это ни кажется на первый взгляд парадоксальным, массовый голод способствует поддержанию высокого уровня рождаемости и является одним из самых серьезных препятствий на переходном пути от традиционного к современному типу воспроизводства населения, при котором установятся низкая смертность при низкой рождаемости¹⁷.

Еще в Декларации Всемирной конференции по народонаселению, проходившей в Мехико в 1984 г., отмечалось, что в мире возросло число людей, живущих в абсолютной бедности¹⁸.

Показатель бедности - это процентное соотношение бедных людей к общей численности населения.

Для расчета применяется абсолютный критерий, представляющий собой минимальную прожиточную норму расходов на питание, жилье, медицинское обслуживание, одежду и др.

Статистика использует два основных метода определения уровня бедности: прямой и косвенный.

По прямому методу в число бедных включают лиц, уровень потребления которых не удовлетворяет определенным критериям минимального уровня потребностей. Однако уровень минимальных потребностей весьма относителен и может значительно отличаться даже по регионам одной страны. Например, в некоторых странах распространено вегетарианство.

Косвенный метод исходит из величины минимальных денежных средств, необходимых для удовлетворения минимальных основных потребностей на уровне так называемой «черты бедности».

С учетом минимальных физических норм, половозрастного состава и т.п. была определена средняя потребность в белках на одного жителя отдельных стран. Затем для каждой обследуемой страны определяется количество продуктов питания, удовлетворяющих эти средние потребности и соответствующих структуре внутреннего потребления продуктов питания.

Нищими семьями считаются те, которые даже при мобилизации всех своих ресурсов на приобретение продуктов питания не смогут удовлетворить своих минимальных потребностей в пище. Бедными же считаются семьи, чей расход не позволяет удовлетворить их минимальные потребности в питании, одежде и других потребительских товарах.

В результате подобных расчетов обычно возникают две "корзины" продуктов - первая содержит набор продуктов, удовлетворяющих минимальные физические потребности, а вторая составляется из расчета ее минимальной стоимости. Ее стоимость в каждой стране подсчитывается исходя из розничных действующих цен. Если доходы семьи ниже этого минимума, то это крайняя бедность. Для города и деревни эти линии будут различны.

Быстрый прогресс в борьбе с бедностью может быть достигнут при применении стратегии, включающей следующие основные элементы¹⁹.

Первое - это производительное использование основного капитала бедных - их труда, для чего необходимо использование рыночных стимулов, социальных и политических институтов, инфраструктуры и технологии.

Второй элемент - это обеспечение бедняков основными социальными услугами, особенно важными из которых является первичное медицинское обслуживание, планирование семьи, питание и начальное образование. Оба элемента усиливают друг друга: каждый в отдельности не является достаточным.

Низкий уровень потребления работающего и его семьи означает прежде всего низкий уровень возмещения трудовых затрат, а также низкий уровень расширенного производства трудовых ресурсов, причем не в количественном аспекте, а в качественном.

Состояние хронического голода не препятствует высокой рождаемости, но оно исключает возможность формирования физически крепких и умственно развитых людей. Создается порочный круг бедности: недостаточное возмещение трудовых затрат обуславливает снижающийся их уровень, а высокая рождаемость в сочетании с нехваткой продовольствия ведет к увековечиванию этого процесса. Новые поколения, вступающие в трудовой процесс, все меньше улавливают связь между своими трудовыми затратами и своим продовольственным рационом. Задача по поддержанию их жизни во все большей степени ложится на общество в целом²⁰.

Обнищание крестьянства вследствие эксплуатации господствующими классами усиливается действием демографического фактора. Поскольку увеличение числа членов крестьянских семей в результате уменьшения смертности, особенно детской, происходит, как правило, без расширения земельных наделов и при сохранении примитивных методов земледелия, снижается среднедушевая выработка занятых в семейном хозяйстве, ухудшается питание, усиливается зависимость от подсобных заработков. Все больше крестьян, теряя землю, порывает с сельским хозяйством и мигрирует в города в поисках средств к существованию.

Проблема, однако, заключается в том, что в условиях прироста населения масштабы и темпы сельской миграции намного превышают масштабы и темпы промышленного строительства и создаваемого им спроса на рабочую силу. Вот почему применительно к данной ситуации правомерно говорить не столько о "притягивании" городом сельских жителей, сколько о "выталкивании" их из перенаселенной деревни независимо от состояния спроса на рабочую силу в неземледельческих отраслях народного хозяйства.

Усилия государства на преодоление бедности в городах увеличивает миграцию сельского населения, обостряя проблему бедности.

Если тенденции последних 20 лет в развивающихся странах сохранятся на перспективу, то непрерывная миграция из села в город приведет к более распространенному явлению бедности в городах. Для Иордании это особенно характерно для мегаполиса Аммана. Лишь незначительная часть прибывающих в города мигрантов становится действительно индустриальным населением, остальные пополняют ряды городских безработных и полубезработных. Уродливо разбухают сфера обслуживания, мелкое ремесло, мелкая торговля, образуя основную форму застойного перенаселения.

Нищета отрицательно сказывается на воспроизводстве рабочей силы ввиду недостаточной калорийности и однообразия пищи, нехватки витаминов, ввиду скученности и антисанитарии, холода и сырости в жилищах, нехватки одежды и обуви. В результате снижается сопротивляемость организма против инфекционных заболеваний. Хронический недостаток белкового питания ведет к замедлению в росте, а острая форма этого недостатка - к атрофии. Малый рост и вес человека снижают его трудовые способности: он не способен к часто повторяющемуся значительному динамическому напряжению, к длительному выполнению работ высокой точности и координированности движений.

Отрицательно сказывается на качественной характеристике рабочей силы хроническое голодание широких слоев населения развивающихся стран, что является еще одним проявлением проблемы бедности. Плохое питание подрывает здоровье трудящихся, ослабляет их жизненную энергию, снижает работоспособность, порождает апатию, лишает инициативы, сужает до предела жизненные интересы и стимулы, создает эмоциональную неуравновешенность.

До сих пор речь шла о влиянии демографических сдвигов на обострение продовольственной ситуации в развивающихся странах, на расширение масштабов голода.

Соотношение между плотностью населения и экономическим развитием также влияет на гармоническое экономическое развитие.

С одной стороны, высокая плотность населения является предпосылкой экономического развития, но нередко показатели высокой плотности связываются с бедностью и нищетой.

Для решения проблем недоедания необходимо обеспечить устойчивое и существенное превышение прироста сельскохозяйственного производства над приростом населения при радикальном изменении системы распределения и перераспределения доходов и ресурсов между отдельными группами населения. Как инструмент воздействия для Иордании предлагается мобилизация добровольческого потенциала народа, его культурных и особенно религиозных ценностей с целью обеспечения активного участия иорданцев в различных аспектах демографического строительства. Важная роль в данной сфере принадлежит политическим, общественным, профсоюзным и религиозным организациям на всех уровнях.

Политика в области рабочей силы на современном этапе

Рынок труда в Иордании, как и в других развивающихся странах, страдает от проблемы скрытой безработицы. Проблема явной безработицы пока не стоит остро, однако ввиду продолжения миграции из села в город, а также появления первых признаков возвращения эмигрантов в довольно большом количестве эта проблема требует принятия незамедлительных профилактических мер с целью предотвращения возможных негативных последствий. В этой сфере правительство намерено предпринять следующие меры:

Правительство нацеливается на создание определенной системы по ознакомлению учащихся средней школы с особенностями рынка труда на перспективу, с его долгосрочными потребностями в специальностях и профессиях, с предполагаемыми уровнями заработной платы, вероятным продвижением по службе, с предприятиями и отраслями народного хозяйства, с учебными заведениями, которые могут дать необходимый вид и уровень квалификации, со сроками, необходимыми для приобретения тех или иных профессий и квалификаций, и со всей остальной информацией, которая призвана помочь юношам и девушкам сориентироваться в перспективах своей будущей работы. При этом следует уделять внимание образовательной и профессиональной подготовке путем выработки единой политики в данной области, поощрять к поступлению в соответствующие заведения, предоставлять необходимые льготы, которые позволят молодым людям профессионально расти, разрабатывать юридические нормы поддержки выпускников техникумов и профессионально-технических центров. Для составления подобного профессионально-должностного реестра Центральное управление планирования может начать с выра-

ботки прогнозов предложения и спроса на рабочую силу за счет совершенствования статистических сведений, используемых при их составлении и касающихся производительности труда работников, валового внутреннего продукта, замены иностранных работников местными, показателей поступления в учебные заведения, коэффициента отсева из них на разных стадиях и в разные годы обучения.

Создание новых производственных и привлекательных рабочих мест с целью полного использования иорданской рабочей силы, увеличение их количества по мере роста численности населения и возвращения иорданских эмигрантов на родину стоят в ряду главных задач плана социально-экономического развития Иордании. План пятилетки нацеливает на увеличение числа привлекательных рабочих мест ежегодно, на ликвидацию частичной занятости и скрытой безработицы и обеспечение полного и производительного использования рабочей силы²¹.

План пятилетки предусматривает обеспечение более полной занятости рабочей силы, удовлетворение потребностей рынка труда в обученной рабочей силе и постепенную замену иностранных работников местными кадрами. Для достижения этих целей правительство намерено предпринять следующие организационные меры:

а) повысить эффективность существующих бюро по трудоустройству и укрепить их роль путем обеспечения их всеми организационными средствами, людскими ресурсами и другими необходимыми средствами функционирования, которые позволят им выполнять возложенные на них задачи, не только подыскивая работу для ищущих ее, но и осуществляя координацию со специализированными инстанциями с целью переквалификации ищущих работу, сбора данных, касающихся, с одной стороны, количества и характеристик этих людей, а с другой – вакантных рабочих мест, а также анализа этих данных с целью выявления специфики рынка труда, определения его проблем и разработки соответствующих мер.

б) провести исследования среди эмигрантов наподобие исследования йеменской рабочей силы, проведенного в Кувейте, с целью выявления их характеристик с точки зрения профессии, возраста, пола, образования и предполагаемой даты их возвращения, чтобы частично уяснить масштабы проблемы, а значит и принять необходимые меры для трудоустройства возвращающихся эмигрантов путем ознакомления их с имеющимися рабочими местами, соответствующими их квалификации, или их переобучения и пере-

квалификации в соответствии с потребностями внутреннего рынка труда в квалификациях и профессиях, а значит и достижения более полной занятости рабочей силы.

в) удовлетворить потребности плана в рабочей силе и заменить иностранных работников местными.

Ввиду быстрых изменений, происходящих на рынке труда в области структурного распределения спроса на профессии в пользу специализированных, полуспециализированных и высококвалифицированных технических кадров, ожидается, что в некоторых категориях таких специалистов будет ощущаться острый дефицит - тем более, что спрос на квалифицированную рабочую силу не является гибким ввиду природы человеческого фактора, для обучения и подготовки которого необходимы относительно длительные периоды времени. В свете этого, а также в соответствии с государственной политикой увязки учебных заведений с задачами развития и замены иностранцев по мере возможности местной рабочей силой, государственная политика ориентируется на принятие следующих организационных мер:

а) Правительство изучает возможность создания средних технических институтов - таких, как политехнический институт, который должен стать подспорьем для Инженерного факультета,

б) предоставление ценовых льгот для подрядных фирм, использующих только местную рабочую силу,

в) усиление консультативных функций специалистов из-за рубежа.

г) в соответствии с потребностями предприятий в профессиональной подготовке (по данным регулярных обследований) предпочтение будет отдаваться краткосрочной подготовке.

¹ Salas R.M. International Population Assistance: The First Decade. A Look at the Concepts and Policies which have guided the UNFPA in its First Ten years. Oxford. etc., 1979, с. 51.

² Гузеватый Я.Н. Проблема демографического дуализма в развивающихся странах Азии на современном этапе. В кн. Развивающиеся страны. Противоречия экономического роста. М., "Наука", 1986, с. 128.

³ Проблемы народонаселения: современная демографическая ситуация в развивающихся странах. М., 1982, с. 39.

⁴ Сиденко А.В. Социально-экономическая статистика развивающихся стран. М., Изд. УДН, 1987, с. 39.

⁵ Александров Ю.Г. Аграрное перенаселение в странах Востока. М., "Наука", 1988, с. 148.

⁶ Александров Ю.Г. Аграрное перенаселение в странах Востока. М., "Наука", 1988, с. 155.

⁷ Mortara G. Lezioni di Statistica Economica e Demografica dettate nel R. Istituto Superiore di Studi Commerciali in Roma, 1920, Roma, с. 9.

⁸ Паевский В.В. Вопросы демографической и медицинской статистики. М., "Статистика", 1970 с. 357.

⁹ Гузеватый Я.Н. Трудовые ресурсы Востока: демографо-экономические проблемы. М., "Наука", 1987.

¹⁰ Сффух аль-Ахрас. Демография и проблемы развития и планирования. Дамаск, 1980, с. 122.

¹¹ Надир Идрис Атталь. Современное экономическое развитие и необходимость планирования. Изд., "Ас-сафди", Амман, 1989. (Харакят аль-иктисад аль-муасар ва дарурат ат-тахтыт)

¹² Дадашев А.З. Проблемы занятости в регулировании рынка труда в Российской Федерации (региональный аспект М., РАН, 1993.

¹³ Гуревич Н.М. Динамика роста населения зарубежной Азии в нашей эре. - Народы Азии и Африки. 1975, № 4, с. 70.

¹⁴ Александров Ю.Г. Аграрное перенаселение в странах Востока. М., "Наука", 1988, с. 23.

¹⁵ Employment survey for establishment engaging 5 persons or more. Amman. 1981.

¹⁶ Сиденко А.В. Макроэкономическая статистика развивающихся стран. М., Изд. УДН, 1991, с. 53.

¹⁷ Княжинская Я. Рост населения и продовольственная проблема. М., 1990, с. 71.

¹⁸ Declaration de la ciudad de Mexico sobre Poblacion y Desarrollo. - Comercio Interior Mexico. 1984. v. 34. № 8, с. 68.

¹⁹ Сиденко А.В. Макроэкономическая статистика развивающихся стран. М., Изд. УДН, 1991, с. 68.

²⁰ Славный Б.И. Проблемы воспроизводства и использования трудовых ресурсов в развивающихся странах. В кн. Развивающиеся страны: демографическая ситуация и экономический рост. М., "Наука", 1991, с. 28.

²¹ Economic and social development plan 1993-1997. Amman. 1992, с. 153.

Хорьков С.И.

ПОДЪЕМ ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ В 1990-Х ГОДАХ

В годы, прошедшие после окончания последней войны в регионе Персидского залива, в ходе которой многонациональные силы во главе с США освободили территорию Кувейта от иракской оккупации и надолго избавили аравийские монархии от угрозы с севера, в Саудовской Аравии произошли серьезные перемены. Наиболее значимая из них - появление растущего исламистского движения, стремящегося к значительной трансформации социально-экономической и политической жизни королевства.

В отличие от других стран арабо-мусульманского мира, где лозунги возрождения ислама используются для борьбы с секуляристской властью, феномен Саудовской Аравии заключается в том, что там они направлены против общепризнанного исламского государства. Таким образом, в этой стране ислам выполняет двойную роль - как главное средство легитимизации власти, с одной стороны, и как единая платформа для выражения протеста различными оппозиционными силами, с другой. До сих пор властям удавалось успешно преодолевать угрозы со стороны "борцов за чистоту ислама," однако размеры и влияние нового исламистского движения стали причиной серьезной озабоченности как для самой монархии, так и для ее сторонников внутри страны и за рубежом.

Сложившийся в середине XVIII века симбиоз королевской власти и идеологии ваххабизма способствовал образованию мотивационной основы для завоевания и объединения воинами короля Абдель Азиза ибн Сауда большей части Аравийского полуострова в 1912-1925 годах. Но уже тогда, несмотря на то, что монархия имела твердую опору в виде движения муваххидинов шейха Мухаммеда бен Абдель Ваххаба, ей пришлось иметь дело с выступлениями исламских боевиков. Первый вызов был брошен фанатиками из числа воевавших в армии короля воинов-ихванов. Они были разбиты в битве при Сабале в 1929 г. Еще одно движение протеста имело место в середине 60-х годов. Оно возглавлялось принцем Хале-

дом бен Мусаидом и объединяло недовольных политикой короля Фейсала по ускоренной модернизации страны. Более серьезным актом неповиновения явился захват Большой мечети в Мекке в ноябре 1979 г. группой нео-ихванов Джухеймана аль-Отейби, которая была изгнана оттуда лишь в результате применения силы [1].

Захват Большой мечети в Мекке представлял собой лишь верхушку айсберга в сравнении с широко распространившимися в саудовском обществе в 70-х годах идеями исламского возрождения. Хотя идеям ихванов симпатизировали городские и племенные фундаменталистские группы, многие саудовцы расценили этот захват святыни как изначально незаконный и тактически безрассудный акт.

В такой стране, как Саудовская Аравия, где государство активно принуждало соблюдать мусульманские правила и запреты, подъем сильных фундаменталистских настроений может показаться аномальным. И все же после событий вокруг Большой мечети широко распространились проявления религиозного возрождения, особенно среди молодежи, студентов и профессорско-преподавательского состава университетов. Известные под общим названием "аль-Джамаат ад-Даава", эти группы в основном исповедовали пуританский образ жизни и занимались религиозной пропагандой.

Учитывая радикализм угроз ихванов, монархия стремилась доказать, что была более фундаменталистской нежели клеветующие на нее путем более жесткого насаждения религиозных законов, цензуры телевизионных программ и запрета на показ певичек по телевидению. Кроме того, кронпринц Фахд пообещал издать "основной закон", в котором будет оговорено создание консультативного совета, (маджлис аш-шура). Однако созданный в марте 1980 года конституционный комитет во главе с принцем Наифом так и не разработал обещанный закон [2].

Наследный принц Фахд взошел в середине 1982 года на трон при неблагоприятных обстоятельствах - углубляющиеся экономические проблемы, израильское вторжение в Ливан, ирано-иракская война. В отличие от своих предшественников король Фахд проводил активную внешнюю политику, содействуя урегулированию палестинской проблемы, поддерживая афганских моджахедов и расширяя финансовую и военную помощь Ираку. Чтобы подчеркнуть свою приверженность исламу, он формально принял титул "Хранителя двух святынь ислама" (Мекки и Медины). Но в начале 1990-х годов королю пришлось столкнуться с еще большими проблемами,

непосредственно угрожавшими его трону - иракской оккупацией Кувейта и возрождением политического исламизма внутри страны.

Новая волна исламизма, поднявшаяся спустя десятилетие после мекканских событий, отличалась от движения ихванов по величине, социальному происхождению и типу лидеров. Составляя резкий контраст с входившими в группу Джухеймана боевиками, малограмотными выходцами из племен и низших слоев общества, новые исламисты насчитывали десятки тысяч молодых людей из среднего слоя горожан, которыми руководили проповедники, преподаватели и студенты, в своем большинстве из исламских университетов. Они были хорошо образованы, лучше организованы и более многочисленны, чем боевики-ихваны 70-х годов. Их критика политики режима стала появляться в 80-х годах во время лекций в исламских университетах и пятничных молитв в мечетях Эр-Рияда, небольших городах Неджда и, в меньшей степени, Асира. Их наиболее эффективным оружием были памфлеты и "исламские кассеты", продававшиеся по символической цене. В отличие от старших сотрудников содержащейся на деньги государства религиозной полиции (мутава), поступавшие туда на службу молодые исламисты имели целью изменить общественное поведение, прочесывая рынки и врываясь в дома в поисках антиисламской продукции. Массовой поддержкой пользовались исламские радикалы у городского слоя, сформировавшегося из недавно осевших бедуинов [3].

Катализирующую роль в подъеме исламизма сыграла совокупность внешних и внутренних факторов, а именно падение цен на нефть и как следствие жизненного уровня населения, социально-экономическое неравенство в ходе увеличивающейся урбанизации, влияние модернизации и западные культурные веяния, уязвимость королевства перед угрозой со стороны Ирака и Ирана, растущая мощь исламистских движений в арабском мире и противоречие между прозападной ориентацией королевства и его поддержкой исламизма внутри страны и за рубежом (необходимо отметить, что в течение многих лет ваххабитские улемы развивали особые отношения с воинствующими фундаменталистскими движениями арабского мира, предоставляя им помощь, а иногда и убежище для лидеров) [4].

Вплоть до начала войны большинство исламистских групп воздерживалось от прямого вызова правительству. Вместо этого они критиковали некоторых умеренно-либеральных чиновников за их "секуляризм", выступали за "социальную реформу" и пропагандировали свою пуританскую идеологию. Война в Заливе изменила

ситуацию, обнажив относительную беззащитность королевства перед Ираком и его зависимость от Запада в сфере обороны. Развертывание возглавлявшихся американцами многонациональных сил на территории королевства в конечном итоге размывало легитимность монархии и вызывало возмущение фундаменталистов, противившихся появлению немусульманской армии на священной земле ислама. В тот период, возможно, наиболее популярными материалами, содержащими критику политической линии правительства, были кассеты с речами алима (мусульманского ученого) из Неджда Сальмана аль-Аудаха [5].

Огромная цена этой войны вкупе с ослаблением экономики подрывали еще один столп легитимности Саудидов - их способность обеспечивать благосостояние населения. Таким образом, наблюдая падение уровня жизни и сужение перспектив получить хорошую работу (с 1987 г. государство уже не гарантировало рабочие места для дипломированных специалистов), определенная часть низших слоев и наименее обеспеченных представителей среднего класса видела ограниченность своих возможностей, считая при этом, что их достоинство попирается "атеистическими" армиями, и испытывая культурный шок от знакомства с западным образом жизни. Молодежь была охвачена усилившейся ксенофобией и поиском новых идеологических установок. В обстановке такой неопределенности, вызванной к жизни войной, исламисты предприняли беспрецедентный шаг, представив в мае 1991 года на рассмотрение короля письмо с требованием проведения двенадцати "насульных" реформ [6]:

1. Создание независимого консультативного совета (маджлис аш-шура), наделенного реальными полномочиями определять внутреннюю и внешнюю политику страны. Совет должен состоять из людей, обладающих различными профессиональными знаниями, известных своей честностью (ихлас) и праведным поведением (истикама), полностью независимых в ведении работы маджлиса.

2. Отмена всех законов и нормативных актов в политической, административной и экономической сферах, противоречащих шариату.

3. Требование ко всем государственным чиновникам и представителям власти, помимо обладания ими специальными знаниями, вести достойный мусульманина образ жизни, проявляя благородство и честность, ибо несоблюдение этих требований, невзирая на обстоятельства, ведет к потере доверия (амана) и причинению ущерба интересам страны и ее репутации.

4. Установление справедливости и равенства между всеми членами общества в правах и обязанностях невзирая на их статус. Использование кем-либо своего влияния с целью избежать исполнения им обязанностей или ущемить в правах других может привести к раздробленности общества и его разрушению, о чем предупреждал Пророк.

5. Строгий контроль и подотчетность всех без исключения чиновников, в особенности занимающих ответственные посты, и очищение госаппарата от коррумпированных чиновников, не взирая ни на что.

6. Установление справедливости в распределении национального богатства среди всех социальных групп. Отмена всех налогов и сокращение размеров комиссионных, сохранение национальных ресурсов от растраты и уделение приоритетного внимания неотложным нуждам. Ликвидация всех видов монополии и конфискация состояний, нажитых незаконным путем, а также усиление ограничений в исламских банках. Очищение общественных и частных финансовых институтов от проявлений ростовщичества (риба), что не угодно Богу и Пророку и ведет к исчезновению божьей благодати (барака).

7. Создание сильной армии, оснащенной качественным вооружением из различных источников, в том числе и местного производства. Задачей этой армии будут защита страны и ее святых мест.

8. Реформирование средств массовой информации в соответствии с политической линией королевства, заключающейся в служении исламу, с тем чтобы они поддерживали этические установки общества и способствовали повышению его культуры, а также очищение их от всего, что идет вразрез с этими целями.

9. Совершенствование внешнеполитического курса королевства в целях защиты интересов уммы (мусульманского сообщества), избегание союзов, противоречащих шариату, и переориентация посольств на более полное отражение исламской сущности государства.

10. Улучшение работы религиозных учреждений страны и религиозной пропаганды, обеспечение их материальными и людскими ресурсами и устранение всех препятствий, мешающих им выполнять стоящие перед ними задачи в полном объеме.

11. Унификация всех юридических институтов, обеспечение их реальной и полной независимости. Распространение власти су-

дов на все общество и создание независимого органа по наблюдению за исполнением решений судов.

12. Гарантирование прав индивида и общества, запрещение ограничения волеизъявления людей и их прав в целях обеспечения их человеческого достоинства в рамках шариата.

Очевидной целью этого письма было повлиять на выраженное королем намерение обнародовать широко разрекламированные указы о консультативном совете и системе управления. В задачи исламистов входило также оказание влияния на общественное мнение, на что указывало быстрое распространение содержания письма внутри страны и в зарубежных СМИ. Кроме того, они хотели составить противовес петиции 43 "либеральных" интеллектуалов (декабрь 1990), в которой те просили короля выпустить кодификацию исламского закона, и тем самым обеспечить основные права человека, равенство всех перед законом вне зависимости от рода, племени, расы и социального статуса, права для саудовских женщин, а также создать консультативный совет и независимый исламский суд [7].

Главные пункты противоречий между исламистами и либералами выявились в 1990-91 годах в серии полемических выпадов, которыми обменялись доктор Гази аль-Госейби и несколько видных мусульманских ученых, подписавших майское письмо 1991 года, а именно Назир аль-Омар, Сафар аль-Хавали, Аййид аль-Карни и Сальман аль-Аудах. Исламисты во главе с Сафаром аль-Хавали выступили с критикой в отношении фетвы, изданной старшими улемами под руководством шейха Абдель Азиза бен База, и дававшей религиозно-правовое обоснование для присутствия немусульманских войск на священной земле ислама на время боевых действий. Это побудило Госейби выступить в защиту решения королевства разрешить дислокацию на территории страны многонациональных сил, после чего он был обвинен в безбожии. Он систематически отвергал подобные нападки в серии своих эссе, опубликованных под общим заголовком "Хатта ля такун фитна", и призвал исламистов доказать их обвинения в шариатском суде. Кроме того, Госейби утверждал, что конечной целью этих "саудовских хомейни" является приход к власти, причем если потребуются, то и с применением насилия [8].

В попытке умиротворить исламистов монархия стала проводить после войны более консервативную политику, в частности, выпустив закон, легализовавший запрет женщинам водить автомобили во избежание повторения демонстраций подобных той, что

провели в 1990 году 70 женщин в Эр-Рияде. Более того, были снижены некоторые налоги [9].

С другой стороны, в своих официальных заявлениях и СМИ правительство заняло жесткую позицию. В сентябре 1991 года шейх Абдель Азиз бен Баз выступил с критикой исламистов и их "клеветнической кампании", что вторило предостережениям главы саудовских спецслужб принца Турки аль-Фейсала. В дополнение к этому, старшие улемы строго осудили майское письмо, охарактеризовав его как неуважительное по отношению к королю. Последовали и карательные меры. Многие подписавшие письмо были допрошены полицией, а несколько известных проповедников с наиболее радикальными взглядами были даже заключены в тюрьму. Хотя вскоре их выпустили на свободу, эти аресты привели к демонстрациям в Неджде и Асире [10].

Вышеназванное письмо обозначило углубившийся раскол между официальным религиозным истеблишментом и молодыми исламистами.

Между тем король Фахд предпринял в 1992 году два важных шага по продвижению давно обещанных реформ. В марте 1992 года он обнародовал "Основной закон правления" (ан-назам аль-асаси лиль-хукм), а в сентябре назвал имя председателя будущего Консультативного совета. Им стал лим шейх Мухаммед бен Джу-байр. Статья 37 "Оновного закона" явно должна была удовлетворить саудовских либералов, так как четко называла на неприкосновенность жилища, запрещая вход в него без согласия собственника или без особых законных оснований. Это положение должно было обеспечить защиту от несанкционированных обысков мутавваинами [11]. Однако исламисты были полны решимости отстаивать свои требования, несмотря на предупреждения и угрозы властей. В сентябре 1992 года они обнародовали 45-страничный "Меморандум с советами", адресованный шейху Ибн Базу, в котором критиковалась внутренняя и внешняя политика правительства. Меморандум содержал развитие идей майского письма и новую редакцию более радикальных требований [12]:

1. Отменить все правительственные ограничения в отношении духовных лиц, ученых и преподавателей писать, публиковать и проповедовать.

2. Разрешить улемам осуществлять надзор и участвовать в работе всех государственных агентств, министерств и посольств на предмет их приверженности исламу.

3. Создать верховный шариатский суд, который бы занимался рецензированием, пересмотром и доработкой всех законов, договоров и правил с тем, чтобы они были совместимы с исламом.

4. Пересмотреть учебные планы некоторых университетов и институтов в сторону уделения большего внимания фикху (мусульманскому праву) и ограничения преподавания западного права, чтобы таким образом поставить заслон на пути распространения продажной идеологии безбожников.

5. Ограничить власть полиции, обеспечить адвокатов для обвиняемых и запретить пытки и цензуру.

6. Назначать министров и чиновников на высокие посты без оглядки на их происхождение, исключить при этом фаворитизм и кумовство.

7. Провести административную реформу с тем, чтобы на должности назначались способные кадры, которые бы невзирая на занимаемое положение несли ответственность за хищения и взяточничество.

8. Подвергать цензуре все зарубежные материалы, журналы и телевизионные программы в целях предотвращения распространения атеистических и секуляристских идей и изображений обнаженной натуры.

9. Контролировать правительственные расходы через подотчетные Консультативному совету агентства.

10. Отменить затраты на спортивные сооружения, выставочные комплексы и дворцы и увеличить финансовую помощь только нуждающимся мусульманам, а не "атеистическим" режимам Алжира, Египта, Ирака, Иордании, Марокко, России, Сирии и Туниса.

11. Создать сильную полумиллионную армию, готовую вести джихад (священную войну) и нести жертвы во имя защиты своей священной родины, борьбы с евреями и помощи мусульманам.

Ясно, что этот документ был более дерзким и вызывающим, чем письмо мая 1991 года. Высший совет старших улемов Ибн База тут же осудил его как ошибочный и раскольнический, игнорировавший добрые дела режима. Вслед за этим три ведущих исламиста (Хаммуд аш-Шуайби, Мухаммед аль-Масаари и Абдалла аль-Джибрин) дали Ибн Базу резкую отповедь, направив ему "открытое письмо", в котором они отвергали обвинения в провоцировании конфликта и в том, что являлись агентами зарубежных организаций, там же они ставили в вину Ибн Базу и старшим улемам фрондирование с правительством. Они также предлагали старшим улемам доказать выдвинутые против них обвинения в суде. В итоге эти

полемические атаки принесли исламистам частичную победу, так как семь из семнадцати старших улемов отказались подписывать документ Высшего совета, что привело к их отставке в декабре 1992 года и замене на десять проправительственных улемов. Это явилось прямым указанием на то, что исламисты пользовались определенной поддержкой среди части религиозного истеблишмента, причем готового сопротивляться диктату со стороны режима. И все же, добившись успеха во внесении раскола в ряды старших улемов, исламисты воздержались от прямых нападок на правящую семью, возможно, приняв во внимание скрытые предостережения короля о том, что пока он хранит терпение, но "есть и другой путь" [13].

В отличие от большинства подобных объединений арабского мира у саудовских исламистов отсутствует четкая иерархическая структура, вероятно потому, что правительство запрещает создание подобных организаций. Можно лишь идентифицировать отдельные группы, возглавляемые конкретными личностями, выдвинувшимися в качестве выразителей фундаменталистских идей в университетах, мечетях и религиозных организациях, где они действуют. Проводя сравнительный анализ двух групп подписавших майское письмо 1991 г. (52 человека) и сентябрьский меморандум 1992 г. (107 человек), можно обнаружить, что 2/3 из них являются жителями Неджда, а меньшая часть представляет Хиджаз, юг страны и Восточную провинцию. Более 70% первых и 44% вторых - представители профессий, имеющих прямое отношение к религии. Обе группы имеют высокий образовательный уровень: 38% первых и 48% вторых имеют докторскую степень. По числу подписавших эти документы особенно сильно выделяются эр-риядские университеты имени имама Мухаммада бин Сауда и короля Сауда. Около десяти из них еще до этого были известны как активные критики режима [14].

Конечно, авторы этих документов не представляют собой значительный сегмент саудовского общества. В сущности многие из подписавшихся - это религиозные деятели, преимущественно выходцы из Неджда - колыбели ваххабизма и традиционной опоры монархии. Однако именно последний момент вызывает особое беспокойство властей, так как чреват в будущем подрывом одной из основ легитимности монархии. В своих письмах исламисты требовали структурных изменений, которые способны привести к значительной утрате власти королевской семьи, религиозного истеблишмента и экономической элиты.

В планы исламистов входило создание контролируемого ими совета, уполномоченного определять политику, но независимого от короля. Такой совет был бы беспрецедентным отходом от традиционного понимания маджлис аш-шура, как в исламской политической теории, так и на практике.

В документах 1991 и 1992 годов исламисты выдвигали поистине революционные требования: равенство перед законом, подотчетность правительственных чиновников, запрещение коррупции и ростовщичества и перераспределение богатства. Их требование ввести тотальное использование шариата и посадить наблюдателей из религиозной среды в каждом правительственном учреждении могло бы привести к превращению Саудовской Аравии в возглавляемое клерикалами исламистское государство с характерными чертами тоталитаризма. Причем подобное утверждение религиозно-политического превосходства улемов имеет некоторое сходство с теорией аятоллы Рухоллы Хомейни "вилайят аль-факих" (власть религиозных правоведов), у которой нет обоснования ни в суннитской, ни даже в шиитской политической теории и истории управления государством. Конечно, саудовские исламисты категорически отвергли бы такое сходство, тем более некоторые из их лидеров считают шиитов ар-рафидхах (ренегаты) и призывают к их уничтожению. Но предложенный саудовскими исламистами тип политической системы носит значительно более тоталитарный характер, чем иранский, который все же позволяет как-то приспособиться не только суннитам, но и христианам, иудеям и зороастрийцам. Естественно, в таких условиях были бы совершенно исключены всякие проявления либеральных настроений и даже видимости плюрализма.

Содержавшиеся в этих петициях требования переориентации саудовской внешней и оборонной политики неизбежно привели бы к самоизоляции Саудовской Аравии, что в принципе отражало ксенофобные настроения авторов.

Саудовские власти оказались неподготовленными к подобным идеологическим выпадам исламистов и были вынуждены искать эффективный ответный ход. Некоторые из требований исламистов упали в хорошо подготовленную почву, так как отражали недовольство многих саудовцев рядом издержек социально-политической жизни королевства.

К концу 1992 года исламистам удалось создать ощущение надвигающегося кризиса в саудовском обществе. Так что казнь в Катифе молодого шиита по обвинению в вероотступничестве (он

поставил под вопрос содержание Корана и доверие к Пророку), несмотря на его последующее раскаяние, выглядит как попытка властей умиротворить исламистов [15]. Пока не было заметно признаков растущего общественного недовольства деятельностью религиозной полиции, которая была склонна беспокоить простых людей и держалась на отдалении от богатых домов и членов правящего класса. Тем не менее, модернисты-либералы продолжали обвинять правительство в препятствовании ведению ими открытой контрпропаганды в отношении исламистских групп.

Наконец, 21 декабря 1992 года во время встречи со старшими улемами король Фахд выступил с речью, полной нравоучений и предостережений. Он повелел исламистам прекратить всякую антиправительственную пропаганду в мечетях, проповедях, памфлетах и кассетах, и обвинил "зарубежные движения" в том, что они пытаются угрожать стабильности королевства [16]. Выяснилось, что долгосрочная политика правительства заключается в разъединении и подминании под себя исламистской оппозиции, до тех пор пока оно не столкнется с ярко выраженной угрозой в виде актов насилия, что создаст правовую основу для полномасштабных репрессий исламистских групп. Нежелание правительства контролировать поведение мутавваинов могло быть частью этой стратегии, направленной на создание у общественности отвращения к исламистам.

В мае 1993 года шесть исламистов бросили открытый вызов властям, объявив о создании в Саудовской Аравии первой правозащитной организации - Комитета в защиту законных прав (КЗЗП) (более известного под английской аббревиатурой - CDLR (The Committee for the Defense of Legitimate Rights)). Это был хорошо рассчитанный шаг, так как теперь он ставил борьбу исламистов против режима в контекст общемирового движения за права человека. Международные правозащитные организации бросились поддерживать эту саудовскую ассоциацию, хотя понимание КЗЗП прав человека не вписывалось в общепринятые стандарты, которыми они оперировали. Декларация саудовской группы определяла права человека как аль-хукук аш-шар'ийя, то есть в "законных" рамках, очерченных шариатом в их строгой исламистской интерпретации. За исключением одного, все основатели Комитета были среди подписавших сентябрьский меморандум 1992 года, а наиболее известный из них шейх Абдалла аль-Джибрин в свое время выпустил эдикт, в котором шииты объявлялись безбожниками, заслуживающими смерти. Ввиду того, что Комитет имел исламистскую направ-

ленность и цели, он не получил поддержки со стороны саудовских либералов. Спустя две недели после его создания власти распустили КЗЗП, его глава профессор теоретической физики Мухаммед аль-Масаари оказался за решеткой, а остальные пятеро членов были уволены с работы; старый шейх Абдалла аль-Джибрин отрекся от участия в Комитете, заявив, что он "был введен в заблуждение". Масаари был освобожден в ноябре 1993 года и в апреле 1994 тайно выехал в Лондон, чтобы там создать саудовскую правозащитную группу [17].

В августе 1993 года три месяца спустя после роспуска КЗЗП в Саудовской Аравии, король Фахд обнародовал список 60 членов Консультативного совета. Его анализ позволяет говорить о приоритетах политики королевства и о том, как король отреагировал на требования исламистов. Консультативный совет представил собой совокупность бюрократов (30%), ученых (28%), бизнесменов (13%), религиозных функционеров (10%) и небольшого количества журналистов, писателей и генералов. В целом у них был высокий образовательный уровень; около половины имели докторскую степень, полученную главным образом в университетах США.

В Консультативном совете не было представителей королевской семьи, в то же время присутствие генерала Абдель Азиза бен Мухаммеда аш-Шейха символизировало историческую и религиозную связь с Ваххабитами. Что касается политической ориентации, то члены Совета в своем большинстве представляли скорее "бесцветную массу", хотя доминирующие в Совете имеющие западное образование бюрократы, ученые и журналисты скорее должны представлять либеральную линию. Однако из тех 19 процентов членов Совета, которые, судя по их образованию и профессиональной деятельности, могут считаться религиозными консерваторами, никто до сих пор не был известен как активный исламист [18].

Хотя исламисты и были недовольны некоторыми включенными в него представителями религиозного истеблишмента и либералов, все же предпочитали воздерживаться от критики выбора короля. Исключением стало назначение доктора Джамиля аль-Джишши, шиита из Восточной провинции, что явилось беспрецедентным шагом по официальному признанию этого опороченного меньшинства.

Конечно, состав Консультативного совета не мог удовлетворить ожиданий как исламистов, так и либералов. Тем не менее он явился важной вехой в политическом развитии королевства, преж-

де всего в плане того, что король согласился предоставить ему некоторые полномочия.

В целом, учреждение Совета и обнародование Основного закона представляют собой запоздалую реакцию режима на изменения, произошедшие вследствие войны в Заливе: неудовлетворенность в обществе состоянием экономики, давление исламистов внутри страны и резкая критика из-за рубежа за тесные связи Саудидов с Западом. Причем саудовское руководство вскармливало как тех, так и других и стремилось их приручить на протяжении вот уже четырех десятилетий. И последние шаги по сокращению помощи королевства многим исламистским группам за рубежом можно расценить как недостаточные ввиду продолжающегося финансирования критиков режима богатыми саудовскими донорами.

Пытаясь перекрыть каналы финансирования саудовскими исламистами своих коллег за границей, правительство пошло в апреле 1994 года на беспрецедентный шаг, лишив саудовского гражданства Усаму бен Ладена за его "безответственное поведение", противоречащее интересам Саудовской Аравии, что выразилось в поддержке им лидера суданских исламистов Хасана ат-Тураби. С начала 1980-х он находится в первых рядах саудовских исламистов. Проведя несколько лет в Пакистане и Афганистане, он оказывал поддержку моджахедам в борьбе против советских войск, используя свое огромное состояние, нажитое на контрактной деятельности в королевстве. Последовавшая затем афганская междоусобица и возросшее недовольство Пакистана деятельностью исламских боевиков заставили Бен Ладена искать более дружелюбную среду для своих операций и в итоге он обосновался в исламистском Судане. В Хартуме он основал свою Консультативную организацию по защите шариатских прав, а в апреле 1994. года заявил о поддержке базировавшейся в Лондоне группы аль-Масаари [19].

По прибытии в Лондон Масаари был принят Саадом аль-Факихом, хирургом из госпиталя Университета имени короля Сауда, ставшим затем директором лондонского офиса КЗЗП. С помощью коммюнике, распространяемых по факсу в Саудовской Аравии и в мире, КЗЗП стремится мобилизовать общественное мнение против нынешнего режима, фиксируя нарушения прав человека, критикуя плохое обращение властей с паломниками во время хаджа 1994 года, которое, как утверждалось, привело к значительно большему количеству смертей, чем сообщалось официально. Несмотря на жесткие выпады, КЗЗП выступает за постепенные и мирные перемены в королевстве на основе принципов шариата, как и

было обозначено в "письме" 1991 года и "меморандуме" 1992 года. За короткий промежуток времени КЗЗП приобрел значительное влияние и стал опасен для монархии, так как уже служил информационным каналом не только исламистской оппозиции, но и других критиков режима. Примечательно, что саудовские дипломаты-диссиденты Мухаммед аль-Хилеви и Ахмад аз-Захрани стремились к установлению контактов с КЗЗП, хотя они никогда не были известны как исламисты. Но все же в тот период усилия КЗЗП по увеличению своей роли как очага оппозиции не подкреплялись отстаиванием прав всех саудовских граждан, таких как шииты, секуляристы и неблагочестивые мусульмане.

В то же время осенью 1993 г. правительство сделало один шаг, свидетельствующий о его желании ослабить напряженность в отношениях с шиитским меньшинством. Оно достигло соглашения с представителями шиитского Движения за реформу, текст которого никогда не публиковался. По его условиям, в обмен на приостановку издания печатного органа этого объединения, бюллетеня "Аравийский полуостров", и прекращение критики правительства, в том числе по вопросу о нарушениях прав человека, министр внутренних дел принц Наиф обязался выпустить из тюрем членов этого движения и не преследовать возвращающихся в страну.

Сообщалось также, что правительство вело переговоры с главой Исламской революционной организации Аравийского полуострова, шиитским шейхом Хасаном ас-Саффаром. Такая "открытость" по отношению к шиитам может быть расценена как еще один ответ саудовским исламистам на их попытки навязать в стране лишь собственное видение ислама [20].

В сентябре 1994 года шейху Сальману аль-Аудаху было предложено дать письменное обязательство о прекращении антиправительственной критики. Он отказался это сделать, обнародовав сообщение о том, что от него требовали. В результате он и практически одновременно Сафар аль-Хавали подверглись аресту. Были арестованы также несколько сот их последователей, которые вышли на улицы города Бурайда (известного центра исламистской активности), чтобы выразить свой протест. КЗЗП усилила пропагандистскую войну, сконцентрировав критику на жестокости принимаемых правительством мер в отношении этих проповедников и других ведущих исламистов. КЗЗП обвинил Совет старших улемов в пособничестве режиму и предупредил, что на него ляжет вся ответственность, если исламистскую молодежь вынудят прибегнуть к насилию. Вслед за этим ранее неизвестная организация "Катаиб

аль-Иман" ("Фаланги веры") выступила с угрозой нападения на проживающих в королевстве иностранцев и членов королевской семьи. В середине октября все исламисты, за исключением немногих лидеров, были выпущены из тюрьмы. В то же время многие улемы сплотились в поддержку режима, в проповедях, газетных интервью и статьях, подчеркивая религиозную обязанность верующих подчиняться властям, даже в тех случаях, когда власть держащие несколько отступают от религиозного учения [21].

В апреле 1995 г. поступали сообщения об аресте в королевстве 300 улемов. Вскоре после этого заявило о себе Исламское движение за перемены, считающаяся ветвью "Исламского джихада" на Аравийском полуострове. В своем коммюнике оно требовало немедленного (до 28 июня) вывода с территории страны всех американских и британских военных. На это предупреждение никто всерьез не реагировал до того момента, пока 13 ноября центр подготовки саудовской Национальной гвардии не стал объектом теракта, в результате которого погибли 5 американцев и 2 индийца. Ответственность за него также взяли на себя ранее неизвестные "Тигры Залива" и "Последователи Аллаха".

25 июня еще один теракт, но с более тяжелыми последствиями (19 погибших американцев) был проведен на американском военном объекте в Эль-Хобаре (Восточная провинция). В состоявшемся вскоре после этого интервью Усама бен Ладен отрицал свою причастность к взрыву, но четко обозначил США как Врага № 1 для жителей Саудовской Аравии [22].

В конце 1996 г. появился новый повод для беспокойства правящих кругов королевства. В своем коммюнике № 47 КЗЗП впервые выступил в защиту саудовских шиитов, потребовав освобождения 25 арестованных шиитских религиозных деятелей. Позже Мухаммед аль-Масаари заявил о намерении сформировать политический фронт саудовской оппозиции и о желательности вхождения в него представителей шиитского меньшинства [23].

Таким образом, война в Заливе явилась катализатором изменений во внутренней и внешней политике Саудовской Аравии. Исламистское движение протеста и противостоящее ему либеральное движение, принявшие конкретные формы во время и после войны, похоже, будут упорно отстаивать выраженные ими взаимоисключающие реформаторские требования. Проведенные королем Фахдом реформы начала 90-х годов могут стать первым шагом на пути постепенной трансформации политической жизни

королевства и обозначить пути поиска стабильности в следующем десятилетии.

1. Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика. М., 1987, с. 97-98.
2. Там же, с. 100-101.
3. Abir M. Saudi Arabia: Government, Society and the Gulf Crisis. L, N.Y., 1994, 0.181.
4. Аль-Кодс аль-Араби. Л., 01.08.1991.
5. Abir. с. 184-185.
6. Цит. по: Dekmejian R.H. The Rise of Political Islamism in Saudi Arabia. //Middle East Journal (MEJ), 1994. vol. 48. № 4, с. 630-631.
7. International Herald Tribune. P., 17.04.1991.
8. Abir, с. 190.
9. New York Times (NYT). N.Y., 18.11.1990.
10. Аль-Кодс аль-Араби. 01.08.1991.
11. Gause F.G. Saudi Arabia: Desert Storm and after. //The Middle East after Iraq's Invasion of Kuwait. Florida, 1993. с. 222.
12. Цит. по: Dekmejian, с. 633-634.
13. NYT. 15.12.1992.
14. Dekmejian, с. 635.
15. MEJ, 1993, vol. 47, № 1, с. 109.
16. NYT. 22.12.1992.
17. Le Monde Diplomatique. P., Aout 1995.
18. Dekmejian, с. 640.
19. Пульс планеты. Ближний и Средний Восток. ИТАР-ТАСС. М., 21.08.1995.
20. MEJ, 1994, vol. 48, № 2, с. 351.
21. Компас. ИТАР-ТАСС. М., 10.05.1995.
22. Аль-Хайят. Каир, 27.09.1996.
23. Аль-Кодс аль-Араби. 05.10.1996 и 12.11.1996.

Научное издание

В авторской редакции

Лицензия ЛР № 040753 от 10 апреля 1996 г.

АРАБСКИЙ ВОСТОК

СБОРНИК СТАТЕЙ

Подписано в печать 20.06.1997г.

Формат 60x84/16.

Печать высокая.

Бумага офсетная №1 Объем 11,6 п. л.

Тираж 500 экз. Тип. зак. 619

Типография Транспечать

107078, Москва, М. Каланчевский тупик, д. 3/5

Институт Востоковедения РАН

103031, Москва, ГСП, ул Рождественка, 12

Редакционно-издательский отдел ИВ РАН

Зав. отделом

Ю.В.Чудодеев